

Удивительная этимология

Анатолий Павлович Пасхалов

Предисловие

Всему в окружающем нас мире дано название. Словами обозначены растения, насекомые, птицы и звери, горы и реки, океаны и моря, планеты, звёзды, галактики. Мы называем не только реальные объекты, но и придуманные, вымышенные, существующие не в действительности, а лишь в нашем воображении. Одни имена являются нарицательными (служат обобщёнными названиями предметов), другие – собственными (это индивидуальные наименования предметов). Очень часто нарицательные слова становятся именами собственными, но случается, что и собственные имена переходят в разряд имён нарицательных.

Как рождаются слова, названия? Можно ли разгадать тайну происхождения того или иного наименования? Этим-то и занимаются лингвисты-этимологи.

Этимология (греч. *etymologia*, от *etumon* – истина и *logos* – слово, учение) – раздел лингвистики (языкознания), изучающий происхождение слов, а также научно-исследовательская процедура, направленная на раскрытие происхождения слова, и результат такого научного исследования. Говорят: неясная этимология слова, этимологически тёмные и этимологически прозрачные слова; этимологические исследования, этимологизация слов, этимологический анализ слова; этимологизировать, т. е. устанавливать этимологию (происхождение) слова; раскрыть, определить, объяснить этимологию слова. Об этимологии слов информирует специальный справочник – этимологический словарь. Есть также немало справочных книг, в которых объясняются собственные имена – личные имена людей, фамилии и псевдонимы, географические названия, имена мифологических персонажей и проч. Эта книга тоже посвящена именам собственным. Поэтому ей можно было бы дать и другое название – «Удивительная ономастика».

Ономастика (от греч. *onomastik?* – искусство давать имена) – раздел языкознания, изучающий собственные имена, историю их возникновения и изменения; это также совокупность собственных имён, имеющихся в языке. Говорят: русская ономастика; современная и историческая ономастика; ономастические исследования. Используются различные методы языкознания: сравнительно-исторический, картографический, сопоставительный (сопоставление собственных имён различных языков), этимологический и др. В самой ономастике выделяются *разделы* в соответствии с категориями собственных имён.

Антропонимика (от греч. *antr?pos* – человек и *on ūta* – имя) – раздел ономастики, изучающий **антропонимы**, собственные именования людей: личные имена, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы.

Топонимика (от греч. *topos* – место и *on ūta* – имя) – раздел ономастики, изучающий **топонимы**, собственные имена географических объектов; также совокупность топонимов какой-либо территории, например: топонимика (или топонимия) Приморского края, топонимика (топонимия) Москвы. По характеру объектов различают:

- **гидронимы** (греч. *hyd?r* – вода, влага) – названия водных объектов, в том числе
- **пелагонимы** (греч. *pelagos* – море) – названия морей,

- **лимнонимы** (греч. *limn?* – озеро) – названия озёр,
- **потамонимы** (греч. *potamos* – река) – названия рек,
- **гелонимы** (греч. *helos* – болото) – названия болот, заболоченных мест;
- **оронимы** (греч. *oros* – гора) – названия элементов рельефа земной поверхности, например: Альпы, гора Казбек, Средне-сибирское плоскогорье, Прикаспийская низменность;
- **оиконимы** (греч. *oikos* – дом, жилище) – названия населённых пунктов;
- **урбанонимы** (лат. *urbs* – город, *urbanus* – городской) – названия внутригородских объектов, например: Красная площадь (Москва), Елисейские Поля (улица в Париже), Вестминстерский дворец (Лондон), Невский проспект (С. – Петербург).

Теонимика (от греч. *theos* – бог и *on upta* – имя) – раздел ономастики, изучающий **теонимы**, собственные имена богов и божеств.

Зоонимика (от греч. *z?on* – животное и *on upta* – имя) – раздел ономастики, изучающий **зоонимы**, собственные имена (клички) животных.

Хрематонимика (от греч. *chrema* – вещь, предмет и *on upta* – имя) – раздел ономастики, изучающий **хрематонимы**, собственные имена предметов материальной культуры.

Космонимика (от греч. *kosmos* – вселенная и *on upta* – имя) – раздел ономастики, изучающий **космонимы**, наименования зон космического пространства (созвездий, галактик).

Астронимика (от греч. *astron* – звезда и *on upta* – имя) – раздел ономастики, изучающий **астронимы**, имена отдельных небесных тел (планет, комет и т. п.).

Методы ономастики использует **этнонимика** (от греч. *ethnos* – племя, народ и *on upta* – имя), раздел языкоznания, изучающий **этнонимы**, т. е. названия этносов (родов, племён, народностей, народов, наций). Различаются **автоэтноним** (самоназвание этноса) и **аллоэтноним** (название этноса, данное ему другим этносом). **Этнотопоним** – название территории, занимаемой этносом.

Писать «биографию» названий непросто. Нужно погружаться в древние языки, изучать жизнь людей прежних времён. Часто помогают лингвистам история, археология, география, этнография, астрономия и другие науки. Многие этимологические загадки уже решены, но над чем-то учёные ещё продолжают ломать голову. Прочитайте эту книгу, и вы узнаете удивительные подробности, раскроете для себя тайну рождения и значение различных наименований. В приложении содержится материал, который позволит вам проверить свою эрудицию (конечно, можно воспринимать его и как мини-справочник), а также словарь личных имён и алфавитные указатели имён, о происхождении и значении которых говорится в книге.

ЧТО В ЯЗЫКЕ ВСЕМУ НАЧАЛО?

Своё и чужое

Почему и как появлялись в русском языке новые слова? На протяжении веков развивалась общественная, экономическая и культурная жизнь русского народа, улучшался быт, появлялись новые орудия труда, машины, средства связи и передвижения, материалы, новые предметы домашнего обихода, новые виды одежды и обуви, предметы культуры и т. д. Для названия предметов сохранялись древние русские слова и создавались новые русские слова на базе уже имевшихся слов с применением разных способов русского словообразования. Эти слова составляют пласт *исконно русской* лексики современного русского языка.

В результате политических, торгово-экономических и культурных контактов русского народа с другими народами происходило и происходит проникновение в русский язык иноязычных слов. Например, в памятниках письменности встречаются с XIV в. заимствованные слова *караул* и *ковыль* (из тюркских языков), *гроши* (из польского); с XV в. –

сельдь (из древнеисландского), *барсук* (из тюркских); с XVI в. – *аптека* (из польского), *аршин* (из татарского); с XVII в. – *гавань* (из голландского), *грунт* (из польского), *арест* (из немецкого). Слово *пассажир* известно в русском языке с начала XVIII в. (французское слово, приобретённое при посредстве немецкого языка), также с XVIII в. – *акация* и *крендель* (из немецкого), *газета* (из итальянского); с XIX в. – *бублик* (из украинского), *бинт* (из немецкого), *анкета* (из французского), *керосин* (из английского); с XX в. – *робот* (из чешского), *радар* и *акваланг* (из английского). Эти и многие другие слова составляют пласт *иноязычной* по происхождению лексики современного русского языка.

Пополнение словарного состава новыми словами путём создания их из имеющихся в языке словообразовательных элементов и путём заимствования слов из языков других народов – закономерное явление для всех языков.

Исконно русские слова

Русский язык относится к *славянской группе* языков. Родственными ему являются живые восточнославянские языки – *украинский* и *белорусский*; западнославянские – *польский*, *кашубский*, *чешский*, *словацкий*, *лужицкий*; южнославянские – *болгарский*, *македонский*, *сербскохорватский*, *словенский*; мёртвые западнославянские – *полабский* и *поморский*; южнославянский – *старославянский*.

Задолго до нашей эры на землях между Днепром и Вислой поселились племена славян, у которых сложился свой общеславянский язык. К V – VI вв. в среде славян, к тому времени значительно расширивших свою территорию, обособились три группы: южная, западная и восточная. Это обособление славянских племён сопровождалось разделением общеславянского языка на самостоятельные языки. Восточнославянский (древнерусский) язык – это язык обособившейся восточной группы славянских племён.

Расселение славянских племён в X в.

С VII в. по IX в. складывалось, а с IX в. до второй трети XII в. существовало восточнославянское (древнерусское) государство – Киевская Русь. Население Киевской Руси общалось посредством близких друг другу говоров восточнославянского (древнерусского) языка. В XII – XIII вв. Киевская Русь распалась на отдельные княжества. Восточнославянский (древнерусский) язык дал начало трём языкам – русскому, украинскому и белорусскому. Они обособились уже к XIV в. На северо-восточных окраинах Киевской Руси в XIV в. начало создаваться государство Московская Русь, население которого говорило на складывающемся русском языке. В эпоху Московского государства и в последующие эпохи русский язык – это язык только одной из трёх восточнославянских народностей.

Исконно русские слова делятся на три группы: общеславянские, восточнославянские (древнерусские) и собственно русские. Например, общеславянские слова: *борода*, *бровь*, *бедро*, *голова*, *губа*, *горло* и др.; восточнославянские (древнерусские) слова: *багор*, *вдосталь*, *верёвка*, *ежевика* и др. С XIV в. в русском языке стали появляться собственно русские слова (*беседка*, *заблудиться*, *ополчение* и др.). Они создавались на базе общеславянских, восточнославянских (древнерусских) и заимствованных слов. Например, в XVI в. из польского языка было заимствовано слово *аптека*. На основе этого слова в русском языке возникло прилагательное *аптечный* (по правилам русского словоизводства). Собственно русские слова составляют значительный пласт лексики современного русского языка.

Из-за острова на стрежень

Всем, кто родился и вырос в России, известна песня о лихом донском казаке Степане Тимофеевиче Разине, предводителе народного восстания в начале 70-х гг. XVII в.

Из-за острова на стрежень,

На простор речной волны

Выпłyвают расписные
Стеньки Разина челны.

Слова в этой песне – древние. Заглянем-ка в их историю, а заодно и в языки соседних народов.

Слово *остров* в ходу с XI в; в нём приставка *o* – соединилась с индоевропейским корнем *streu-*, означавшим «течь, протекать, литься» (кстати, этот же корень – в слове *струя*). Ср.: в латышском языке *str?va* и в литовском *srava, srove* – течение, поток; в немецком *Strom* – течение, поток (*strumfen* – течь, струиться, литься). А есть ли связь между островом и течением? Конечно, есть. Ведь остров – это часть суши, со всех сторон обтекаемая водой. Слово *остров* появилось не только в русском, у него есть родственники в других славянских языках: *острів* (украинское), *вострау* (белорусское), *остров* (болгарское), *острво* (сербскохорватское), *ostrov* (чешское и словацкое), *ostrow* (старопольское).

Слово *стражень* (место в реке с наибольшей скоростью течения и глубиной) используется с XIV – XV вв.; ср.: *стрижень* (украинское), *стрыжань* (белорусское).

В глубокой древности возникли слова *река* и *речной* (индоевропейская основа означала «течение, поток»); ср.: *rika* и *rічний* (украинские), *рака* и *рачны* (белорусские), *река* и *речен* (болгарские), *река* и *речни* (сербскохорватские), *reka* и *re?en* (словенские), *?eka* и *?i?ni* (чешские), *rieka* и *riečný* (словацкие), *rzeka* и *rzeczný* (польские).

С XI в. употреблялось в древнерусском языке слово *челнъ*; основа его – тоже индоевропейская, означавшая «возвышаться, подниматься над чем-либо»; отсюда же английское *hill* (возвышенность, холм) и немецкое *Holm* (возвышение, холм, речной островок). А ведь действительно чёлн (мн. ч. *челны*) – т. е. лодка, ладья – издали воспринимался как нечто возвышающееся над гладью воды. Конечно, вспоминается и уменьшительное слово *челнок* – во-первых, как маленькая лодка, а во-вторых, как деталь ткацкого станка (по форме удлинённая, точно лодка). Ср.: *човен* и *човник* (украинские), *човен* и *чоўнік* (белорусские), *члун* (болгарское), *?oln* и *?olni?ek* (словенские), *?lun* и *?lunek* (чешские), *?ln* и *?lnok* (словацкие), *czo?no* (польское).

Парусные суда (челны) на реке; членок автоматического ткацкого станка; космический членок «Клипер» (Россия)

Как же учёные определяют, какие слова являются общеславянскими, какие – восточнославянскими (древнерусскими), а какие – собственно русскими? Для этого они сравнивают во всех славянских языках значение и произношение слов, обозначающих одни и те же предметы, явления, признаки, действия. Общеславянскими будут те слова, которые окажутся во всех или в большинстве славянских языков, причём обязательно должна быть представлена каждая из трёх групп славянских языков (восточная, южная, западная). Если окажется, что слова имеются, например, только в болгарском, сербскохорватском, македонском и словенском языках, то следует считать эти слова южнославянскими; если только в русском, украинском и белорусском, то это восточнославянские (древнерусские) слова. Если же слова имеются только в одном из языков, то это уже собственные образования того или иного славянского языка, например, русского.

Первый научный этимологический словарь русского языка появился в конце XIX в. А в прошлом столетии были изданы «Этимологический словарь русского языка» А. Г. Преображенского и «Этимологический словарь русского языка» Макса Фасмера, а также несколько кратких этимологических словарей.

Речь братьев-славян

В одной из своих книг Л. В. Успенский сделал интересное сравнение русских и болгарских слов.

«Когда наш солдат вступал в беседу с болгарином, они, мило улыбаясь друг другу, всё время пытались умерить темп разговора.

– Мил человек, – уговаривал русский, – не говори ты так быстро, говори помедленней!

– Моля те, другарю, не говори така борзо, говори бавно!

Первая половина этого предложения никого из нас не смущала:

«така борзо» – значит «так быстро». Естественно, «борзый конь» и по-русски «быстрый конь»... А вот неожиданное «бавно» наводило на размышления...

– Как же говорят – братский язык, самый близкий?... А получается всё наоборот. У нас «забавно» – весело, потешно, а у них «бавно» – медленно. Где медленно, так какое уж веселье...»

Слова-пришельцы

В каждом языке наряду с исконными словами есть большое количество древних и поздних заимствований, этимологизация которых имеет свои особенности.

Но так ли уж много заимствованных слов, например, в русском языке? Берём наугад какую-нибудь газету – хотя бы «Спорт». Раскрываем один из её номеров и находим статью о футболе. Останавливаемся на слове *футбол*, которое, как известно, было заимствовано из английского языка: *foot* [фу:т]¹ по-английски значит «нога», а *ball* [бо:л] – «мяч». Такие футбольные термины, как *форвард, офсайт, пенальти, гол, аут*, тоже были заимствованы из английского языка.

Открываем другую страницу газеты. Здесь пишут о соревнованиях по *гимнастике, баскетболу и волейболу*. Все эти названия спортивных игр – также «пришельцы» в русском языке. Заимствованными являются и *спорт, олимпиада, призёр, хоккей, шайба, диск, стадион, матч, тайм, бокс, спринтер, стайер, гроссмейстер, старт, финиш*.

Но, может быть, такое обилие иноязычных слов встречается только в спорте?

Возьмём, например, авиационную терминологию: *штурман, радист, пилот, стюардесса, фюзеляж, мотор, шасси* и т. д. – всё это заимствованные слова.

А ещё *терапевт, хирург, ангина, микроб, аппендицит, аспирин, скальпель, инъекция, донор, кино, радио, телевизор, газета, журнал, геометрия, физика, химия, культура, прогресс, демократия, миграция, оппозиция, результат, технология, тест, циклон* – мы часто слышим и сами произносим эти и многие другие иноязычные по своему происхождению слова, которые стали весьма важной и неотъемлемой частью современного русского языка.

Вполне резонен вопрос: не является ли обилие иностранных слов в языке свидетельством его «неполноценности»? Ничуть не бывало! Как раз наоборот: чем легче язык усваивает иноязычную, международную лексику и чем больше он пополняется словами из других языков, тем этот язык совершеннее и богаче.

Под защитой богов

Именем *Мегера* (что значит «завистница») древние греки называли одну из трёх эриний, богинь-мстительниц, защитниц нравственных устоев. Эринии карали за всякую несправедливость, особенно за убийства; изображались со змеями в волосах, длинным языком, раскалёнными зубами, с факелом и бичом в руках. В переносном смысле *мегера* – злая, сварливая женщина.

Итальянская богиня *Юнона*, супруга Юпитера, – богиня плодородия, покровительница женщин, хранительница брака, помощница невест, беременных и родильниц. Её называли *Юнона Регина* (Царица), а также *Юнона Монета* (Советчица; от лат. *moneo* – предупреждаю, предостерегаю). От прозвища богини получил название монетный двор, находившийся в её храме на Капитолийском холме; этим же словом стали называть и продукцию (т. е. деньги). Так древние римляне, а позднее и мы получили нарицательное существительное *монета*.

Словом *гений* древние римляне называли доброго духа, покровителя мужчин (женщинам покровительствовала Юнона). Считалось, что гений формирует характер

человека и сопутствует ему всю жизнь. День рождения римского гражданина рассматривали как праздник в честь его гения. Своего гения-покровителя имели также города, семьи, общины и народы.

Словом *герой* древние греки первоначально называли дух умершего, влияющего на живых. Героями считались души выдающихся предков, вождей, богатырей. Затем понятие расширилось, к героям стали причислять некоторых людей, родившихся от союза богов со смертными. Границы между богами и героями (полубогами) были иногда расплывчатыми. Герои – благодетели людей, истребители чудовищ, исполнов-разбойников, борцы с враждебными людьми демонами.

Иноязычные слова появляются в русском языке по разным причинам – внешним (неязыковым) и внутренним (языковым).

Внешние причины – это различные связи между народами. Так, в X в. Киевская Русь приняла христианство от греков. Вместе с религиозными идеями, предметами церковного культа в жизнь наших предков вошло много греческих слов, например: *алтарь, патриарх, демон, икона, келья, монах* и др. Были заимствованы и научные термины, названия предметов и явлений греческой культуры, названия растений, месяцев и т. д., например: *идея, комедия, трагедия, история, магнит, алфавит, синтаксис, грамматика, планета, климат, физика, музей, театр, сцена, кукла, вишня, мята, мак, огурец, свёкла, кедр, январь, февраль, декабрь* и др. На востоке и юго-востоке наши предки вступали в контакты с тюркскими племенами – печенегами, половцами. В XIII – XV вв. Русь находилась под монголо-татарским игом. В результате этого в русском языке, по подсчётам учёных, укоренилось около 250 тюркских слов. К ним относятся, например, такие слова: *колчан, юрта, арба, сундук, кабан, аркан, тарантас, башмак, войлок, армяк, колпак, кушак, тулуп, шаровары, каблук, лапша, хан, ярлык, топчан*.

Особенно интенсивно проникали в русский язык иноязычные слова в XVIII в. Административные и военные преобразования, проведённые Петром I в России, сблизили её с западноевропейскими государствами. В языке появилось много административных, военных (особенно морских), музыкальных терминов, а также терминов изобразительного, театрального искусства, названий новых предметов быта, одежды, например: *лагерь, мундир, ефрейтор, орден, солдат, офицер, рота, штурм, штык, штаб, кухня, бутерброд, вафля, фарш, галстук, картуз, мольберт, флейта, гастроль* (из немецкого языка); *капитан, сержант, авангард, артиллерия, марш, манеж, атака, брешь, батальон, салют, гарнизон, блиндаж, сапёр, десант, эскадра, кашне, костюм, жилет, пальто, браслет, мебель, комод, кабинет, буфет, люстра, абажур, гардина, мармелад, крем, партер, пьеса, актёр, суфлёр, антракт, сюжет, балет, жанр* (из французского); *гавань, фарватер, бухта, киль, койка, флаг, верфь, кабель, рея, трап, вымпел, каюта, матрос, руль, шлюпка, рейд* (из голландского); *док, яхта, мичман* (из английского); *бас, мандолина, менор, ария, браво, ложа, опера* (из итальянского).

Внутренние причины – это потребности развития лексической системы языка, которые заключаются в следующем:

1. Необходимость устранения многозначности исконно русского слова, упрощения его смысловой структуры. Так появились слова *импорт, экспорт* вместо исконно русских *ввоз, вывоз*. Словами *импорт* и *экспорт* стали называть ввоз и вывоз товаров, связанные с международной торговлей.

2. Стремление уточнить или детализировать соответствующие понятия языка. Например, словом *варенье* называлось и жидкое, и густое «сладкое кушанье». Чтобы отличить густое варенье из фруктов или ягод, представляющее собой однородную массу, от жидкого варенья, в котором могли сохраниться целые ягоды, первое стали называть английским словом *джем*. Возникли слова *репортаж* (при исконно русском *рассказ*), *тотальный* (при исконно русском *всеобщий*), *хобби* (при исконно русском *увлечение*), *комфорт* (при исконно русском *удобство*), *сервис* (при исконно русском *обслуживание*) и др.

3. Тенденция замены одним словом наименований, выраженных словосочетаниями. Таким путём появились многие исконно русские слова, например: *столовая комната* – *столовая*, *мостовая улица* – *мостовая*, *электрический поезд* – *электричка* и т. д. Но в ряде случаев исконно русских слов для замены словосочетаний не оказывалось. Например, для замены словосочетания *меткий стрелок* более всего подошло заимствованное слово *снайпер*. Так появились, например, слова *мотель* (гостиница для автотуристов), *спринтер* (бегун на короткие дистанции).

Заимствование нельзя рассматривать как простое включение иностранного слова в состав родного языка. Процесс этот протекает значительно сложнее. Обычно слово, проникая в русский язык, оформляется грамматически как русское слово.

Возьмём в качестве примера явно заимствованное (хотя и не совсем ясно, из какого именно языка) слово *мастер*. Склоняется оно точно так же, как любое другое русское слово подобного типа (например, *повар*): *мастер*, *мастера*, *мастери*, *мастера*, *мастером*, *о мастер*. Такие формы склонения можно встретить только в русском языке. По своему произношению русское слово *мастер* отличается как от немецкого *Meister* [майстер] или английского *master* [мастэр], так и от других иностранных слов, восходящих к общему с ним источнику. Наконец, ни в одном другом языке, кроме русского, мы не встретим такого количества производных слов: *мастерство*, *мастеровой*, *мастерица*, *подмастерье*, *мастерская*, *мастерить* и т. п. Следовательно, слово *мастер* является иноязычным только по своему происхождению. По своему же грамматическому оформлению, по словообразовательным связям, по особенностям произношения и, главное, по самому факту употребления в языке – это типично русское слово. Проникновение в наш язык таких слов, как *мастер*, не привело к «искажению» русского языка, к утрате каких-либо его самобытных черт. Напротив, сами заимствованные слова приспособились к русскому языку, к особенностям его произношения, грамматики, словообразования.

Правда, имеется группа иноязычных слов, которые до сих пор чувствуют себя в нашем языке не совсем уютно. В отличие от всех других слов они даже не имеют обычных русских окончаний при склонении: *кино*, *пальто*, *кофе*, *ралли*, *радио* и некоторые другие. Но подобных слов не так уж и много, и они не «делают погоду» в русском языке.

Напоминание о гладиаторах

Слово *спектакль* отмечается в текстах с 1750 г. в таких вариантах: *спектакуль*, *спектакль*, *спектакель* и *спектаколь*.

Форма *спектакуль* передаёт латинское *spect?culum* (зрелище, представление), например *spect?culum gladiatorium* – бой гладиаторов, форма *спектакль* свидетельствует о заимствовании из французского языка: *spectacle*, а формы *спектакель* и *спектаколь* – о заимствовании из немецкого языка: *Spektakel*.

Форма *спектакуль* быстро исчезает; в 70-х гг. XVIII в. она уже не встречается. Зато формы *спектакль* и *спектакель* употребляются параллельно вплоть до конца XVIII в. Это объясняется различными театральными влияниями, которые оставили свой след в театральной терминологии. Старое немецкое влияние с трудом уступало место новому, французскому. В конце концов победило французское влияние, и дублетные заимствования из немецкого языка, относящиеся к этому времени, были вытеснены.

Понятие «театральное действие» передавалось до появления слова *спектакль* исконно русским словом *представление*, которое конкретизировалось прилагательным *театральное*. Но слово *представление* имело несколько значений. Видимо, это и послужило причиной заимствования нового слова *спектакль*, которое больше подходило для термина, т. к. оно было однозначно. До сих пор в языке сохранились оба эти названия.

В современном русском языке различают три типа иноязычных слов: 1) заимствованные слова; 2) экзотические слова (экзотизмы); 3) иноязычные вкрапления.

Заимствованные слова – иноязычные слова, которые полностью освоены русским языком (подверглись семантическим изменениям, приобрели фонетическое оформление и грамматические признаки, свойственные русскому языку).

Экзотические слова также усвоили грамматические свойства русского языка и пишутся буквами русского алфавита, однако они, отражая особенности жизни других народов, употребляются лишь при описании чьей-либо национальной специфики, изображении быта, местности, ритуалов. Экзотизмами являются, например, слова *аксакал* (уважаемый человек, старшина), *арык* (канал, канава), *минарет* (башня, с которой мусульманские священники-муэдзины призывают верующих на молитву), *прерия* (обширная степь в Северной Америке) и т. п.

Со временем экзотизмы могут перейти в разряд заимствованных слов и стать общеупотребительными. Например, слово *хоккей* в русском языке воспринималось вначале как экзотизм, но когда эта игра у нас широко распространилась, слово *хоккей* стало общеупотребительным.

Иноязычные вкрапления передаются в русском тексте графическими средствами языка-источника, например, из латинского языка: *ergo* – следовательно, *de visu* – воочию. В устной речи иноязычные вкрапления передаются без изменения их фонетического и морфологического оформления. Иноязычные вкрапления, получившие весьма регулярное употребление, называют *варваризмами* (от греч. *barbaros* – иноземный, чужой); они могут передаваться и русской графикой: *о'кей*, *хеппи-энд*, *тет-а-тет*, *альма-мамер* и др.

Иноязычные слова пополняют лексику языка, играя, таким образом, большую положительную роль. Однако обильное и без надобности употребление их затрудняет общение, поэтому следует пользоваться прежде всего русскими словами, если они обозначают то же, что и иностранные.

Денди во фраке

Откроем ненадолго роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Мы помним, что Татьяна, любимица Пушкина, хотя и была «русская душою», писала Онегину по-французски, поскольку «по-русски плохо знала, // Журналов наших не читала // И выражалася с трудом // На языке своем родном». Сообщив нам об этом, поэт с горечью замечает:

Что делать! повторяю вновь:

Доныне дамская любовь
Не изъяснялася по-русски,
Доныне гордый наш язык
К почтовой прозе не привык.

Однако сам Пушкин использовал в романе большое количество «чужих» слов и часто вынужден был передавать их иноязычной графикой. Вот, к примеру, всем известные строфы из первой главы.

Служив отлично-благородно,
Долгами жил его отец,
Давал три бала ежегодно
И промотался наконец.
Судьба Евгения хранила:
Сперва *Madame* за ним ходила,
Потом *Monsieur* ее сменил;
Ребенок был резов, но мил.
Monsieur l'Abby, француз убогий,
Чтоб не измучилось дитя,
Учил его всему шутя,
Не докучал моралью строгой,
Слегка за шалости бранил
И в Летний сад гулять водил.
Когда же юности мятежной
Пришла Евгению пора,
Поря надежд и грусти нежной,
Monsieur прогнали со двора.

Вот мой Евгений на свободе;
Острижен по последней моде;
Как *dandy* лондонский одет —
И наконец увидел свет.
Он по-французски совершенно
Мог изъясняться и писал;
Легко мазурку танцевал
И кланялся непринужденно;
Чего ж вам больше? Свет решил,
Что он умен и очень мил.

Давно уже живут в русском языке слова *денди*, *мадам*, *месье*, как и многие другие иноязычные слова, встречающиеся в романе Пушкина.

Пред ним *roast-beef* окровавленный
И трюфли, роскошь юных лет...
Онегин полетел к театру,
Где каждый, вольностью дыша,
Готов охлопать *entrechat* ...
Измены утомить успели;
Друзья и дружба надоели,
Затем, что не всегда же мог
Beef-steaks и страсбургский пирог
Шампанской обливать бутылкой
И сыпать острые слова,
Когда болела голова...

Слово *бифштекс* появляется в русском тексте ещё в конце XVIII в. – у Н. М. Карамзина в «Письмах русского путешественника», правда, в иной форме – *бифстекс*. (Кстати, эта форма вместе с привычной нам формой *бифштекс* значится в словаре В. И. Даля.) В 1823 г. в «Евгении Онегине» Пушкин дал это слово в английском написании, а в 1830 г. в «Истории села Горюхина» написал по-русски – *бифштекс*. Прочитаем ещё одну строфу, в которой Пушкин, говоря о внешнем виде Евгения, переключается (в очередной раз) на очень волнующую его тему: развитие и чистота русского языка.

В последнем вкусе туалетом
Заняв ваш любопытный взгляд,
Я мог бы пред ученым светом
Здесь описать его наряд;
Конечно б это было смело,
Описывать мое же дело:
Но *панталоны*, *фрак*, *жилет*,
Всех этих слов на русском нет;
А вижу я, винюсь пред вами,
Что уж и так мой бедный слог
Пестреть гораздо б меньше мог
Иноплеменными словами,
Хоть и заглядывал я в старь
В Академический словарь.

Вслед за Пушкиным многие стали употреблять слова *панталоны*, *фрак* и *жилет*, причём в той форме и в том значении, как у Пушкина.

Старославянизмы

При анализе слов иноязычного происхождения этимологи рассматривают, в частности, различные сочетания звуков. Поскольку набор и качество звуков в разных языках могут

значительно расходиться, то слова в процессе их заимствования нередко подвергаются существенным фонетическим преобразованиям. Если бы этого не происходило, если бы фонетический облик слова оставался неизменным при переходе из одного языка в другой, то под влиянием огромного количества заимствованной лексики языки давно утратили бы присущие им особенности фонетического строя. Однако в действительности подобного «стирания» фонетических границ между языками мы не наблюдаем. Каждый язык в основном сохраняет свой фонетический строй, а заимствованные слова как бы проходят сквозь призму свойственного ему произношения.

Определённые звуки языка-источника могут передаваться не точно такими же, а (там, где отсутствует совпадение) лишь сходными звуками заимствующего языка. Эта происходящая в процессе заимствования замена одних звуков другими называется *фонетической субSTITУцией* (замещением). Мы можем получить некоторое представление о фонетической субSTITуции, если обратимся к такому хорошо знакомому нам явлению, как акцент. Ведь акцент – это, в сущности, перенос артикуляционных (произносительных) особенностей родного языка на произношение иноязычных слов. Если, например, из двух звуков [р] и [л] в китайском языке имеется только [л], а в японском только [р], то естественно, что китаец будет русское слово *город* произносить как *голод*, а японец слово *лом* произнесёт как *ром*.

Значительную часть лексики современного русского языка составляют *старославянизмы*, в далёком прошлом заимствованные из родственного русскому языку старославянского языка.

Основу старославянского языка составил один из древних южномакедонских диалектов, на который в IX в. с греческого языка были переведены богослужебные книги для проповеди христианства в славянской земле Моравии (часть современной Чехии). Старославянский язык как язык богослужения использовался позже в других славянских землях – словацкой, частично польской, в среде южных славян, а с X в. – восточных славян в связи с принятием Киевской Русью христианства. В этом и в последующих веках стал складываться и собственно древнерусский письменный язык, которым грамотные люди пользовались в быту, в государственных учреждениях – для переписки, написания завещаний, дарственных грамот. На древнерусском языке писались летописи (записи событий по годам).

Старославянский и древнерусский языки существовали параллельно и использовались грамотными людьми того времени в разных сферах общения. Близость старославянского языка древнерусскому и его богатство привели к широкому использованию в древнерусском языке многих старославянских слов. Особенно часто они употреблялись в художественных произведениях, придавая повествованию торжественность.

Собственно русский язык унаследовал из древнерусского (восточнославянского) языка старославянизмы, которые заимствовались и позже, но в меньшем количестве. Старославянские по происхождению слова имеют отличия в произношении и написании по сравнению с исконно русскими словами. Вот наиболее типичные *различия*, по которым можно узнать заимствования из старославянского языка:

1. Неполногласные старославянские сочетания *ра*, *ла*, *ре*, *ле* при полногласных исконно русских сочетаниях *оро*, *оло*, *ере*, *ело*. Ср.: *в ра та* – *в оро та*, *к ра ткий* – *к оро ткий*, *см ра д* – *см оро дина*; *з ла то* – *з оло то*, *п ла ток* – *п оло тно*; *д ре весный* – *д ере во*, *приб ре жс-ный* – *б ере г*, *с ре да* – *с ере дина*, *и ле м* – *и ело м* и др.

2. Начальные старославянские сочетания *ра*, *ла* перед согласными при исконно русских *ро*, *ло*. Ср.: *ра стение*, но *ро сток*; *ла дья*, но *ло дка*; *ра вный*, но *ро вный* и др.

3. Старославянское звукосочетание *жд* при исконно русском *ж*: *неве жд а*, но *неве жс а*; *оде жд а*, но *одё жс а*; *ро жд ение*, но *ро жс е-ница*; *ну жд а*, но *ну жс ный*. Старославянскими по происхождению являются слова с сочетанием *жд*: *во жд ь*, *ме жд у*, *жса жд а* и др.

4. Звук *иц* в словах старославянского происхождения при *ч* в исконно русских словах: *не иц ера*, но *не ч ерский* (монастырь); *мо иц ь*, но *невмо ч ь* и др. Сравните слова старославянского происхождения: *общий*, *овощи*, *поглощать* и др.

5. Начальное *е* в старославянских словах при *о* в исконно русских: *е диний*, *е диница*, но *о дин*; *е сень* (сохранилось в фамилии *Е се-нин*), но *о сень* и др.

6. Начальное старославянское *ю* при исконно русском *у*: *ю г*, но *у жин* (что первоначально означало «полдник, еда в полдень», когда солнце стояло в зените, т. е. на юге; *юг* по-древнерусски – *уг*); *ю родивый*, но *у род* и др.

Старославянский язык обогатил русский язык словами с отвлечённым значением, например: *множество*, *отчество*, *сомнение*, *мечта*, *милосердие*, *награда*, *поприще*, а развивающиеся науки – терминами, например: *местоимение*, *существительное*, *дательный падеж*, *млекопитающее*.

Старославянизмы имеют, как правило, оттенок книжности. Сравните, например, слова старославянские по происхождению *совершить*, *истина*, *сетовать* и исконно русские *сделать*, *правда*, *сожалеть*.

Старославянские по происхождению слова, не имеющие исконно русских параллелей для называния соответствующих предметов, признаков и действий, используются во всех стилях современного русского языка, например: *врач*, *платок*, *праздник*, *жать*, *разлучать*. Некоторые старославянские по происхождению слова разошлись с исконно русскими словами по значению, например: *краткий миг* – *короткий рукав*; *здравый смысл* – *здравый вид*; *влачить* жалкое существование – *волочить* мешок.

И глад и хлад

Значительная часть старославянизмов устарела и перешла из активного в пассивный словарный запас русского языка. Такие старославянизмы используются в художественных и публицистических произведениях как средство придания торжественности повествованию или создания исторического колорита при описании прошлого, а также в пародийном плане (при этом старославянизмы звучат иронически).

У врат обители святой
Стоял просиящий подаянья
Бедняк иссохший, чуть живой
От глада, жажды и страданья.

(М. Ю. Лермонтов. «Нищий»)

Верной дланью исполина,
Оком, зрящим сквозь века,
Им построена плотина,
Чтоб вспенённая река,
Задержав свой ход слегка,
Мчала бег наверняка.

(К. Д. Бальмонт. «Отчего?»)

Интернациональная лексика

В словарном составе современного русского языка есть немало слов (происходящих в основном из древнегреческого и латинского языков), которые вошли также и в другие европейские языки – оформленными в соответствии с фонетическими и морфологическими нормами этих языков.

Возьмём, к примеру, слово *революция*. В латинском языке *revol?tio* значит «откатывание», «круговорот» (*volvo* – качу, вращаю; приставка *re* – означает возобновление

движения или движение в обратном направлении). В русском языке слово *революция* известно с XVIII в., сначала со значениями «отмена», «перемена», а как политический термин – значительно позже. Да и во французском языке, из которого к нам пришло это слово, на протяжении веков (до XVIII в.) оно использовалось не в политическом, а в астрономическом смысле, когда говорилось о вращении небесных тел. В настоящее время это общественно-политический термин и в русском, и во французском, и во многих других языках. Сравните:

украинское – *революція*
белорусское – *рэвалюцыя*
болгарское – *революция*
сербскохорватское – *револуција*
словенское – *revolucija*
чешское – *revoluce*
польское – *rewolucja*
французское – (*la*) *revolution*
итальянское – (*la*) *rivoluzione*
испанское – (*la*) *revolucion*
английское – (*a*) *revolution*
немецкое – (*die*) *Revolution*

Конечно, в каждом языке слово звучит по-своему, например, по-немецки будет [ди революц^ион], по-английски – [Э революшн], по-французски – [ла революсьон], по-чешски – [революц^э] и т. д.

Заимствованные русским языком слова, существующие в том же значении во многих других языках (и в родственных, и в неродственных), называются *интернациональными словами* или *интернационализмами*. Эти слова, созданные главным образом на основе греческих и латинских морфем, по большей части являются терминами науки, техники, литературы, искусства, общественно-политической жизни, экономики, спорта, например: *атом*, *идея*, *космос*, *биология*, *трактор*, *шасси*, *культура*, *литература*, *трагедия*, *музыка*, *планета*, *магнит*, *театр*, *климат*, *демократия*, *деспот*, *автономия*, *арена*, *глобус*, *депутат*, *доктор*, *демонстрация*, *агитация*, *агрессия*.

Интернациональные слова могут создаваться не только на основе лексики одного языка. Нередко бывает иначе: берётся, например, основа из одного языка, а словообразовательный элемент – из другого языка, или используются основы из разных языков. Так образовано слово *автомобиль*: от древнегреческого *autos* (сам) и латинского *m?bilis* (подвижной, легко двигающийся).

Процесс создания новых специальных слов (терминов) как в русском, так и в других языках не прекращается. Для этого по-прежнему используются часто греческие и латинские основы и словообразовательные элементы, например: *авто*- , *анти*- , *био*- (греч.); *авиа*- , *интер*- , *транс*- (лат.). Древнегреческие и латинские словообразовательные аффиксы хорошо «работают» не только в русском языке, они давно стали международными.

Остались от козликов

Почему так похожи друг на друга слова *космический* и *косметический*? Есть ли у них какой-то общий источник, или же сходство между этими словами объясняется лишь случайным совпадением?

Этимология обоих слов может быть выявлена только на материале древнегреческого языка. Древнегреческий глагол *kosmeo* значит «устраивать, приготовлять, приводить в порядок» или «украшать». Следовательно, слово *kosmos* имеет значения «упорядоченность, порядок», «мир, мироздание, мир» и «украшение». Впервые слово *kosmos* в значении «мир, мироздание, вселенная» было употреблено знаменитым древнегреческим математиком и философом Пифагором (VI в. до н. э.). А значение «украшение, наряд» было известно ещё во времена Гомера, т. е. за 200—300 лет до Пифагора.

Древнегреческое прилагательное *kosm?tikos* имело значение «придающий красивый

вид, украшающий», а сочетание слов *kosm?tik? techn?* или просто *kosm?tik?* означало «искусство украшения». Именно здесь и находятся истоки русских слов *косметика* и *косметический*. Что же касается слова *космический*, то оно восходит к другому древнегреческому прилагательному – *kosmikos* со значением «мировой, вселенский, относящийся к космосу».

Что такое *трагедия*, мы все знаем. А какова этимология этого слова? В древнегреческом языке (а трагедия, как известно, родилась в Древней Греции) слово *tragos* означало «козёл», *ode* – «песня» (отсюда в русском языке слово *ода*). Таким образом, слово *tragodia* буквально значило «песня козлов».

Какое же отношение могли иметь козлы к театру? Оказывается, самое непосредственное. Древнейшие театральные постановки были неразрывно связаны с культом греческого бога плодородия Диониса. Сначала излагались различные предания о Дионисе в форме диалога между хором и его предводителем – корифеем. Хор обычно состоял из сатиров – козлоногих спутников Диониса. Актёры, изображавшие сатиров, этих полулюдей-полукозлов, были наряжены в козы шкуры. Пение хора козлоногих сатиров и получило название *tragodia*. Диониса позже уже не прославляли, а слово *трагедия* осталось. И сохранилось до наших дней.

Другим «козьим» словом, пришедшим в русский язык на сей раз из итальянского языка, является слово *каприччо* (традиционно: *капричио*). В основе этого музыкального термина, как, кстати, и в основе слова *каприз* (пришедшего в русский язык из французского, а французское *caprice* произошло от итальянского *capriccio*, что буквально и значит «каприз»), лежит итальянское слово *capra* [капра] – «коза». Что же общего между *каприччо* и *капризом*? Свободный, полный неожиданных оборотов характер музыки как бы передаёт свои нравственные повадки козы. А каприз – это, если угодно, проявление козьего характера.

Скрытые заимствования

Одной из форм заимствования являются *кальки* (структурные заимствования). Калькам в этимологических словарях уделяется очень мало внимания, а напрасно. В истории языка кальки всегда играли и продолжают играть значительную роль.

Что такое калька? Как известно, так называется прозрачная бумага, которая используется для снятия копий с рисунков и чертежей. Этим словом может обозначаться и сама копия, снятая с помощью прозрачной бумаги.

И в языке существуют копии иноязычных слов, также называемые кальками. По существу, калькирование является одним из способов заимствования, но слова (или выражения), строго говоря, не заимствуются, а как бы «копируются» – создаются из исконных языковых элементов по образцу иноязычных слов (выражений). Словообразовательная калька – это перевод морфем иноязычного слова; семантическая (смысловая) калька – приобретение исконным словом нового значения под влиянием иноязычного слова.

Немецкое слово *Wasserfall* [в?серфал] «водопад», состоящее из двух частей – *Wasser* (вода) и *Fall* (падение), не было заимствовано русским языком. Но структура этого слова была полностью скопирована в русском слове *водопад*. Таким образом, заимствованным является не само слово, не его материальная оболочка, а семантико-словообразовательная модель (словосложение на базе одинаковых по смыслу слов), построенная, однако, на русском, а не на заимствованном материале. Принято говорить, что в процессе калькирования заимствуется *внутренняя форма* слова (а не внешняя оболочка, внешняя форма).

Латинское слово *objectus* [объ?ктус] «предмет, явление» пришло к нам в виде прямого заимствования – *объект*, а также в форме копии-кальки *предмет*, где *пред-* является переводом латинской приставки *ob-*, а *-мет* (от слова *metать* – бросать) воспроизводит другую часть латинского слова (от *jacio* – метаю, бросаю).

Подобного рода калек особенно много в грамматической терминологии: *подлежащее, сказуемое, падеж, склонение, междометие, местоимение, прилагательное, существительное* – всё это копии латинских слов, которые, в свою очередь, представляют собой кальки древнегреческих грамматических терминов. Это «двухступенчатое» калькирование можно наглядно представить себе на примере одного известного термина:

- а) греческий язык: *onomastik? ptosis*;
- б) латинский язык: *nominativus casus*;
- в) русский язык: *именительный падеж* (греч. *ptosis* и лат. *casus* значат «падение»).

Кальки очень часто встречаются в топонимике. Так, финские названия озёр *Хейнаярви* и *Кивиярви* были точно скопированы в русских названиях *Сенное озеро* и *Каменное озеро*. Название города *Пятигорск* представляет собой кальку с тюркского названия находящейся рядом с городом горы *Бештау* (от *беш* – пять и *тау* – гора).

Калькироваться могут не только отдельные слова, но и целые выражения или сочетания слов. Например, выражение *присутствие духа* представляет собой кальку с французского *presence d'esprit* [презанс деспри], *борьба за существование* – калька с английского *struggle for life* [страгл фо: лайф], *разбить наголову* (противника) – калька с немецкого *aufs Haupt schlagen* [ауфс хаупт шлаген] и т. д.

Необходимо знать, что кальки бывают разные. Например, при калькировании таких слов, как *водопад* или *предмет*, в русском языке были созданы новые слова, копирующие соответствующие немецкое и латинское слова. Этих слов в русском языке до того времени вообще не было.

Русское слово *крыло*, как и немецкое *Flügel* [флюгель] и английское *wing* [уинг], когда-то означало лишь «крыло птицы». Новое значение – «фланг войска» – эти слова получили под влиянием латинского слова *ala* [ала]. Появилась семантическая калька.

Ещё один тип калек – это свободный перевод какого-либо иноязычного слова (в отличие от точного перевода элементов, как в словах *водопад*, *предмет* и т. п.). Например, немецкое слово *Vaterland* [фатерланд] «отчество», состоящее из *Vater* (отец) и *Land* (земля, страна), лишь приблизительно передаёт модель латинского слова *patria* [патрия] «отчество». Здесь скопирована лишь связь со словом *pater* [патер] «отец», а латинское суффиксальное образование (*patr-i-a*) было заменено типичным для немецкого языка словосложением, причём немецкому *Land* в латинском слове нет никакого соответствия.

Наконец, особый вид калькирования представляют собой *полукальки*. Это случай, когда одна половина иноzemного слова заимствуется, а вторая копируется (переводится). Сравните, например, слова *телевизор* и *телевидение*. Первое слово просто заимствовано нами из английского языка, где слово *televisor* было искусственно сложено из греческого *t?le* «далеко» и латинского *visor* « тот, кто видит, видящий ». Со вторым словом – сложнее. По-английски «телевидение» будет *television* [тэлевижн]. Здесь вторая половина слова образована от латинского *visio* [визио] «способность видеть, видение». Вначале английское слово было заимствовано русским языком в латинизированной форме: *телевизия*. Кроме того, в англо-русских словарях конца первой половины XX в. можно найти кальку-перевод: *дальновидение*. В конце концов в языке упрочилось слово *телевидение*, являющееся полукалькой: первая половина слова (*теле-*) – это заимствование, а вторая (*-видение*) – калька-перевод.

Кто же создаёт кальки в языке? Кто занимается копированием иноязычных слов и выражений с целью обогащения лексики и фразеологии своего родного языка? Нужно сказать, что авторы большинства калек как в русском, так и в других языках неизвестны.

Однако отнюдь не все кальки «анонимны». В русском языке есть немало калек, авторы которых нам хорошо известны. Большое количество калек было создано М. В. Ломоносовым в процессе выработки отечественной научной терминологии. Благодаря Ломоносову в русском языке появились такие слова, как *водород* и *кислород*, *движение*, *явление* и *наблюдение*, *предмет*, *кислота* и *опыт*. Все эти слова настолько прочно вошли в русский язык, что даже трудно поверить в их иноязычную подоплётку. Как именно проходил самый

процесс калькирования этих слов, мы видели выше на примере слова *предмет*.

Естественно, что и степень владения неродным языком, и языковое чутьё у авторов калек могут оказаться на недостаточно высоком уровне. Это нередко приводит к созданию неудачных, а порой и просто ошибочных калек. В одних случаях эти кальки-ошибки исчезают из языка, а в других, несмотря ни на что, благополучно продолжают своё существование.

Так, в памятниках древнерусской письменности неоднократно упоминаются *лежагы морьскыя*. Параллельные греческие тексты в соответствующих местах говорят о китах. Древнерусские переводчики греческое слово *k?tos* [китос] этимологически связали с глаголом *keitai* [ките] «лежит»; древнегреческие *e* [е:] и *ei* [эй] в средне- и новогреческом произносятся одинаково: как [и]. Таким образом и возникла ошибочная калька: *лежага*.

Не повезло в этом отношении и литовскому «киту». Калькируя немецкое слово *Walfsch* [валфиш] с буквальным значением «кит-рыба», литовцы связали немецкое *Wal* «кит» с *Welle* [веле] «волна» или *wallen* [вален] «волноваться (о море)» и образовали кальку: *bangzuve* [бангжуве:] – с *banga* [банга] «волна» и *zuvīs* [жувис] «рыба».

Не нужно, однако, думать, что ошибочные кальки – это всегда плохо. Вот, например, слова Фамусова, обращённые к Чацкому (А. С. Грибоедов. «Горе от ума»): «Любезнейший, ты не в своей тарелке». Выражение *не в своей тарелке* представляет собой буквальный перевод с французского, где слова *il n'est pas dans son assiette* [иль не па дан сон асьет] означают: «он не в (своём) настроении», «он не в духе». Что же общего между этими словами и фразеологизмом *не в своей тарелке*? Всё дело в том, что французское слово *assiette* имеет два разных значения: «положение, расположение» и... «тарелка». Следовательно, перевод французского выражения просто неверен. Но, как говорится, слово не воробей, вылетит – не поймаешь. Выражение *быть не в своей тарелке* прочно вошло в русский язык, причём особенности его буквального русского смысла привели к тому, что оно всё чаще употребляется отнюдь не в значении «быть не в духе». Например, один писатель-юморист, впервые выступая по телевидению, заявил, что он привык обращаться к своей аудитории через книги, а здесь, в студии, он чувствует себя не в своей тарелке. При этом писатель мило улыбался, всем своим видом показывая, что он в прекрасном расположении духа. А выражение *быть не в своей тарелке* в данной ситуации примерно означало «быть не в своей привычной стихии», «чувствовать себя стеснительно в необычной обстановке».

Немало новых калек было в своё время предложено пурристами, боровшимися против проникновения иноязычной лексики в русский язык. Поскольку калька заимствует лишь семантическую и словообразовательную структуру чужеземного слова, борцы за чистоту русского языка считали это меньшим злом, чем непосредственное заимствование. Однако среди калек, предложенных пурристами, оказалось большое количество столь неудачных, что они не прижились в языке. Так, например, в XIX в. попытка А. С. Шишкова ввести в русский язык слово *тихогром*, копировавшее итальянское *fortepiano* [форте-пиано] (от *forte* – громко и *piano* – тихо), привела лишь к насмешкам над автором этой кальки. Не вошли в русский язык и такие предлагавшиеся в разное время кальки, как *себятник* (эгоист), *любомудрие* (философия), *предзнание* (прогноз), *книжница* (библиотека), *побудка* (инстинкт), *рожекорча* (гримаса) и др.

Печальный опыт пурристов доказывает, что языку нельзя искусственно навязывать те или иные способы пополнения его лексического запаса и что при калькировании слов необходимо иметь тонкое языковое чутьё, знать меру и, конечно, обладать чувством юмора.

Народная этимология

Этимологи умеют улыбаться, несмотря на серьёзность науки, которой они занимаются. Некоторые из них даже собирают забавные истории, без которых не обходится, вероятно, ни одно серьёзное дело.

По утверждению учёных, обычно люди начинают свои этимологические упражнения уже в раннем детстве. Но такие ребячье образования, как *гудильник* (будильник), *строганок* (рубанок), *копатка* (лопатка), *колоток* (молоток), *мазелин* (вазелин), вызванные естественным стремлением как-то осмыслить каждое непонятное слово, типичны не только для детского возраста. Примеры пере-иначивания слов легко найти в обиходной речи: *спинжак* (пиджак), *полуклиника* (поликлиника), *полусадик* (палисадник) и т. п. Во всех этих случаях непонятные слова иностранного происхождения «исправлялись» и «подгонялись» под какие-то известные слова и корни: слово *пиджак* превратилось в *спинжак*, потому что было связано со спиной, слово *поликлиника* – в *полуклиника* (т. е. наполовину клиники), а *палисадник* – в *полусадик* (т. е. наполовину садик).

Древние римляне такие этимологические сопоставления называли «бычьей» или «коровьей» этимологией. Поскольку «этимологии» подобного рода часто возникали в народной среде, эти ложные толкования позднее получили название «народная этимология» (в противоположность этимологии научной). Правда, термин «народная этимология» не совсем удачен, т. к. в нём звучит какое-то пренебрежение к народу, а главное – значительная часть «народных этимологий» возникла совсем не в народной среде. Известны этимологические изыскания у многих писателей, не отказывали себе в таком увлекательном занятии даже академики (например, академик и филолог XVIII в. В. К. Тредиаковский; в XX в. – поэт и писатель, великолепный знаток русского языка С. Я. Маршак).

ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЁМ?

Как появились наши имена? Что скрывается за ними?... Утверждают, что в имени человека заложено его будущее. По имени строят догадки о характере человека. Попробуем в этом разобраться.

Личные имена

Напомним, что русский язык относится к восточнославянской подгруппе славянских языков индоевропейской языковой семьи. Но большинство русских личных имён по своему происхождению не исконно русские – они заимствованы из греческого языка вместе с христианской религией. До этого у русских были имена, отражавшие различные свойства и качества людей, их физические недостатки, особенности речи, а также порядок появления детей в семье и отношение к ним родителей. Все эти характеристики могли быть выражены в именах как непосредственно при помощи соответствующих прилагательных, числительных, нарицательных существительных, так и образно, путём сравнения с животными, растениями и т. п. Например, были такие имена: *Волк, Кот, Воробей, Горох, Берёза, Рябой, Буян, Первой, Третьяк, Большой, Меньшой, Ждан, Неждан*. Отражение этих имён мы находим в современных фамилиях *Волков, Третьяков, Нежданов* и т. п.

С введением на Руси христианства все имена этого типа были вытеснены именами церковными, пришедшими к нам из Византии. Среди них, помимо имён собственно греческих, были древнеримские, древнееврейские, сирийские, египетские; каждое из них в своём родном языке имело какое-то значение, но при заимствовании в другом языке употреблялось лишь как имя собственное, а не как слово, обозначающее что-либо ещё. Так, в своё время Византия собрала лучшие имена своего языка и языков соседних стран и канонизировала их, т. е. узаконила официально, сделав именами церковными.

Перенесённые на русскую почву, эти имена не сразу вытеснили имена старые. О постепенности вхождения этих имён в русский быт говорит хотя бы то, что вплоть до XVII в. русские, наряду с христианскими именами, даваемыми церковью, звались более понятными им мирскими именами, которые постепенно перешли в прозвища, – вот откуда у нас к ним

такая неодолимая тяга! В старинных летописях, книгах, грамотах нередко встречаются такие сложные названия людей, как «боярин *Феодор*, зовомый *Дорога*», «*Федот Офонасьев сын*, прозвище *Огурец*», «*Осташко*, прозвище *Первушка*», «*Алексей*, прозвище *Будила*, *Семенов сын*».

К XVIII – XIX вв. древнерусские имена были уже полностью забыты, а имена христианские в значительной степени изменили свой облик, приспособившись к особенностям русского произношения, словоизменения и словообразования. Так, имя *Акилина* приняло в русском языке форму *Акулина*, *Диомид*–*Демид*, *Иеремия*–*Еремей*, *Иоанникий*–*Аникей* и т. д. Ряд имён до недавнего времени употреблялся в двух вариантах: церковном, стоящем ближе к греческому оригиналу, и гражданском, народном, более приспособленном к русскому произношению. Ср.: *Сергий* и *Сергей*, *Агапий* и *Аган*, *Илия* и *Илья*, *Захарий* (*Захария*) и *Захар*.

Имена личные – это самые интернациональные слова. Они легко переходят от одного народа к другому и обычно распространяются далеко за пределы той территории, где когда-то жил создавший их народ. Немалую роль при этом в прошлом сыграли так называемые мировые религии (христианство, ислам). Переходя из страны в страну, имена теряют свой чёткий первоначальный облик, перестраиваются в соответствии с нормами тех языков, которыми они заимствуются. Сравните, например, изменение имени *Иван* (*Иоанн*): *Йоханнес*, *Джон*, *Жан*; или *Мухаммад* (*Мухаммед*): *Махмет*, *Магомет*, *Мамет*, *Мамей*.

Не там ищем

Иногда кажется, что этимология имени понятна, не нужно глубоко «копать». Или следует пойти в определённом направлении, и разгадка быстро найдётся. А позже обнаруживается ошибка и выясняется, что не так всё просто.

Имя *Майя* многие связывают с советским Первомаем. Однако этому имени – не одна тысяча лет. В Древней Греции так звали нимфу гор, дочь Атланта и Плейоны, мать Гермеса. Римляне отождествляли с *Майей* древнеиталийскую богиню земли *Майю* (*Майесту*), праздники которой приходились на май (1 мая ей приносились жертвы). Иногда *Майю* считали супругой Вулкана и отождествляли с Фауной.

Имя *Aхат* очень похоже на некоторые тюркские имена. Но оно пришло из греческого языка. Так звали спутника и товарища Энея, и в переносном смысле *Aхат* – верный товарищ и неразлучный друг.

Нигде, пожалуй, народная этимология не получила такого широкого распространения, как в истолковании собственных имён. Начинает, например, студент университета изучать латинский язык. На одном из первых занятий он узнаёт, что латинское слово *ira* означает «гнев, злоба». И сразу же пытается связать это слово с русским именем *Ира* (*Ирина*), «объяснить» это имя значением обнаруженного слова. На самом же деле имя *Ирина* было заимствовано из греческого языка, где слово *eir?n?* [эйре:не:] означает «мир»; в новогреческом произношении: [ирини]. Это слово ещё древними греками употреблялось в качестве имени собственного (*Eir?n?* – *Ирина* – имя богини мира, мирной жизни).

К XIV в. заимствованные имена вполне приспособились на новом месте. Они спокойно соседствовали, уживались со старыми русскими именами. Потом церковь запретила употребление собственно русских имён, образованных от слов русского языка, хотя в народном употреблении они просуществовали до XVII в. Поэтому, за небольшим исключением, русские имена – заимствованные. В результате тысячелетнего употребления в русском языке они обрусили и не кажутся чужими. А вот новые русские имена, составленные из слов русского языка, воспринимаются как менее русские по сравнению с такими традиционными именами, как *Александр*, *Андрей*, *Елена*. Однако многие из новых русских имён существовали у русских ещё в древности. Они до сих пор хорошо сохранились у соседних славянских народов, например у болгар. Их мы находим в русских фамилиях (*Боянов*, *Браилов*, *Милованов*, *Сиверский* и др.), а это значит, что имена *Боян*, *Браил*, *Милован*, *Сивер* и многие другие были в прошлом и у русских и ими звались наши предки.

Имя героя

Почему А. С. Пушкин героя одной из своих сказок назвал *Елисеем*?

Имя *Елисея* происходит из древнееврейского языка (*eli??* бог – спасение), так что это имя соответствует герою «Сказки о мёртвой царевне и семи богатырях». Также вполне соответствует имя *Герасим* характеру героя в повести И. С. Тургенева «Муму». Имя *Герасим* пришло из древнегреческого языка (*Gerasimos* – почтенный), оно как нельзя лучше подходит для героя «Муму».

Написание личных имён

Правильное написание имени – проблема важная, причём не только орфографическая, но и юридическая. Ведь если у человека в одних документах написано, к примеру, *Дария* или *Давыд*, а в других – *Дарья* или *Давид*, это всегда может вызвать сомнение, относятся ли оба варианта записи к имени одного и того же лица. Если варианты имён расходятся слишком далеко друг от друга, они перестают восприниматься как одно и то же имя. Так произошло, например, с вариантами имени *Георгий* (изначальная книжная форма). При раннем заимствовании это имя превратилось в русском народном употреблении в *Юрий*. При повторном, книжном, заимствовании оно дало в народной речи полную форму *Егорий* и усечённую *Егор*. В настоящее время юридические имена *Юрий*, *Георгий* и *Егор(ий)* разные, но многие люди хранят память о том, что эти имена тесно связаны, и нередко при метрической записи *Георгий* человека зовут дома *Юра*, *Гора*, *Гоша* (два последних сокращённых варианта непосредственно восходят к имени *Егор*). Немало подобных видоизменений произошло в русском языке и с другими именами, но это наиболее яркий пример.

Особенно сложно обстояло (да и сейчас обстоит) дело с так называемыми церковными вариантами русских имён. Заимствованные в X – XI вв. из Византии, они быстро обрусили, поскольку пришли на Русь в ославленном виде, пройдя через живые южнославянские говоры (болгарский, сербский, македонский). Даже в церковных источниках вплоть до XVI в. они употреблялись в русских формах: *Гаврил*, *Данил*, *Енуарий*, *Захарий*, *Илья*, *Исакий*, *Исай*, *Козьма*, *Кондрат*, *Куприян*, *Логин*, *Малахий*, *Мосей*, *Нестор*, *Сава*, *Саватий*, *Селиввестр*, *Софоний*, *Фадей*, *Фурс*, *Харлампий*, *Агритина*, *Акулина*, *Василиса*, *Катерина*, *Неонила*, *Татьяна*, *Харитона*. И лишь в XVII в., в связи с исправлением церковных книг, именам этим придали церковнославянскую форму: *Гавриил*, *Даниил*, *Иануарий*, *Захария*, *Илия*, *Исакий*, *Исаия*, *Косма*, *Кодрат* и *Квадрат*, *Киприан*, *Лонгин* и *Логгин*, *Малахия*, *Моисей*, *Нестор*, *Савва*, *Савватий*, *Сильвестр*, *Софния*, *Фаддей*, *Фирс*, *Харалампий*, *Агриттина*, *Акилина*, *Василиssa*, *Екатерина*, *Неонилла*, *Татиана*, *Харитина* и т. д.

Хотя в светском, нецерковном, употреблении традиции живого разговорного языка сохранились, новые церковные формы не могли не оказаться на них своего влияния. Особенно оно усилилось в XVIII в., когда началось литературное нормирование русского языка. Церковнославянские формы, естественно, попали в так называемый высокий стиль и стали способствовать переоценке прежних норм. Например, царь Иван Грозный при жизни звался Иваном, но в литературном языке XVIII – XIX вв. он становится Иоанном. Таким же образом царь Фёдор Иванович становится Феодором Иоанновичем.

При установлении правил сегодняшнего произношения и написания имён многое определяется личным вкусом именующих. Например, одни предпочитают народные варианты *Гордей* и *Куприян*, а другим больше нравятся *Гордий* и *Киприан*. Невозможно ни отвергнуть, ни запретить какой-либо из вариантов. Лишь бережная фиксация их с указанием взаимной соотнесённости и обусловленности будет способствовать выработке новых норм на основе закономерностей русского литературного языка.

Образование и написание отчеств

Отчество, т. е. особым образом оформленное имя отца данного человека, входящее в

состав его именования, – характерная черта русской именной системы. У ряда других народов могут быть тоже своеобразные формы именования, подобные русским отчествам, однако образованные другими способами и совершенно не похожие на русские.

Отчества от мужских имён (русских и нерусских) в русском языке образуются по следующим правилам:

1. Если имя оканчивается на твёрдый согласный (кроме **ж**, **ш**, **ч**, **щ**, **ц**), добавляется **-ович** / **овна**²: *Александр + ович/овна, Иван + + ович/овна, Гамзат + ович/овна, Карл + ович/овна*.

2. К именам, оканчивающимся на **ж**, **ш**, **ч**, **щ**, **ц**, добавляется **-евич** / **евна**: *Жорж + евич/евна, Януш + евич/евна, Милич + евич/евна, Франц + евич/евна*.

3. Если имя оканчивается на неударный гласный **а**, **у**, **ы**, к нему добавляется **-ович** / **овна**, причём конечные гласные имени отбрасываются: *Антипа – Антипович/Антиповна, Вавила – Вавилович/ Вавиловна, Гаврила – Гаврилович/Гавриловна, Данила – Данилович/ Даниловна, Ваха – Вахович/Ваховна, Шалва – Шалвович/Шалвовна*.

Иключение: от русских имён *Аникита, Никита, Мина, Савва, Сила, Фока* образуются традиционные формы отчеств на **-ич** / **ична**: *Аникита – Аникитич/Аникитична, Никита – Никитич/ Никитична, Мина – Минич/Минична, Савва – Саввич/Саввична, Сила – Силич/Силична, Фока – Фокич/Фокична*.

4. Если имя оканчивается на неударный гласный **о**, к нему добавляется **-ович** / **овна**, причём конечный гласный имени и начальный суффикса сливаются в один звук [о]: *Василько + ович/овна, Михайло + ович/овна, Отто + ович/овна, Хейно + ович/овна, Уго + + ович/овна, Антонио + ович/овна*.

5. Если неударному конечному гласному предшествует **ж** или **ш**, **ч**, **щ**, **ц**, то добавляется **-евич** / **евна**, а гласный отбрасывается: *Важа – Важевич/Важевна, Гоча – Гочевич/Гочевна*.

6. Если имя оканчивается на мягкий согласный, т. е. на **согласный + ь**, к нему добавляется **-евич** / **евна**, а конечный **ь** отбрасывается: *Игорь – Игоревич/Игоревна, Цезарь – Цезаревич/Цезаревна, Виль – Вилевич/Вилевна, Камиль – Камилевич/Камилевна, Шамиль – Шамилевич/Шамилевна, Олесь – Олесевич/Олесевна*.

7. Если имя оканчивается на неударный гласный **е**, к нему добавляется **-евич** / **евна**, причём конечный гласный имени и начальный суффикса сливаются: *Аарне – Аарневич/Аарневна, Григоре – Григоревич/Григоревна, Вилье – Вильевич/Вильевна, Вайне – Вайневич/Вайневна*.

8. Если имя оканчивается на неударный гласный **и**, к нему добавляется **-евич** / **евна**, при этом конечный гласный сохраняется: *Вилли – Виллиевич/Виллиевна, Илмари – Илмаревич/Илмаревна*.

9. Если имя оканчивается на неударное сочетание **ий**, к нему добавляется **-евич** / **евна**, причём конечный **й** отбрасывается, а предпоследний **и** либо переходит в **ь**, либо остаётся:

а) переходит в **ь** после одного согласного или группы **нт**: *Василий – Васильевич/Васильевна, Марий – Марьевич/Марьевна, Юлий – Юльевич/Юльевна, Викентий – Викентьевич/Викентьевна, Леонтий – Леонтьевич/Леонтьевна, Терентий – Терентьевич/Терентьевна*;

б) остаётся после **к**, **х**, **ц**, а также после двух согласных (кроме группы **нт**): *Никий – Никиевич/Никиевна, Люций – Люциевич/ Люциевна, Стакий – Стакиевич/Стакиевна, Дмитрий – Дмитриевич/Дмитриевна, Кельсий – Кельсиевич/Кельсиевна, Поллий – Поллиевич/Поллиевна*.

10. Старые русские имена, оканчивающиеся на сочетания **ея** и **ия**, образуют отчества прибавлением **-евич** / **евна**, при этом конечное **я** отбрасывается, а **и** или **е** сохраняется: *Менея – Менеевич/ Менеевна, Захария – Захаревич/Захаревна, Ахия –*

Ахиевич/Ахиев-на, Осия – Осиевич/Осиеvna, Малахия – Малахиевич/Малахиевна.

11. К именам, оканчивающимся на ударные гласные *a*, *я*, *е*, *э*, *и*, *ы*, *ё*, *о*, *у*, *ю*, добавляется *-евич* / *евна*, при этом конечный гласный сохраняется: *Айбу* – *Айбуевич/Айбуевна*, *Бадма* – *Бадмаевич/Бадма-евна*, *Бату* – *Батуевич/Батуевна*, *Вали* – *Валиевич/Валиевна*, *Дакко* – *Даккоевич/Даккоевна*, *Исе* – *Исеевич/Исеевна*, *Сафа* – *Сафаевич/Сафаевна*, *Файзи* – *Файзиевич/Файзиевна*, *Хамзя* – *Хамзяевич/Хамзяевна*.

12. Имена, оканчивающиеся на ударные сочетания *ай*, *яй*, *ей*, *эй*, *ий*, *ый*, *ой*, *уй*, *юй*, образуют отчества прибавлением *-евич* / *евна*, причём конечный *й* отбрасывается: *Акбай* – *Акбаевич/Акбаевна*, *Кий* – *Киевич/Киевна*, *Матвей* – *Матвеевич/Матвеевна*, *Охой* – *Охоеевич/Охоеvна*, *Сысой* – *Сысоевич/Сысоевна*.

13. Имена, оканчивающиеся на два гласных *aa*, *ay*, *ey*, *ээ*, *ии*, *уу* (обычно это бурятские имена), сохраняют их, образуя отчества прибавлением *-евич* / *евна*: *Бимбии* – *Бимбииевич/Бимбииевна*, *Бобоо* – *Бобоевич/Бобоевна*, *Бурбээ* – *Бурбээевич/Бурбээевна*, *Дамбуу* – *Дамбууевич/Дамбууевна*, *Канишай* – *Канишайевич/Каниша-уевна*, *Качаа* – *Качааевич/Качааевна*.

С течением времени правила образования отчеств изменяются. Например, отчества от татарских и некоторых других имён имеют тенденцию выравниваться по русским образцам и принимать формы *Набиуллович* (вместо *Набиуллаевич*), *Хамзевич* (вместо *Хамзяевич*), *Янович* (вместо *Янисович*), *Мариевич* (вместо *Мариусович*), *Ионович* (вместо *Ионасович*), *Вахтангович* (вместо *Вахтангиевич*) и т. д. Кроме того, некоторые образования по изложенным правилам весьма спорны. Например, если бурятские имена *Бобоо*, *Дамбуу*, *Будии* значатся в русском написании *Бобой*, *Дамбу*, *Буди*, то отчества должны выглядеть так: *Бобоевич*, *Дамбуевич*, *Будиевич*. От грузинских имён *Шота*, *Вано*, *Васо*, *Шио* правильнее образовывать отчества *Шотович*, *Ванович*, *Васович*, *Шиович*, чем *Шотаевич* и т. д. Отчества от имён, подобных *Иса* – *Исаевич*, также спорны, т. к. последнее соответствует и имени *Исай*. Здесь возможно образование *Исович*.

Русские фамилии

Вряд ли в нашей стране найдётся человек без фамилии. Фамилия записана в свидетельство о рождении, в паспорт, в свидетельство об окончании учебного заведения. Каждый человек записывает в анкету свою фамилию, имя и отчество.

Слово *фамилия* является по своему происхождению латинским, а в русский язык попало из языков Западной Европы. Первое время в России это слово употребляли в значении «семья, члены семьи, домочадцы». Такое устаревшее сейчас значение слова вы можете встретить в художественной литературе: *Вся наша фамилия живет теперь у меня* (В. Жуковский); *Скоро пришли Вам фотографию всей моей фамилии* (М. Горький). Только в XIX в. слово *фамилия* в русском языке постепенно обрело новое значение, ставшее теперь основным, – «наследственное семейное наименование, прибавляемое к личному имени».

До середины XIX в. большинство жителей нашей страны, за исключением дворян, богатых купцов и церковнослужителей, фамилии не имело. Что же заменило бесфамильным фамилию? Архивные документы дают на это точный ответ: функцию фамилий выполняли прозвища и отчества. В XV в., например, писали так: *Губа Микифоров сын Кривые щёки, землевладелец; Ефимко Воробей, крестьянин; в XVI в. – Иван Микитин сын, а прозвище Менишик; Онтон Микифоров сын, а прозвище Ждан*. От таких вот прозвищ впоследствии могли образоваться фамилии *Микитин* (*Никитин*), *Мешков*, *Микифоров* (*Никиторов*), *Жданов*, *Кривошёков*, *Воробьёв*.

Фамилии входят в словарный состав любого языка. Сколько же существует русских фамилий? Никто их не сосчитал. Языковеды предполагают, что фамилий сотни тысяч, ведь изменение в фамилии хотя бы одной буквы приводит к тому, что образуется ещё одна фамилия, например, *Перевозчиков* и *Перевоцников*, *Козаков* и *Казаков*, *Швецов* и *Шевцов*, *Шереметев* и *Шереметьев*, *Флёров*, *Флоров* и *Фролов*. При ошибочной записи фамилии она

перестаёт удостоверять вашу личность: теряет силу выписанная доверенность, в которой неправильно указана ваша фамилия. Вы не получите денежный перевод, если фамилия в вашем документе не совпадает с фамилией на почтовом бланке.

Какие только русские фамилии не встречаются: и «птичьи» (*Сорокин, Соловьёв, Петушкин, Курочкин, Голубев, Орлов, Соколов*), и «звериные» (*Львов, Зверев, Ежов, Медведев, Барсов, Барсуков*), и «растительные» (*Дубов, Берёзкин, Травкин*), и «производственные» (*Трубачёв, Кирличов, Пушкарёв, Колесов, Телегин, Хомутов, Кузнецов, Рукавишников*). В рассказе «Лошадиная фамилия» А. П. Чехов мастерски использовал словообразовательные возможности русского языка для создания фамилий.

Есть в русском языке фамилии короткие и длинные, состоящие из двух и более частей. Языковедам удалось зарегистрировать самую короткую фамилию, состоящую из одной буквы (фамилия *E*).

Как же возникли фамилии? Для чего они нужны? Об этом написано много научных и научно-популярных книг. О происхождении фамилий рассказывает составленный Ю. А. Федосюком справочник «Русские фамилии. Популярный этимологический словарь». Автор называет некоторые источники русских фамилий: русские диалекты, профессии, род занятий, прозвища, клички, географические имена (собственные и нарицательные), искусственные образования, тюркские имена и др.

Из словаря Ю. А. Федосюка мы узнаём, что фамилия *Анциферов* никакого отношения к цифре (или цифри) не имеет! Она образована от имени *Анцифер* – просторечной формы забытого в наши дни имени *Онисифор* (от греч. *on?siphoros* – пользу приносящий).

Известно, что много фамилий образовано от названий птиц, но фамилия *Филин* не «птичья», она – от *Филя*, уменьшительной формы множества русских имён: *Филипп, Филимон, Филарет, Феофил, Памфил* и др. Имя *Филя* стало в народе синонимом простака, разини, несообразительного человека. Вспомним пословицу: «У Фили пили, Филю ж и били». Отсюда же и *простофиля*.

Фамилия *Плетнёв* образована не от слова *плетень* (плетёная ограда), а от севернорусского *плетень* (выдумщик, фантазёр – тот, кто небылицы плетёт).

Фамилия *Орешин / Орешкин* обычно толкуется неверно: сбивает с толку сходное по звучанию слово *oreshek*. На самом деле *Ореша* и *Орешка* – уменьшительные формы имени *Арефий* (в северных говорах *Орефий*).

Часто очень трудно дать единственно правильное объяснение происхождения той или иной фамилии. Например, в основе фамилии поэта Николая Асеева и другой, близкой ей, *Асенин*, лежит прозвище и имя *Асей*. В старину иногда *асеями* называли англичан, которые при обращении часто говорили «*I say*» [ай сэй] – «послушай-ка». Но большинство Асеевых – потомки русских, носивших имя *Асей* (полная форма *Осия*, от др. – евр. *хошиа* – спасение). *Асения* – уменьшительная форма от *Асей*.

В основе многих фамилий лежат давно забытые слова, например *ардаш*, от которого образована фамилия *Ардашников*. Слово *ардаш* (шёлк самого низкого сорта) когда-то давно даже вошло в пословицу: «Купиши ардаш – даром деньги отдашь». *Ардашник* – торговец ардашем.

Фамилия *Швецов* образована от слова *швец* – так раньше называли портного. О плохом портном говорили: «Швец Данило что ни шьёт, то гнило». Портного-пьяницу народ осуждал: «Не так швецу игла, как чарочка».

Фамилии *Скворцов*, *Орлов*, *Кукушкин*, *Ястребов* всем понятны. В этом ряду стоят также фамилии, образованные от названий птиц, которых не все знают. Например, есть такая крупная хищная птица – *скопа* (семейство ястребиных), питающаяся рыбой. От названия этой птицы была образована фамилия *Скопин*. Фамилия *Пугачёв* происходит от слова *пугач* – так в народе называют большого ушастого филина, пугающего своим криком. Фамилия *Ремезов* – от названия *ремез* (маленькая юркая птица, разновидность синицы); отсюда и прозвище подвижного, суетливого человека.

Много русских фамилий обязано своим происхождением профессиональной занятости

человека: фамилия *Прудников* – от *прудник* (мельник на водяной мельнице), *Решетников* – от *решетник* (мастер, изготавляющий решёта), *Рукавишиков* – от *рукавишиник* (мастер, изготавляющий рукавицы), *Рыбников* – от *рыбник* (торговец рыбой).

Многие фамилии образовались от прозвища, клички. Например, фамилии *Пыжиков* и *Пыжов* – от *пыж*, *пыжик* (низкорослый, надутый, чванный человек); вспомним глагол *пыжиться* (важничать, чваниться). Фамилии *Скребнев* и *Скрябин* – от *скребень*, *скряба* (то, чем скребут, скребок, скребница; возможно, прозвище аккуратного человека, содержащего в чистоте свой дом). Интересна фамилия *Тарабанов*. Во многих русских говорах и в украинском языке *тарабан* означает «барабан». Очевидно, это слово было прозвищем шумного, громогласного человека. К «прозвищным» фамилиям также относятся *Плешиakov*, *Плещеев*, *Погодин*, *Погожев*, *Рогачёв*, *Росляков*, *Румянцев*, *Рытиков* и др.

Что объединяет такие фамилии, как *Базаров*, *Бушуев*, *Ревякин*, *Садомов*? Это «поведенческие» фамилии. Русские люди по имени *Базар* упоминаются в документах начиная с конца XV в. Так могли прозвать шумного, крикливо-честолюбивого человека. Есть и восточное имя *Базар*, им обычно называли ребёнка, родившегося в базарный день. Любопытно, что в бурятском языке слово *базар* имеет совершенно другое значение – «алмаз».

Фамилия *Бушуев* – от древнерусского нецерковного имени *Бушуй* (нарицательное его значение – тот, кто бушует, озорничает). Такое имя давалось резвым малым детям, но оставалось и за взрослым как главное, документальное имя. *Ревякин* – от популярного древнерусского имени *Ревяка* (рёва, плакса), которое, разумеется, получали многие дети. Фамилия *Садомов* – тоже от имени. «Какой там содом!» – так говорится о беспорядке, шуме, суматохе. Содом в Библии – палестинский город, жители которого отличались безнравственностью и буйством. Слово, став нарицательным, проникло и в крестьянскую среду. *Содомом* могли прозвать шумного, крикливо-честолюбивого человека или малого ребёнка. Написание *С а домов* возникло под влиянием произношения.

«Прозвищными» являются фамилии *Резанов* (резаный, по-видимому, раненный в бою, получивший резаную рану) и *Рубцов* (человек с заметным рубцом-шрамом на лице).

Фамилию *Сапельников* правильнее было бы писать *С о пельни-ков*, но, очевидно, во избежание неприятных ассоциаций, стали писать *а*. Между тем Сапельниковым стоило бы похвальиться своим музыкальным предком, т. к. *сопельник* – игрок на сопели, т. е. дудке, свирели. Фамилию *Сидельников* связывают со словом *сидельник* (мужчина, сидящий при больном; ср. *сиделка*). Но вряд ли фамилия пошла отсюда. Скорее всего – от слова *седельник* (мастер, изготавливающий сёдла). Значение исходного слова забылось, и фамилию стали писать через *и*, сближая со словом *сидеть*.

Курьёзные переводы

В одной из псковских грамот XVI в. известный писатель и филолог Л. В. Успенский отыскал фамилию *Велосипедов*. Но слово *велосипед* появилось в русском языке лишь в XIX в. вместе с изобретением соответствующего средства передвижения. По-видимому, перед нами случай калькирования, стремление переделать на иностранный лад какую-то русскую фамилию типа *Бегунов* или *Быстроногов*. Дело в том, что слово *велосипед* этимологизируется на базе латинских слов *v?l?x* «быстрый» и *p?s* (мн. ч. *ped?s*) «нога», означая буквально «быстроногий».

Не менее интересны случаи калькирования шведских фамилий. Примеры таких калек можно найти в русских дипломатических документах начала XVII в. Поскольку шведское имя *Ян* соответствует русскому *Иван* (оба они восходят к греческому *Ioannes* [Ио:анне:с]), а шведская фамилия *Янссон* буквально означает «сын Яна», т. е. «Иванов (сын)», в одном из документов 1614 г. шведский посол *Янссон* превратился в... *Иванова*. Точно таким же образом другой шведский посол *Андерссон* стал *Ондреевым*.

А что делать с фамилией *Кнутссон*? – думали в то время. Ведь в русском языке нет имени, которое соответствовало бы шведскому имени *Кнут*. И вот здесь «сработала»

словообразовательная модель. Рассудили так: если шведским фамилиям на -sson соответствуют русские фамилии на -ов или -ев и если имя *Кнут* так и остаётся *Кнут*, то фамилии *Кнутссон* в русском языке должно соответствовать... *Кнотов*. Причём *Кнотов* – не от русского слова *кнут*, а от шведского мужского имени *Кнут*. Именно такую «шведскую» фамилию *Кнотов* мы и встречаем в русских дипломатических документах XVII в.

Достоверно известны случаи калькирования фамилий. Так, учёные *Бауэр* (нем. *Bauer* – крестьянин) и *Кауфман* (нем. *Kaufmann* – торговец, купец) переинчили свои фамилии на латинский лад, превратившись в *Агриколу* и *Меркатора* (лат. *agricola* – земледелец, *mercator* – купец). В результате подобного калькирования «грубые» немецкие фамилии превращались в «благозвучные» латинские. Этот способ калькирования переняли и в России. Так появились на Руси «латинские» фамилии типа *Беневоленский* (лат. *benevol?ns* – доброжелательный) от *Добровольский* и *Сперанский* (лат. *sp?rans* – надеющийся) от *Надеждин*.

Есть среди русских фамилий такие, у которых исходное слово обозначает название реки: фамилия *Ухтомский* образована от названия реки *Ухтома* (их две: недалеко от Владимира и близ Белого озера); фамилия выдающегося русского педагога *Ушинского* – от реки *Уши*, левого притока Немана, откуда происходил его род; фамилия *Сицкий* образована от прилагательного *ситский*, т. е. относящийся к реке *Сить*, притоку реки Мологи; фамилия *Писемский* – от речки *Письма*, притока реки Костромы, где находилась вотчина русского прозаика.

Имеется много русских фамилий, образованных от названий деревьев и других растений, а также от названий мест, где они произрастают. Фамилию *Садовский* носила семья русских актёров, которые внесли большой вклад в развитие русского сценического искусства. Объясним не только эту, но и другие «растительные» фамилии типа *Вишневский*, *Грушевский*, *Малиновский*, *Яблонский*. Обычно родина их – Украина, на карте которой вы найдёте немало селений по названию *Сад*, *Садовое*, *Вишнёвое*, *Грушевка* и т. п. Помещики, некогда владевшие этими цветущими местами, охотно называли себя Садовскими, Вишневскими, Грушевскими и т. д. И звучало красиво, и о владениях напоминало! Традиция эта была заимствована у польской шляхты, владевшей многими землями не только в самой Польше, но и на Украине. От дворян фамилии такого типа переняли и другие сословия: крестьяне, мещане, духовенство. Владел человек небольшим садом: грушевым, яблоневым, вишнёвым – и при регистрации именовал себя Садовским, Грушевским, Яблонским, Вишневским. А то и без всякого повода присваивал себе такую «панскую», благозвучную фамилию: мода есть мода. Постепенно «растительные» фамилии распространились по другим краям Российского государства. В отдельных случаях Вишневским и Грушевским мог называться украинец по прозвищу Вишня или Груша или же дети носителей подобных прозвищ, на Украине нередких.

Понять, откуда взялись «растительные» (или «ботанические») фамилии *Березовский*, *Берестов*, *Боровиков*, *Бушмин*, *Вертоградов*, *Виноградов*, *Вишняков* и многие другие, помогают толковый словарь В. И. Даля, семнадцатитомный «Словарь современного русского литературного языка» и «Словарь русских народных говоров».

ВОДА, ВОДА... КРУГОМ ВОДА

Человеку даётся имя, когда он *ещё лежит в колыбели, и трудно представить, каким он вырастет*, – будет «подобным ангелу», «победителем» или тихоней, «котёнком». Только наивный человек может думать, что все Александры – это обязательно «защитники» и что благодаря имени они по характеру и судьбе отличаются от Михаилов, Антонов, Сергеев... Разумеется, имена здесь никакой роли не играют.

Совсем другое дело – имена географические, или, по-научному, –

топонимы. Многое из того, что в разное время получило наименование, уже имело свою историю и ... свой «характер»: река, гора, водопад, вулкан... Люди, заселявшие какую-либо местность, любили точно определять то, что их окружало: река Река (Рейн или Ганг), гора Гора (Альпы или Балканы), озеро Озеро (Ньянца - так называется озеро в Африке)... Никакой индивидуальности, даже скучно!

Но большинство географических названий не такие, они необычны, неповторимы. И мы будем говорить именно о них. А начнём, пожалуй, с главного – с воды. Не зря же считается: вода – это жизнь.

Океаны и моря

В прошлом Северная Атлантика называлась *Северным океаном*, а Южная Атлантика – *Южным океаном*. Также различали *Западный океан*, переименованный позднее в Тихий океан, и *Восточный океан* – ныне Индийский океан. Дата новых узаконенных именований – 1845 г.

Происхождение топонима *Атлантический океан* восходит к античным мифам. *Атлант* (греч. *Atlas*, *Atlantos* – несущий) – в греческой мифологии титан, доолимпийский бог, брат Прометея. После поражения титанов в борьбе с Зевсом и другими обитателями Олимпа Атлант в наказание поддерживал на крайнем западе вблизи сада Гесперид небесный свод. Древние греки, отождествив мифического титана с вздымающимися на северо-западе Африки горными хребтами, назвали их *Атласскими*.

С топонимом *Индийский океан* вроде бы всё просто: океан назван так по огромной, сказочных богатств стране *Индии*, берега которой он омывает. Сама же Индия получила своё имя по протекающей в «стране индов» великой реке *Инд* (языковеды предполагают, что этот гидроним –искажённое греками и римлянами санскритское *синдху*, т. е. «река»).

Честь наименования *Тихого океана* следует отдать испанцам, потому что именно их каравеллы, возглавляемые португальцем Фернаном Магелланом, отправились в 1519 г. на поиски «пряных» Молуккских островов. Экспедиция прошла проливом от Огненной Земли, в 1521 г. пересекла океан и достигла Филиппин. Итальянец Пигафетта в своём дневнике писал: «Три месяца и двадцать дней странствовали мы, пройдя за это время около 4000 миль по морю, названному нами Тихим, потому что ни разу нас там не потревожил даже слабый штурм». Так на картах появилось новое название, испанское *Мар Пацифико* – «Море мирное, тихое, спокойное», заменившее название *Южное море*, «крестным отцом» которого лет восемь до этого оказался испанский конкистадор Васко Бальбоа. Он первый увидел океан с Панамского перешейка и назвал его *Южным морем* в противоположность *Северному морю* (Атлантическому океану). С лёгкой руки уже английских картографов внедрилось название *Тихий океан*, принятое затем во многих странах. Так зовут его испанцы и португальцы, итальянцы и немцы. Так, *Пацифико*, именуется он и на языке международного общения – эсперанто.

У водного полярного бассейна, каковым является *Северный Ледовитый океан*, много имён. В давние времена он слыл у нас *Студёным морем*, позднее – *Дышащим морем*. В официальной русской картографии употребляли названия *Северное Полярное море* и *Северное Ледовитое море*. Когда в бывшем СССР в 1935 г. утверждалась единая форма именования океана, предпочли главную функцию русского суффикса *-овит(ый)*: выражать в прилагательном преобладающее качество. Сопоставьте хотя бы *боевитый*, *деловитый*, *даровитый*. Ну а *ледовитый* – «изобилующий льдами».

Мировой океан. Самое глубокое место – Марианская впадина (в Тихом океане)
Самый-самый вглубь и вширь
Знаете ли вы, как называется самое глубокое в мире место? В *Тихом океане* вблизи

Марианских островов советская экспедиция на судне «Витязь» в 1957 г. зафиксировала самое глубокое место – 11 022 м. *Марианская впадина* представляет собой подводное ущелье длиной около 1500 км. Её самое глубокое место называется *жёлобом Витязя* в честь прославленного российского гидрографического судна, с которого производились наблюдения. Чтобы понять, как глубока эта впадина, представьте себе, что стальной шар весом в 1 кг, брошенный сюда, достигнет дна впадины только через 64 минуты – больше чем через час!

А на площади какого океана разместились бы все материки? Конечно, в Тихом океане. В нём довольно свободно разместились бы все материки (и осталось бы место для ещё одной Африки). Ведь его площадь – 180 млн. км². Кстати, он занимает почти такую же площадь на Земле, как и все другие океаны – Атлантический, Индийский и Северный Ледовитый, – вместе взятые.

Почему у компаса южный наконечник магнитной стрелки окрашен красным цветом, а северный – чёрным? Оказывается, это «отголосок» древних времён. Ещё в ассирийском календаре север назывался *Чёрной страной*, юг – *Красной*, восток – *Зелёной*, а запад – *Белой*. Вот почему турки стали именовать то море, которое простипалось к северу от их страны, *Чёрным морем (Карадениз)*.

Славяне обозначали север белым цветом, а юг – синим. Кстати, знакомы ли вам слова из песни: «Самое синее в мире – Чёрное море моё...»? На Руси это море некогда именовалось действительно *Синим*. Бытовавшее «любительское» мнение, что название дано за цвет воды, которая в облачную погоду или в шторм темнеет, чернеет, отклонено учёными бесповоротно. Удивительно, но и здесь проявила себя наука этимологии!

Каспийское море из-за своего расположения каких только имён не получало! У средневековых арабских географов оно звалось *Хорасанским*, по иранской провинции Хорасан. В древнерусских памятниках закрепилось название *Хазарское*, т. к. на части побережья побывали хазары. Было море и *Хвалисским*, и *Дербенским* (по городу Дербенту). Под этим последним названием его не раз упоминает и русский путешественник XV в. Афанасий Никитин. Турки же именовали море *Белым* (!), туркмены – *Зелёным* (!). В части Средней Азии его знали как *Астраханское*. Ряд других имён не менее интересен: *Гирканское*, *Северное*, *Гилянское*, *Хвальинское*, *Персидское*, *Западное*, *Мазандеранское*, *Гургенское*...

Цветные моря

Цветовые названия имеют многие моря.

Белое море названо так из-за льдов, которые семь месяцев в году покрывают этот водный бассейн. Учёные предполагают, что впервые название *Mare Album* – «Море Белое» было проставлено на карте Петра Планция, относящейся к 1592 г. А ещё через два года фламандский картограф Г. Меркатор не только выведет на своей карте латинское наименование, но и сопроводит его русским «Белля море». По одной из версий *Балтийское море* – тоже «белое», ибо наименование происходит от латышского *balte* и литовского *balmas* – «белый».

Красное море получило своё имя не потому, что находится на юге, а из-за микроскопических красящих водорослей, в название которых входит греческое слово *эритрос* (*erythros*) – «красный». Между прочим, за морем долгое время удерживалось греческое название *Эритрейское*, а затем оно было буквально переведено. Но осталась *Эритрея* – название провинции в Эфиопии. Есть город *Эритре* в Греции.

Жёлтое море и впрямь жёлтое от впадающих в него рек с мутной илистой водой, особенно в пору паводков.

Саргассово море имеет «растительное» название. 16 сентября 1492 г., во время первого перехода Колумбовых каравелл через Атлантический океан, в дневнике мореплавателя появилась запись: «Начали замечать множество пучков зелёной травы, и как можно было судить по её виду, трава эта лишь недавно была оторвана от земли»... Но вот прошло ещё три недели, а огромный участок Атлантики, покрытый пучками оливково-зелёных водорослей, всё не кончался. Море напоминало неоглядные плавучие луга. И следует другая

запись, которая сообщает, что на их пути было «столько травы, что казалось, всё море кишило ею».

Растения, покрытые множеством воздушных пузырьков, напоминали испанским морякам сорт винограда «*сарга*», выращиваемый на родных холмах Испании. Имя *Mare de las Sargassos* собственно и означало «виноградное море», «море виноградных лоз».

Саргассово море не похоже на другие моря. Посмотрите на карту. Вы увидите, что у этого моря нет берегов. По словам Жюля Верна, это «озеро в открытом океане». Кстати, фантаст полагал, что именно глубины этого моря поглотили Атлантиду. У суеверных моряков море пользовалось дурной славой: они считали, что в нём живут чудовища, утаскивающие корабли в бездонную пучину.

Среди островов Индонезии вы найдёте море с удивительным названием – *Флорес* (цветочное). Так его называли португальцы. А вот почему – давайте вспомним: *Флора* в древнеримской мифологии – богиня цветов, весны и юности. Латинское слово *f?ris* (*f?ris*) обозначает цветок (другое значение – «цветущее состояние»). Когда знаменитый естествоиспытатель Карл Линней издал труд о растительном мире своей страны, он озаглавил его «Шведская флора». Видимо, этот учёный и является автором принятого в науке термина: флора – совокупность видов растений, присущих какой-то природной области, стране или её части. Знакомое нам теперь море Флорес ласкает берег *острова Флорес*.

Название *Мраморное море* также имеет отношение к одному острову. На морском пути «пролив Босфор – пролив Дарданеллы», ближе к последнему, лежит *остров Мармара*. То же имя носит и город на этом острове. Остров, известный разработками белого мрамора, дал название и морю. Мрамор по-гречески – *marmaros*, по-латыни – *marmor*; мрамор/мрамор – такая перестановка звуков (метатеза) свойственна многим языкам, в данном случае она произошла в русском языке.

Реки и озёра

Посмотрите на карту нашей планеты. С севера на юг и с юга на север текут большие реки и маленькие речушки, играющие исключительную роль в жизни человечества. Они являются источниками воды и обеспечивают рыболовство, один из древнейших промыслов; испокон веков они были артериями (их так и называют «голубыми артериями» Земли), связывавшими народы между собой. Но реки издавна служили и рубежами, разделявшими племенные территории.

Как и по каким причинам возникли названия рек? Что скрывается за их иногда странными именами? Эти вопросы обязательно возникают у всякого любознательного человека.

Учёные утверждают, что в районе Волго-Клязьминского междуречья, к которому относится и Московская область, до появления славян существовал какой-то индоевропейский язык, весьма близкий к современным балтийским. К концу I тыс. н. э. эти древние балты контактировали с финно-угорским населением, представленным, в частности, племенами *меря* и *мурома*, известными по упоминаниям их в летописи. В VIII-IX вв. в этих местах появляются первые славянские колонисты, но и после прихода славян балтийское население не отступило, осталось на своих местах (об этом свидетельствуют упоминания летописи под 1058 и 1147 гг. о балтийском племени *голянь*, обитавшем по реке *Протве*, на юго-западе современной Московской области). Из сказанного следует, что в данном географическом районе представлена гидронимия балтийского происхождения, финно-угорского и славянского, отчего имена рек и речушек этого региона, а их свыше двух тысяч, часто вызывают затруднения и требуют серьёзного научного анализа.

Самые крупные реки Московской области – *Волга* и *Ока*. Правда, первая омывает территорию на протяжении всего 15 км (из 3530 км её общей длины), а вторая течёт по

области 204 км (из 1500 км). Естественно, что названия этих крупных европейских рек давно привлекали внимание топонимистов, которые предлагали самые различные гипотезы. Так, название *Волга* объясняли из славянского *влага*. Дело в том, что *Волги* есть не только в России, но и в Польше и Чехии: в Польше такое название – *Вильга* (*Wilga*) – носит река бассейна Вислы, а в Чехии течёт река *Влга* (*Vlha*), относящаяся к бассейну Лабы. Тёзки нашей *Волги* позволяют восстановить древнейшую фонетическую структуру разбираемого гидронима. В праславянскую эпоху это слово звучало как *vylga* (влажная, мокрая; ср. польск. *wilgos* – влажность), с одной стороны, отложившееся в глаголе *волгнуть* (становиться влажным), прилагательном *волглый*, а с другой – близкородственное (поскольку имеет ту же основу, но с перегласовкой *o/b*) существительному *влага*, или (считая, что слово *влага* заимствовано из старославянского языка) древнерусскому *волога* (жидкость, вода). Звуковое сходство, по мнению учёных, слов *Волга* и *влага* не является случайным: это слова одного и того же корня. *Волга* названа так просто потому, что она река, т. е. поток, текущая вода, влага.

Бассейн Волги

Течёт река Волга

У нашей Волги-матушки – целых три имени. Вот что об этом рассказывает Л. В. Успенский в своей интереснейшей книге «Имя дома твоего».

«У колыбели *Волги* собирались если не семь фей – крёстных матерей со своими подарками-именами, то во всяком случае не меньше трёх «назывателей». Они принесли ей три разных имени, и *Волга* - только последнее из них.

Неведомо, кто назвал нашу реку первым из этих имён, но мы его знаем. Оно звучало так: *Ra*. Древние греки и римляне знали это имя, но не были его авторами. Неизвестно, что и на каком языке значило оно, хотя предположений было немало. Русский языковед XIX в. О. И. Сенковский приводит сообщение древнеримского историка Марциллина: «Недалеко от *Танаиса* (*Дона*. – Л. У) течёт река *«Rha»*, на берегах которой – заросли лекарственного корня *того же имени* ... ». Этот корень – обычный ревень, по-латыни – *rheum*, по-французски – *rubarbe*, т. е. *rha barbarum*, – поясняет Сенковский.

Если бы это было на самом деле так, в наименовании обычного ревеня дошло бы до нас древнейшее из имён Волги, его последняя тень. Но так ли это? Скорее всего – нет.

Второе имя принадлежит уже более близким к нам племенам. Те «неразумные хазары», с которыми воевал киевский князь Олег, звали *Волгу* – *Итиль*; даже столица их царства, стоявшая на той же *Волге*, носила это имя. Много споров было по поводу его происхождения и значения; есть основания думать, что значило оно – это уже не должно нас удивить – просто река. Хазары жили в местах, издревле населённых родственным им племенем волжских булгар. Вполне возможно, что слово *итиль* значило «река» именно по-булгарски. Это тем более похоже на правду, что в языке современных волгарей – чувашей, потомков и родичей древних булгар – слово *итиль* и сейчас значит «река». «Волга – Итиль» – так они зовут сейчас реку, на которой протекла вся история их народа.»

Название *Ока* предлагалось из славянского *око* (глаз), из финского *joki* (река), но остановились на балтийском толковании; ср. литов. *akis*, латыш. *acis* – «бьющий из глубины ключ», «небольшое открытое пространство воды в застраивающем озере или болоте».

Название *Клязьма* (река начинается на территории Московской области и течёт по ней на протяжении 245 км из своих 686 км) некоторые исследователи считают самым древним гидронимом Подмосковья, сохранившимся ещё со времени каменного века. Объяснение этого слова требует глубокого лингвистического анализа, и оно, по утверждению учёных, – в будущем.

Название реки *Москва* лидирует по количеству объяснений, от самых примитивных любительских домыслов до вполне научных гипотез. Автор XVII в. считал возможным образование этого слова из сложения личных имён внука библейского праотца Ноя *Мосах* и его жены *Ква*, а учёный XVIII в. в основе гидронима видел русское слово *мостки*.

Допускалось даже участие в образовании этого названия древних пермян и использование прародительских географических терминов *моск* – «ключ, родник, источник, поток, приток» и *ва* – «река». По финно-угорской гипотезе, слово *Москва* объясняется как «Медвежья река» или «река Медведица». Существует даже санскритская гипотеза, т. е. исходя из «праязыка», по которой слово *Москва* означает «освобождение, спасение».

Но широкое признание среди специалистов получила балтийская этимология гидронима *Москва*, разработанная академиком В. Н. Топоровым (1982). Он убедительно показывает, что источником древнейших форм *Москва*, *Московъ*, *Москова* могли быть балтийские формы типа *Mask-(u)va*, *Mask-ava* или *Mazg-(u)va*, *Mazg-ava*, обозначавшие нечто «жидкое, мокрое, топкое, слякотное, вязкое». Конечно, в целом река *Москва* не может считаться болотистой, но на отдельных участках её течения подобная характеристика была вполне возможной. Достаточно вспомнить, что начинается река в *Старьковом болоте* (оно же *Московецкая Лужа*), что близ Боровицкого холма находились уроцища *Болото* и *Балчуг* (с татарского – топь, грязь), что были затопляемый *Васильевский луг*, *Лужники*.

Однако В. Н. Топоров обращает внимание и на возможность иного объяснения: тот же корень *mask-/mazg-* мог пониматься как указание на извилистость реки (ср. литов. *mazgas* – узел, *megzti* – вязать). Посмотрев на карту Московской области, мы убедимся, что таких «узлов» не вяжет ни одна река данного края, а это её отличительная особенность, которую не могли не отметить древние поселяне.

Среди названий рек следует выделить те, что имеют значение «река, водный поток». Кстати, вспомним, что само слово *река* является общеславянским. Оно образовано, вероятно, с помощью суффикса *-ка* от основы, имеющей индоевропейский характер (ср. лат. *rivus* – ручей, др. – инд. *rayas* – поток, *retas* – течение).

Река *Нара* (лп Оки) своё название получила из балтийских языков (литов. *nara* – поток), как и река *Лама* (лп Шоши) – литов. *loma*, латыш. *lama* «низина, узкая длинная долина; болото; маленький пруд, лужа». Гидронимы *Лобня* (лп Клязьмы), *Лобца* (лп Истры), *Лобь* (лп Шоши) восходят к балтийскому географическому термину *loba*, *lobas* (долина, русло реки). Сюда же относится и гидроним *Лопасня* (лп Оки), где балтийская основа осложнена распространённым в названиях рек русским суффиксом *-ня*. Названия *Руза* (лп Москвы) и *Русса* (*Рузца* , *Русца*) (лп Лоби) имеют в основе термин, родственный латышскому слову *ruosa* (узкий луг с ручьём, расположенный между полями или лесами). Наконец, две реки *Сетунь* (обе лп Москвы) имеют название, сравнимое с литовским *sietuva* и латышским *sietava* – «глубокое или широкое место реки; середина реки».

Что касается гидронима *Яуза* , то известны четыре реки с таким названием, из которых три находятся в Московской области: одна – приток *Москвы* , другая – *Сестры* и третья – *Ламы* . Ещё одна *Яуза* протекает в Смоленской области (лп Гжати). Вариант названия *Ауза* позволяет сопоставить этот гидроним с рядом аналогичных названий в Латвии: реки *Auzas* и *Auzei* , болото *Auzu* , луг *Auzi* . Сравнительно ограниченная территория этих названий: запад Московской области, Смоленская область, Латвия – позволяет предполагать их общее балтийское происхождение, хотя значение названия для учёных остаётся невыясненным.

Названия таких рек, как *Дуба* (лп Рузы), *Дубенка* (лп Нары, лп Клязьмы), *Дубна* (лп Волги, лп Клязьмы), кажутся очевидными по своему происхождению – от славянского наименования дерева *дуб* . Конечно, в большинстве случаев это действительно так, но нельзя забывать ещё и о том, что в балтийских языках, чьё первенство в гидронимии утверждается большинством учёных, есть основа *dub* -: литов. *dubine* (углубление), *du be* (долина, впадина, котловина), *dubuma* (яма, впадина, углубление) и др. Так что, определяя название реки с основой *дуб* - , следует принимать во внимание не только растительность по берегам водного потока, но и местность, по которой он протекает. Подтверждением этого может служить гидроним *Поля* (лп Клязьмы) от балтийской основы *pal* , *pol* (болото), тем более что практически на всём протяжении эта река течёт по Шатурским болотам.

А вот название реки *Большая Смёдва* (лп Оки), в летописи *Смядва* , внешне выглядит как балтийское, образованное с суффиксом – (*и*) *va* (ср. *Москва* , *Протва*). Однако учёные

утверждают, что название имеет вялическое происхождение. Дело в том, что у южных и западных славян известно слово *смёд*, имеющее в различных формах значение «коричневый, бурый, смуглый, карий». На их территории известен и ряд топонимов: *Смядово* (*Смёдово*) в Болгарии, *Смёдовац* в Сербии, *Смядово* в Польше и др. Учитывая, что все это названия населённых пунктов, можно предполагать, что они образованы не непосредственно от прилагательного *смёд*, а через антропоним *Смёд*. Антропонимические основы хотя и реже, но встречаются и в речных названиях.

На северо-востоке Московской области, на границе Сергиево-Посадского района с Владимирской областью, протекает река *Мо-локча*. Выяснению происхождения этого названия помогает наличие вариантов *Молохта* и *Молокша*, которые были зафиксированы в материалах Генерального межевания конца XVIII в. Эти варианты показывают, что элемент **-окча** образовался из топоформантов **-окта** и **-окша**, которые являются родственными вариантами единого древнего термина со значением «река». Учёные указывают на сохранение следов этого древнего финно-угорского термина в мансийском языке, где есть термин *ахт* (протока). Этот термин как в качестве топоформанта, так и самостоятельно, в качестве названия рек, широко распространён по всему европейскому Северу. Достаточно вспомнить реку с названием *Охта*, впадающую в Неву в Санкт-Петербурге, и ещё многочисленные реки *Охта*, озёра *Охтозеро*, реки *Охтома*, *Охтонга*, *Охтуя*, а также *Санохта*, *Се-рохта*, *Солохта*, *Челмохта*, *Шомохта* и др. Следует отметить и реку *Шибахта* (пп Дубны, пп Волги), в названии которой представлена древняя форма *-ахта*.

Кстати, нельзя не заметить созвучия *-окта* / *-ахта* с понятным для любого русскоговорящего человека словом *охота*, и сразу же вспоминается... Заглянем на самую восточную окраину нашей страны. Её омывает суровое, вечно холодное, но богатое морским зверем и рыбой *Охотское море*. На первый взгляд, оно и названо так по этим своим качествам: море охотников, море звероловов и рыбаков... А ведь нет!

Охотское море получило своё имя по сравнительно небольшой речке *Охте*, впадающей в его воды. Это бывает: *Карское море* названо по реке *Каре*; так получилось и тут. Но уж река *Охта*, наверное, как раз и была сущим раем для промышленников, добывавших зверя и птицу, раз её назвали так...

Придя в эти края, русские землепроходцы спрашивали у местных жителей – ламутов (теперь мы зовём их эвенами), как называется эта река. Ламуты отвечали: «*Окат*», потому что на их языке слово *окат* значит «река». Русские же услышали не *окат*, а своё слово *охота* и поняли его по-своему, как имя собственное. Возле устья реки *Охты* они построили порт и назвали его *Охотск*, а вскоре и море, куда она впадала, стало *Охотским*. Имя это обошло все страны мира, звучит на всех языках, значится на всех географических картах. Имя – ошибка... Впрочем, мы найдём немало примеров таких ошибок, но об этом позже.

Основа *мол-* в сочетании с различными топоформантами также широко распространена по всему Северу: *Мола* (бассейн Сухоны), *Молва* (бассейн Оки), *Молонга* (бассейн Сухоны), *Моленьга* (бассейн Ваги), *Молога* (бассейн Костромы), *Молокша* (бассейн Волги) и др. Значение основы учёные пока не определили, но её принадлежность к языку народа, населявшего Север до прихода славян, считают бесспорной.

Несомненную близость с гидронимией Севера, имеющей преимущественно финское происхождение, обнаруживают также гидронимы *Вондюга*, *Куйма*, *Курга*, *Пихта*, *Сеньга*, *Сундуш*, *Ялма*, *Ямуга* и др.

Некоторые из финских названий могут быть определены как мерянские. Прежде всего это река *Яхрома* (пп Сестры, пп Волги), самая крупная из рек с финскими названиями. В гидрониме вычленяют основу *яхр* -, определяя её как мерянское «озеро», и топофор-манту *-ма*.

Народ хочет знать

Многие топонимы отличаются исключительной древностью. Одни из них уже давно

утратили этимологические связи в языке, другие этих связей никогда не имели, т. к. они были заимствованы из иных языков. Но стремление как-то объяснить эти непонятные названия часто приводило к появлению самых нелепых «этимологий» и даже целых легенд, «подкрепляемых» ссылками на действительные исторические события. Вот некоторые из них.

Откуда произошло название реки и города *Самары*? Согласно легенде, бежала с востока на запад малая речка, а с севера ей наперерез мчала свои волны могучая река *Ра* (помните такое имя?).

– Посторонись! – кричит большая река малой речке. – Уступи мне дорогу: ведь я – *Ра*!

– А я *сама* – *Ра*, – невозмутимо отвечает речка и продолжает свой бег на запад.

Столкнулись друг с другом два потока – и уступила величественная река *Ра* своей малой сопернице: вынуждена была и она повернуть своё течение к западу. От слов *сама* + *Ра* и получила название река *Самара*, а в месте столкновения *Волга-Ра* образовала *Самарскую луку* (изгиб).

Другой столь же фантастический пример подобного типа – «этимология» названий рек *Яхрома* и *Ворскла*. Первое название было получено якобы от восклицания жены князя Юрия Долгорукого, которая при переправе через эту реку подвернула себе ногу и воскликнула: «Я хрома!» Второе название легенда связывает с именем Петра Первого. Глядя в подзорную трубу, царь уронил в воду линзу. Попытки найти «стекло» (*скло*) не увенчались успехом. С тех пор река и стала называться *Ворскла* («вор стекла»).

Разумеется, эти легенды не имеют ничего общего с действительным происхождением соответствующих топонимов. Но они важны в другом отношении. Рассмотренные примеры показывают, как тесно народная этимология связана с устным народным творчеством – фольклором. Многие сказания и легенды возникли подобным же образом – в результате попытки этимологического осмысливания непонятных слов и названий.

Кстати, учёные предлагают несколько объяснений названия реки *Ворскла*. Наиболее достоверной им представляется связь с осетинским *ворс* – «белый» в значении «чистая вода». Имя реки известно на Руси очень давно: гидроним в форме *Върьскла* упоминается ещё у Нестора-летописца в «Повести временных лет», в записи под 1111 г. («в лето 6619»).

Конечно, вы уже поняли, что реки на языках древних поселенцев наиболее часто так и назывались *реками*, *потоками*, *протоками*, *водой* и т. п. Учёные считают, что мерей (финно-угорское племя) оставлено и название *Икиша* (небольшой левый приток Яхромы). Гидроним *Икиша* (вариант *Икса*) часто встречается на Севере: *Икиша* (лп Выга), *Икиша* (лп Ветлуги), *Икса* и *Иксозеро* (бассейн Онеги), *Икса* (пп Вычегды), *Икса* (бассейн Пинеги). Такая употребительность гидронима даёт основание предполагать в нём древний речной термин, который нашёл отражение в современном марийском языке, где *икса* значит «ручей, небольшая речка». Кроме того, реки *Икса/Икиша* встречаются также в бассейне Оби, ниже Новосибирска, и на Урале, в бассейне Тавды.

По аналогии с северными речными названиями, в подмосковном гидрониме *Воймега* (пп Поли) учёные выделяют основу *войм-* и то-поформант (элемент для образования топонима) *-ега* и указывают, что именно формант (его легко обнаружить в названиях таких крупных рек Севера, как *Онега*, *Пинега*) достаточно правдоподобно осмысливается как «река» (ср. карел. *jogi* – река, ручей).

На востоке Московской области, также в зоне предполагаемого мерянского расселения, находятся реки *Шувоя* (бассейн Нерской) и *Шувойка* или *Шувайка*, *Шуйка* (бассейн Москвы), названия которых объясняются как «болотные речки» (ср. карел., фин. *siuo* – болото, *oja* – ручей, канава). В той же части области, в Луховицком районе, в Оку впадает река *Шья* – «шея», что в русской народной терминологии означает «пролив, прорва». Но немного ниже истока на этой реке находится село *Сельма* (ср. фин. *salmi* – пролив), а это даёт основание предполагать, что русское название образовалось путём калькирования мерянского.

На севере области ниже *Сулоти* в *Дубну* впадает канализированная речка *Нушполка*.

Её название образовано от названия деревни *Нушополы*, имеющей, как предполагают учёные, мерянские корни (*нуша* – крапивная). Вероятно, мерянским является и название реки *Корбушика* (бассейн Вори), которая в писцовых книгах XVI в. упоминается как *Корбуга*, где основа – *корб* – (ср. карел. *korpi*, *korbi* – глухой лес), а - *уга* – распространённый на Севере топофор-мант (речной термин).

К концу I – началу II тыс. н. э. относится появление ранней славянской гидронимии, которую обычно связывают с племенами *к rivичей* и *в ятичей*. Кривичи пришли в Подмосковье из низовьев Вислы и расселились по правым притокам Волги, а вятичи, приедя с юго-запада, осели по Оке и её притокам.

Низкая плотность балтийского и финского населения позволила новым поселенцам свободно размещаться на незанятых землях. В результате мирного совместного проживания с предшественниками славяне освоили существовавшие до их прихода названия крупных и большей части средних рек, а свои названия давали лишь ранее безымянным рекам. Такими оказались некоторые средние реки и многочисленные малые реки. Русские люди приходили не как завоеватели и не навязывали обживаемому миру своих языковых законов!

Из числа средних рек славянское (русское) происхождение имеют сравнительно немногие и не очень значительные (протяжённость 50 – 75 км). Они легко распознаются благодаря образованию их названий от древнерусских слов: *Веля* (пп Дубны) – от др. – рус. *велия* (большая), *Десна* (лп Пахры; лп Гуслицы) – от слав. *деснь* (правый), *Лутоиня* – от рус. *лutoшка* (липа, с которой снята кора, содрано лыко), *Меча* (лп Вожи) – от др. – рус. *меч* (медвежья), *Моча* (пп Пахры) – от рус. *моча* (вода, влага; слякоть, грязь, сырость, мокрота), *Хотча* – от неканонической антропонимической основы *Хот* (такое мужское имя есть в современном кабардино-черкесском языке).

К этой же категории должно быть отнесено название *Понора*. Оно образовано термином *понор*, принесённым от южных славян. В болгарском и сербскохорватском языках он обозначает «место, где вода уходит под землю», что обуславливается развитием карста. В мировую научную литературу термин вошёл как «поглощающий колодец в карстовых воронках». Но в Московской области река *Понора* (бассейн Клязьмы) протекает по обширному болотному массиву, где никакого карста нет, а «исчезновение» реки связывается с неопределенностью её берегов в переувлажнённом болоте.

Среди ранних славянских гидронимов многочисленны такие, в которых отражены характерные особенности именуемых объектов, например река *Каменка* (каменистое дно), озёра *Долгое*, *Чёрное*, *Тростенское* и т. п. Для образования прилагательных часто применялся суффикс *-ня*: реки *Волоиня* – от *волок* (место перетаскивания судов из одной реки в другую), *Гвоздня* – от *гвазда* (грязь, топь), *Голутня* (голая, с безлесными берегами), *Злобиня* (яростная, опасная), *Мутня* (мутная), *Песочня* (песчаный характер грунта), *Ситня* – от *сита* (обобщающее название ряда водных растений).

Реки (речки) назывались и по расположенным на них селениям: *Бунята* – по деревне *Бунятино*, *Дятлинка* – по *Дятлино*, *Елинка* – по *Ельня*, *Саморядовка* – по *Саморядово* и т. д. Как правило, характерным признаком таких названий служит наличие уменьшительного суффикса *-ка*, если он не присутствует в названии селения (ср. река *Мельничевка* – по деревне *Мельничевка*).

Ряд русских гидронимов образован с использованием народных географических терминов, имеющих значение «река». Сам же термин *река*, как вы могли убедиться, в названиях не употребляется. Единственное название *Старая Река* относится к старичному озеру в пойме реки Москвы. Зато *речица*, старая уменьшительная форма слова *река*, в прошлом была, по-видимому, очень распространена. В бассейне Оки насчитывается 26 рек с названием *Речица*, причём четыре из них находятся в пределах Московской области (пп Северки, лп Осетра, лп Нерской, пп Мордвеса).

Интересен термин *колодезь*, который имеет лишь внешнее сходство с современным словом и ни в коей мере не является его синонимом. В прошлом этот термин означал «источник, небольшая водная артерия», упоминался в писцовых книгах с XVI в. Так, в

пределах бывшего Каширского уезда отмечают *Гремячий Колодезь*, ручей *Колодезь*, родник *Святой Колодезь* и даже овраг *Колодезь*, по которому, видимо, сбегали талые и дождевые воды. До сих пор сохранились и названия двух населённых пунктов с этим термином: *Белые Колодези* (Озёрский район) и *Колодези* (Наро-Фоминский район).

Из других терминов следует отметить *студенец* и *талица*. Первый – это «ключ, источник, родник; колодец, дающий холодную воду». Название *Студенец* носит ряд рек и ручьёв – притоков Истры, Клязьмы, Оки, Осётра, Яузы и Москвы. В черте города Москвы известны два *Студенецких* переулка (на Пресне и на Таганке).

Места в реке, где бьют ключи, выходят родники, часто не замерзают. Такие места называют *талицами*. *Талица* – название ряда незамерзающих родников, ручьёв, речек, а по ним названы две деревни *Талицы* (Истринский и Пушкинский районы).

В Московской области насчитывается несколько сотен озёр различного происхождения, преимущественно небольших. Учёные утверждают, что дорусских названий у этих водоёмов мало: озеро *Сенежское* (Солнечногорский район) названо по реке с финским именем *Сеньга*; озеро *Нерское* (Дмитровский район), по мнению учёных, получило своё название от индоевропейского корня *нар / нер*, связанного с понятиями «влажность, течение»; озеро *Имелес* имеет название неизвестного происхождения.

Абсолютно господствуют русские названия, среди которых видное место занимают названия описательные, характеризующие какие-либо признаки озера: *Круглое*, *Долгое*, *Боровое*, *Дубовое*, *Карасево*, *Щучье*, *Тростенское* и т. п. Есть несколько *Белых* и *Чёрных* озёр, причём нередко это парные названия: *Чёрное-Спасское*, *Чёрное-Бородуковское*.

Название *Белое*, как правило, получают незарастающие озёра, имеющие светлые песчаные дно и берега, прозрачную воду, что создаёт впечатление чистоты, белизны. Иначе выглядят *Чёрные озёра*: у них обычно торфяное дно, заболоченные берега, насыщенная органическими веществами вода; торфяное дно создаёт впечатление черноты воды, хотя она совершенно прозрачна.

Название *Глубокое* имеют действительно глубокие озёра. Одно из них, в Рузском районе, имеет глубину до 32 м, т. е. относится к числу наиболее глубоких озёр европейской части России. Несколько озёр имеют название *Святое*, что обычно связано с местными легендами.

На территории Приокско-Террасного заповедника известно небольшое карстовое озеро *Валов Глаз*. В этом названии применён народный географический термин *глаз*, представляющий собой метафорическое заимствование из анатомической лексики. Ареально этот термин связывает Подмосковье с Севером, где в формах *глазник*, *глазина*, *глазовина* он означает «лужа, окно в болоте».

Стоит отметить в названиях озёр термин *иструга* (глухое одинокое озерко; старица; омут; болотце, заливаемое водой; рукав реки). Этот термин зафиксирован на юге области в названии озера *Иструг* (правобережье Оки), но в прошлом, как отмечают учёные, он имел более широкое употребление.

Вода живая и мёртвая

Знаете ли вы, что наиболее «мёртвым» является не Мёртвое море, а озеро Смерти на острове Сицилия? На его берегах нет никакой растительности, а всякое существо, которое попадает в него, гибнет. Как оказалось, со дна озера бьют два источника концентрированной серной кислоты. Они-то и отправляют воду.

Озеро *Балхаш* (в Казахстане) является единственным в своём роде: в западной его части, куда впадает полноводная река *Или*, вода пресная, а в восточной части, которая не пополняется значительным количеством пресной воды, – солёная.

Самое глубокое в мире озеро – наш *Байкал*. Его глубина – до 1620 м. Представляете, сколько хорошей пресной воды! Из Байкала вытекает река Ангара, а впадает в него 336 рек.

Теперь откроем большой атлас и обратимся к другим гидронимам нашей планеты.

У *Днепра*, как и у Волги, современное имя не первое и не единственное. Древние греки упоминали знаменитую своими опасными порогами великую северную реку *Борисфен*: она

текла по степям Скифии и впадала в Чёрное море – Эвксинский Понт, как они его называли, неподалёку от устья других, хорошо им знакомых рек – *Данастра* и *Бронта*. В этих названиях нетрудно угадать теперешние *Днестр* и *Прут*. Расшифровать имя *Днепр*, опираясь на греческий язык, не удалось, как не удалось выяснить значение этого имени исходя из тюркских языков, т. к. кочевники-турки, соседи древних руссов в Поднепровье, именовали реку *Узу* или *Озу*.

Спустя несколько столетий генуэзцы назвали её по-своему: *Эльси*, *Элекси*. Ни одно из этих имён никакого отношения к слову *Днепр* не имеет.

Конечно, дать название Днепру мог только народ, обитавший у его берегов. Учёные предположили, что это были скифы. Некогда они заселяли весь степной юг Восточной Европы, и на всём этом пространстве мы встречаем реки с именами, напоминающими друг друга: *Дон*, *Дн-епр*, *Дн-естр*, *Дун-ай* ... Мы находим множество рек, носящих название *Дон*, в Осетии. У осетин, ближайших родичей давно исчезнувшего скифского народа, это слово означает просто «река», «вода».

Учёные допускают, что скифы, двигаясь по нашим степям с востока на запад, сначала наткнулись на первую безымянную реку, поразившую их своим величием. Как было свойственно древним людям, они «назвали кошку – Кошкой», дали реке имя *Река*, *Дон*. Затем, двигаясь дальше, они вышли к другому могучему потоку. Вышли, вероятно, в том месте, где сжатая теснинами вода, клубясь и *пенясь*, летела по порогам между облизанных волнами скользких утёсов... *Белопенность* стремнин поразила воображение кочевников, и эту реку они называли, как было у них принято, *Рекой*, но добавили к этому слову другое, означающее пену, брызги, по-скифски звучавшее как-то вроде *prh*. Из сочетания «*Дон* + *prh*» и родилось имя *Днепр*.

Кстати, скифское слово зазвучало по-разному в разных языках. У готского (писавшего по-латыни) историка Иордана (VI в.) – *Данапрус*. В скандинавских сагах Эдды – *Данпар*. В древнейших славянских рукописях – *Дьнапр*. У арабского историка Ибн-Саида (X в.) – *Танабор*. На средневековой карте Мюнстера – *Непер*. У западноевропейских путешественников XVI в. – *Динпер*, *Днiper*, *Данамбер*. У восточных славян – *Дньпр*, *Дніпро*.

Как видно, имя *Днепр* возникло на много веков раньше, чем на обрывистом берегу этой реки против устья *Десны* встал стольный град *Киев*.

Некоторые учёные считают, что имя *Днепр* получилось из скифского *Дану-Апара* – «задняя – по отношению к Днестру – река», думая, что его дали Днепру скифы, жившие западнее, уже на Балканском полуострове. Выводят его и из *Данапрас* – по-скифски «быстро текущий», «бурный».

На карте Украины странным кажется название левого притока Днепра – *Десна*: ведь слово *десна* означает в переводе со славянского «правая». Учёные объясняют этот разнобой тем, что наши предки пришли на эти земли с юга, со степей Северного Кавказа, и тогда *Десна* была у них справа по движению.

Название *Десна* подтверждает принцип называния рек по какому-либо их признаку: в одном случае это характер течения, в другом – цвет или вкус воды, в третьем – размер, в четвёртом – особенности дна, в пятом – местность, где она течёт, или береговая растительность и т. д.

Например, реку *Омь*, на которой стоит большой промышленный город *Омск*, назвали так за её плавное и медленное течение (на языке барабинских татар слово *омь* значит «тихая»). По тому же признаку дали имя и *Амуру*, окрестив *Амур* таким образом, имея в виду его спокойное течение (по-монгольски *амур* значит «спокойный»). А вот *Быстрицу* и *Торопу* (пп Западной Двины), напротив, назвали так за их быстрое, «торопливое» течение. За тот же неспокойный нрав были названы *Проней* правые притоки *Оки* и *Сожи* (ср. чеш. *prony* – стремительный, буйный) и правый приток Днестра *Стрый* (с тем же корнем, что и *стремя* – «быстрое течение» и *стремительный*).

Горьковатый вкус воды (от солончаков) был виновником имени левого притока Дона –

Маныч (по-турецки *манач* означает «горький»).

Река *Хуанхэ* получила своё имя по цвету воды (на китайском языке *хуан* значит «жёлтый», а *хэ* – «река»), точно так же, как несколько рек под именем *Белая* и *Аксу* в России и постсоветских республиках (по-турецки *ак* значит «белая», а *су* – «вода»). Кстати, таких «цветных» имён у рек очень много. Вспомните хотя бы реки *Красную* (в Китае и Вьетнаме) и *Колорадо* (в США). Последнее название происходит из испанского языка, где *rio Colorado* значит «река Красная». *Колорадо* была названа так за красноватую от глины размываемых течением каньонов воду. Частые в европейской части России *Рудни* названы так за красноватый и бурый оттенок воды (от глины или болотных руд); ср. диал. *рудой* (рыжий).

Характеристику чёрной речки получила за соответствующий цвет воды река *Мста* в Новгородской области, впадающая в озеро *Ильмень* (в западных финно-угорских языках *mista* значит «тёмная, чёрная»).

Считают, что молочные реки текут (обязательно в кисельных берегах) только в сказках. Но это неверно. С рекой *Молочной* мы встречаемся и в Приазовье, и в бассейне Днепра. Эти реки получили такое имя за «молочный», мутноватый цвет воды.

За изогнутость и повороты названы *Случью* притоки *Припяти* и *Горыни*: слово *случь* образовано от прилагательного *слукий* (кривой, изогнутый); того же корня слова лук (орудие стрельбы), *излучина*, *лукавый*, *лукоморье*.

Понятно, что за береговую растительность получили своё название реки *Липовка*, *Ольшанка*, *Вязовка* (за липы, ольхи и вязы по берегам), а более общее наименование получили маленькая *Дрезна*, впадающая около Москвы в Клязьму (ср. диал. *дрезда* и *дрез-на* – «клес»), и одна из самых больших рек мира – *Конго* (в языке *банту* это слово значит «горы»).

И всё-таки самым интересным названием рек будет слово... *река*. Этим словом переводятся на русский язык названия таких рек, как *Ориноко*, *Парана*, *Ганг*, *Инд*, *Заир*.

Название живописной уральской реки *Чусовая* является уникальным многоэтажным наслоением понятия «река», которое она получила в различные времена от разных народов, населявших её берега. Каждый из слогов названия этой реки означает «река». Таким образом, произнося «река Чусовая», вы пятикратно повторяете на разных языках одно и то же слово – *река*!

ПО СТРАНАМ И КОНТИНЕНТАМ

Части света

Похищение Европы

(стенная живопись из Помпей, Неаполь)

Вспомним античный миф. Верховный олимпийский бог, грозный Зевс воспыпал любовью к дочери финикийского царя – прекрасной Европе. Зевс принимает образ кроткого быка, внушает своей избраннице мысль усесться на него, а затем увозит её на себе через море на остров Крит. В этой легенде древние греки пытались объяснить давно существовавшее название, и имена Европа и Крит в ней вовсе не случайны. Остров Крит – один из древнейших центров европейской цивилизации. И, по-видимому, именно с него для египтян и финикийцев началось «открытие Европы». Ещё во II тыс. до н. э. финикийцы основали на острове свои колонии, отсюда пускались в дальние плавания по «Великому морю заходящего солнца», как они величали Средиземное море, отсюда проникли на Балканский полуостров, который был для азиатов Эребом – «землёй мрака», «страной заходящего солнца», «западом». Позднее Эребом, или – на греческом языке - *Европой*, стали называть и всю известную нам часть света.

Карта Геродота (V в. до н. э.)

Достаточно посмотреть на карту мира, чтобы понять, как огромна и богата Азия: древнейшая часть света, величайшая по горизонтальному и вертикальному протяжению, наизначительная по природным условиям, ресурсам и сокровищам! И тут не обошлось без легенды, связывающей название с именем дочери Океана и Фетиды. Азия изображалась то красавицей, восседавшей на верблюде, то кормчей корабля со змеёй в руке. А вот исследователи утверждают, что первоначальное название крупнейшей части света им неведомо. Нынешнее же, по-видимому, возникло в одно время с Европой. Ассирийское (Ассирия занимала территорию нынешнего Ирака) *асу* значило «восток», «земля восходящего солнца» (сходный смысл в итальянском *Левант* и греческом *Анатолия*) в отличие от *Эреба* – «страна запада». *Азией* называли римляне одну из малоазийских провинций, но, как это часто случается, значение названия расширилось и постепенно распространилось на всю часть света.

Загадочная земля

Легенде об Атлантиде уже более трёх тысячелетий! Загадочной, некогда существовавшей на Земле суше (якобы существовавшей или реально – спорам нет конца до сих пор!) посвящено более пятнадцати тысяч (!) трудов и множество художественных произведений от Ж. Верна до А. Беляева и А. Толстого.

Загадку об Атлантиде загадал всему миру древнегреческий философ Платон в середине IV в. до н. э. Но он узнал об острове-континенте от своего родственника, тот – от мудрого правителя Афин – Солона. Тот же, в свою очередь, услышал сказание об империи атлантов от самых сведущих египетских жрецов Псенофиса и Сонхиса.

Сkeptики убеждены, что Атлантида измыслена самим Платоном для изображения государства с идеальным устройством. Этой точки зрения придерживался даже такой известный исследователь глубин Мирового океана, как Жак-Ив Кусто.

Однако не умозрительные построения и теоретические укладки, а материальные находки последнего времени значительно укрепили позиции «атлантистов». Греческий археолог С. Маринатос обнаружил на вулканическом архипелаге *Санторине* (в него входят три острова: *Тира*, *Тирасия* и *Аспросини*) в Эгейском море и раскопал под пластами пепла и пемзы город, превосходящий по размерам и красоте «несравненные» Помпеи. Средиземноморская Атлантида? Возможно. История с географией ещё не сказали своего последнего слова.

Тайна имени *Африка* скрыта в глубине тысячелетий и пока не подвластна безупречному истолкованию учёных. Существует несколько полуутверждений.

... По имени воинственного народа *либу*, жившего на Средиземноморском побережье, третью часть света греки называли *Ливией*, римляне – *Африкой* (*Африга*), но сначала только территорию, прилегающую к Тунисскому проливу.

...Материк назван по одному из берберских племён *авриг*, или *африк*, которое в древности обитало на территории Туниса. Позже, в 146 г. н. э., римляне создали здесь свою провинцию с тем же названием. Постепенно название *Африка* стало именем всего материка.

...Карфагеняне соседствовали с варварскими племенами *афригов*, земли которых именовали *Африкой*. Впоследствии название *Африка* стало использоваться для обозначения всего материка.

А вот с *Америкой* – яснее, но тоже всё не очень просто. Современная наука доказала, что норманны задолго до Колумба достигали берегов Америки. Но датой её открытия считается всё-таки 1492 г., когда испанские каравеллы Христофора Колумба достигли Багамских островов, Кубы и Гаити. Однако капризная судьба оказалась более благосклонной к другому мореплавателю – флорентийцу Америго Веспуччи, который впервые достиг Южной Америки в 1499 г. В 1506 г. была издана брошюра «Письма Америго Веспуччи», и

жадная до всего необычного Европа с увлечением читала сочные, живо изложенные рассказы флорентийца. Именно в его честь и получила своё название Америка.

Казалось бы, несправедливость, ошибка... Но в книге английского путешественника Т. Белта, изданной в 1874 г., сообщается, что аборигены, населяющие берега озера Никарагуа, именуют себя «амеррики». Авторитетные никарагуанцы подтверждают: да, племя амерриков с незапамятных времён обитает в горной области Сьерра-Амеррик, что в департаменте Чонталес. Исследователь, проведя и другие изыскания, приходит к убеждению, что континент обязан своим именем... племени амерриков. Получается, что магистры наук из Испании, окрестив Новый Свет в честь Америго Веспуччи, не пошли против течения, ибо слово *Амеррика*, или облегчённое и звучное *Америка*, уже произносилось ранее.

Имя *Австралия* впервые употребил древнегреческий географ и астроном Клавдий Птолемей (II в.), обозначая гипотетическую, т. е. предполагаемую, часть света, лежащую в Южном полушарии, как *Терра Австралис Инкогнита* – «Земля Южная Неизвестная». Исследование берегов пятого континента было в основном закончено лишь через два столетия после его открытия. В 1814 г. (в год своей смерти) английский моряк и исследователь континента Мэтью Флиндерс выпустил книгу о своих путешествиях, в которой и предложил в память о легендарной Южной земле переименовать землю Новую Голландию (так её называли исследователи-голландцы) в *Терра Австралис*. Название *Австралия* стало общепризнанным.

Название шестой по счёту части света вновь связано с греческой мифологией. Дело в том, что *Антарктиду* стали так называть в противоположность *Арктике*, полярной области земного шара. *Арктос* – *Arktos* (Медведь, Медведица) – так прозвали древние греки созвездие Большой Медведицы. Возникло это имя по классическим образцам мифотворчества. Гера, ревнивая супруга могущественного Зевса, отчаянно невзлюбила новую симпатию своего ветреного мужа – нимфу Каллисто. Предвидя крупные неприятности, тот обратил свою новую возлюбленную в медведицу. Однако уловка была раскрыта, нимфа поплатилась жизнью. Но верховный олимпиец дал Каллисто бессмертие, перенеся её на небо и сделав созвездием.

Для древних греков всё было ясно и неоспоримо: северная полярная область Земли лежит под этим созвездием – значит, пусть зовётся *Арктикос* (отсюда и наша *Арктика*). Противоположную же область земли стали величать *Антарктикой*, т. к. приставка *анти-* (*anti* -) означает «против». Отприском этого названия и является *Антарктида*, где *ид* (из греч. *эйдос / идос*) передаёт понятие схожести, подобия, родства.

Матёрые земли

Как известно, *частями света* называются регионы суши Земли, включающие материки или их крупные части вместе с близлежащими островами. Слова *материк* и *континент* – синонимы, обозначающие крупные участки суши, омываемые морями и океанами. Но *континент* – принятый почти повсеместно латинский термин, значение которого – «сплошная суша, твёрдая земля», а *материк* – слово русское, возникшее из словосочетания «матёрая земля» – «огромная коренная твердь» (*матёрый* – большой, крепкий).

Антарктида – самый высокий материк земного шара. Её средняя высота – 2024 м над уровнем океана. Самый большой материк земного шара – *Евразия*. Её площадь -54,9 млн. км². Наименьший из материков – *Австралия* (7,6 млн. км²). Австралия является и самым засушливым материком (не Африка, как ошибочно считают многие люди), и самым малонаселённым (ненаселённая Антарктида не в счёт).

Страны мира

Есть на географических картах имена, подобные надписям-табличкам на экспонатах огромного музея. Посмотрите, как точно и выразительно название *Нидерланды* – «низменная

страна», «низинный край». В Голландии есть такие места, где гнёзда аистов на крышах расположены ниже, чем воды моря: вся страна – отвоёванная у моря ровная низменность. Кстати, об особенностях земной поверхности говорит и название *Ирак* – «низменность».

Или *Польша* ... По-польски она зовётся *Polska*. Чтобы понять это название, следует вспомнить, что у нас во Владимирской области есть старинный городок *Юрьев-Польский*. Раньше имя городка звучало *Юрьев-Польской*, т. е. расположенный не в лесных дебрях, а среди открытого пространства полей, на равнине. Близко к этому и значение слов *Польска*, *Польша* – «страна полей».

Об особенностях географического положения рассказывают, например, такие названия: *Норвегия* – «страна севера», *Вьетнам* и *Австралия* – «страна юга», *Япония* – «страна восходящего солнца», т. е. «восточная», *Австрия* – *Österreich* – «восточная держава» (хотя расположена она в самом центре Европы), *Ирландия* – «западный остров».

Что касается названия южноамериканской страны *Эквадор*, то нетрудно догадаться, что оно означает «экватор».

А вот название *Сирии* связано с самой яркой звездой нашего небосвода *Сириусом*, что означает в переводе с латинского «блестящий».

В названиях ряда стран отражены особенности их флоры или фауны. Нередко возникали ситуации довольно странные и курьёзные. Вот хотя бы такой пример. Соперники испанцев в Южной Америке – португальцы – свою колонию назвали *Бразилией*, по-видимому, по зарослям красного дерева – «бразиль», которое в те времена обещало самое быстрое обогащение... Шло время. Красное дерево уступило первенство совсем другим растениям – каучуконосу гевее, кофейному кусту; но страна осталась *Бразилией* – «Краснодервией»...

Название африканской страны *Мали* в переводе с местного языка малинков означает «страна бегемотов». Название столицы этого государства – *Бамако* не менее экзотическое и означает «селение на спине крокодила».

Абу-Даби – так называется небольшое богатое нефтью княжество в государстве Объединённые Арабские Эмираты, расположенное на аравийском побережье Персидского залива. В переводе его название означает «газель». Когда-то здесь было много этих животных.

Название государства *Сомали*, по мнению некоторых учёных, происходит от слов *сао сомао*, что на местном языке означает «иди подои корову». В этой африканской стране так много крупного рогатого скота, что, как утверждают, молока здесь больше, чем воды. Подавляющая часть населения страны занимается скотоводством.

Как ни удивительно, но название *Испания* означает в переводе с древнего карфагенского «страна кроликов». Действительно, когда-то здесь водилось много этих грызунов. Кроликов изображали даже на местных монетах.

Названия многих государств земного шара совпадают с названиями отдельных природных объектов, расположенных на их территории: гор, рек, озёр и т. п. Эти географические названия-дубликаты прежде всего для молодых независимых государств. Так, республика *Камерун* в Африке получила своё название от одноимённого вулкана.

От названий рек происходят названия таких стран, как *Нигерия*, *Сенегал*, *Гамбия*, *Конго*, а также южноамериканской страны *Парaguay*. «Речного» происхождения и название *Индия* (от великой реки Инд), хотя только сравнительно небольшой участок реки принадлежит этой державе. Большая часть Инда течёт в соседнем Пакистане.

Название государства *Намибия* происходит от одноимённой пустыни. От известного озера *Чад* происходит название одной из африканских республик.

В основу названий некоторых стран положены особенности национального состава их населения. Например, название республики *Афганистан* означает «страна афганцев», как и *Таиланд* – «страна таи».

А вот название *Румыния* – *Romania* – происходит от латинского *R?ma* (Рим). В начале

нашей эры часть территории современной Румынии была превращена в римскую провинцию и подверглась значительной романизации. Поэтому и румынский язык относится к группе романских языков. Название *Румыния* возникло на карте Европы в XIX в.

По имени другого итальянского города – *Венеция* – названа южноамериканская страна. В 1499 г. испанские моряки увидели на берегу лагуны Маракайбо в северной части материка индейское селение на сваях, подобно Венеции, и назвали его *Венесуэлой*, т. е. «маленькой Венецией». Вскоре это название распространилось на прилегающую местность, а потом и на всю страну.

На небольшом острове в Карибском море находится страна, которая носит имя известного испанского города – *Гренада*.

Названия некоторых государств произошли от имён исторических лиц, например, *Саудовская Аравия* (в 1926 г.) – по имени её основателя, короля *Ибн-Сауда*. В честь героя и руководителя освободительной борьбы народов Латинской Америки против испанских колонизаторов *Симона Боливара* названа южноамериканская страна *Боливия*, первым президентом которой он был. А что касается названия *Колумбии*, то оно, наверное, не требует пояснений.

Однако на карте нашей планеты немало и таких названий, которые появились в результате недоразумений или ошибок. Так, в 1434 г. французский мореплаватель Жак Картье, исследуя североосточные берега Нового Света, как тогда называли Америку, достиг устья неведомой полноводной реки. Высадившись на её лесистом берегу, где стояло несколько индейских вигвамов, он спросил жителей, которые вышли навстречу, как называется эта местность. Те, не поняв чужеземца, ответили: «Каната» или «Канада». Мореплаватель нанёс это слово (*Канада*) как название страны на свою карту. Он не знал, что в переводе с ирокезского языка сказанное ему слово означает «посёлок, селение».

Или вот ещё такой курьёз. Захватив страну древних инков Перу, испанцы двинулись к её южным границам. Здесь они поинтересовались у местных индейцев, указывая на юг в горы, что за страна лежит дальше. Индейцы, посчитав, что этот вопрос касается заснеженных вершин Анд, ответили: «Там чили» (*«Там холод»*). Чужеземцы решили, что именно так и называется соседняя страна. Так появилось на карте название страны *Чили*.

В юго-западной части Африки расположена *Ангола*. Когда в 1560 г. первые европейцы – португальские колонизаторы высадились на побережье этой страны, она называлась *Нгондо*, а правитель её имел титул *нгола*. Захватчики же восприняли титул как название страны и несколько его исказили.

Точно так же ошиблись португальцы и с названием другой страны – *Мозамбик*, приняв за её названиеискажённое имя тогдашнего правителя небольшого прибрежного островка *Муса-бен-Мбика*.

Ещё одна ошибка связана с названием небольшого африканского государства *Джибути*, расположенного на берегу Красного моря. Рассказывают, что когда первые французские завоеватели высадились на каменистый берег, они наткнулись лишь на одну семью кочевников, расположившуюся у костра, на котором в котелке варились похлебка, и спросили на ломаном арабском языке: «Куда мы попали? Что это такое?» Отец семейства, понявший лишь второй вопрос, не отводя глаз от костра, ответил по-афарски: «*Джибути*» (*«Мой котелок»*). Так, по утверждению некоторых учёных, это название ошибочно распространилось на возникший здесь порт, а после провозглашения в 1977 г. независимости и на новое государство.

Название расположенной в Центральной Америке небольшой республики *Коста-Рика* в переводе с испанского означает «богатый берег». Именно так назвал эту местность ещё в 1502 г. Христофор Колумб, поражённый обилием золотых украшений у её жителей. Позже выяснилось, что никаких месторождений этого ценного металла, овладеть которым так стремились иноземные захватчики, здесь нет, а золотые украшения индейцев были перуанского происхождения. Однако ошибочное название закрепилось на географической карте.

Надо было лучше смотреть!

Поразительно ошибочным является название самого большого острова нашей планеты *Гренландии*. Его дал острову норманнский мореплаватель Эйрик Рауди (Рыжий). Летом 981 г., после продолжительного скитания по просторам суровой северной акватории Атлантического океана, он увидел густой зелёный ковёр мхов и трав на свободных ото льда юго-восточных берегах неизвестной земли. Обрадовавшийся мореплаватель опрометчиво дал ей название *Гренландия*, т. е. «зелёная страна». Без сомнения, куда правильнее было бы назвать этот остров страной снегов или льдов, ведь больше 9/10 его площади покрыто мощным слоем снега. Общий ледяной запас этой «зелёной страны» такой большой, что если бы он вдруг растаял, то уровень Мирового океана поднялся бы на 8 (!) метров.

А название острова *Исландия* совершенно несправедливо утверждает, что это «страна льда». Дал его в IX в. один из первооткрывателей, норвежский викинг Флоки Вильгердарсон, поражённый большим количеством снега и льда в горах. Однако снег и ледники покрывают всего 1/10 площади острова. «Самое холодное в нашей стране, – шутят исландцы, – это её название». Действительно, *Исландия* омывается тёплым Северо-Атлантическим течением. Здесь к тому же много действующих вулканов, гейзеров, тёплых источников. Хорошо бы *Гренландии* и *Исландии* обменяться названиями.

Города

Многие города называются у нас по имени той реки, на которой они находятся. Так, город Москва, стоящий на реке Москве, «присвоил» себе её имя. Имя *Москва* настолько тесно связалось с городом, что одноимённую реку сейчас называют не иначе, как употребляя рядом с собственным именем *Москва* нарицательное существительное река : *Москва-река* . Это новое имя для реки Москвы возникло в связи с тем, что старое стало восприниматься только как имя города.

Город *Тирасполь* тоже получил своё имя по реке, на которой он расположен. Правда, река называется *Днестр* . Дело в том, что при наименовании этого города (он был основан в 1792 г.) было использовано не современное исконно русское название реки, а имя, которым называли его древние греки, – *Tyras* (*Tyrras*). Давая имя новому городу, наши предки к слову *Tyras* прибавили (по образцу названия *Севастополь*) корень – *поль* (от греч. *polis* – город). Так появилось название *Тирасполь* – «город на Днестре».

От реки Витьбы, притока Западной Двины, получил своё имя город *Витебск* . Определённо говорит своим именем о местоположении на реке Сестре город *Сестрорецк* . Ну а *Великий Устюг* ? Этот город назван так потому, что он стоит на реке Сухоне неподалёку от устья реки Юг, впадающей в Сухону.

Почему же так часто использовались для обозначения городов имена рек? Это вполне понятно, ведь многие города возникали (да и до сих пор, как правило, возникают) на реках.

Конечно, местоположение города в момент его основания может быть и иным. Города могли строиться по берегам озёр и морей; в таких случаях они получали имена, соответственно, по названию озера или моря: *Белозерск* , *Балтийск* , *Каспийск* и т. д.

Города появлялись в лесах (отсюда, например, название *Брянск* – из более древнего *Дъбрянскъ*), в долинах (например, украинский город *Долина*), по соседству с минеральными источниками (например, *Серноводск* , *Железноводск*) и т. д.

Но чаще всего города появлялись всё же на реках. Вот поэтому-то многие названия городов перекликаются (если не совпадают полностью) с именами рек.

«Речные» в своей основе, имена городов по строению и образованию могут быть различными. Однако можно наметить здесь две большие и продуктивные однотипные группы.

Одну группу составляют такие названия городов, которые являются как бы эхом имени реки. Слова типа *Нарва*, *Вологда*, *Пярну*, *Луга*, *Ишим*, *Онега*, *Дрисса*, *Жиздра*, *Хатанга*, *Печора* и т. д. – это названия городов, но они в точности повторяют имена рек.

Значительно интенсивнее растёт и обогащается новыми образованиями другая группа, в которую входят слова с суффиксом - *ск*. Корень в таких словах указывает на реку, около которой стоит город. Что касается суффикса, то он как бы сигнализирует нам, что слово является названием города. Действительно, ни в каких других существительных, кроме имён городов, этот суффикс не встречается. В эту группу входят такие названия городов, как *Иркутск, Тобольск, Томск, Омск, Пинск, Ейск, Вилюйск, Енисейск, Задонск, Приволжск* и др.

С «речными» названиями городов по количеству и продуктивности можно сравнивать лишь такие названия, которые появились на основе фамилий. По своей структуре они, как и «речные» названия городов, различны.

Если спросить о Пушкине, Горьком, Кирове, Фрунзе, Бабушкине, то вопрос будет не очень-то ясен. Ведь слово *Пушкин* – это и фамилия нашего великого поэта, и название города в Ленинградской области; слово *Горький* – это и фамилия писателя, и бывшее название областного центра на Волге; слово *Киров* – это и фамилия партийного деятеля СССР, и название областного города, ныне вернувшего себе своё «речное» имя – *Вятка*, и т. д.

Одно и то же слово обозначает и лицо, и город. Однако, несмотря на родство (город назван в честь лица) и одинаковое написание и звучание, это два разных слова, два омонима, вроде слов *мир* (вселенная) и *мир* (состояние, противоположное войне). О том, что это разные слова (если они склоняются) говорит как раз их склонение. В творительном падеже будет, например: *с юным Пушкиным*, но *под городом Пушкином*.

Как фамилии стали использоваться для названий городов? Почему они свободно употребляются как имена городов? Для того чтобы понять это, вспомним, как появилось название *Ярославль* и что представляют собой по происхождению русские фамилии.

Слово *Ярославль* является перешедшим в существительное притяжательным прилагательным, образованным от имени *Ярослав* с помощью суффикса *-у-* (- *vj* – дало *-вль*, ср. *ловить* – *ловля*).

Название города *Ярославль* возникло из словосочетания *Ярославль городъ* – «город Ярослава». Этот населённый пункт был основан киевским великим князем Ярославом (как полагают, в 1024 г.).

Русские города в XII – XIII вв.

В качестве притяжательных прилагательных были образованы и такие слова, как *Киев* (первоначально *Киевъ городъ*, т. е. «город Кия»), *Алексин* – город в Тульской области на реке Оке (первоначально *Алексинъ городъ*, т. е. «город Алексы», *Алекса* – сокращение имени *Александр*) и т. п.

Слов, подобных словам *Киев*, *Алексин*, значительно больше, чем названий типа *Ярославль* (ср. *Лихославль*, *Переяславль*, *Путинъ* и некоторые другие). И это понятно. Притяжательные прилагательные чаще всего образовывались при помощи суффиксов *-ин* и *-ов*. Такими же притяжательными прилагательными являются по происхождению и русские фамилии типа *Петров*, *Гаврилин* и др. Только они возникли не из сочетания притяжательного прилагательного со словом *город*, как названия городов, а из сочетания притяжательного прилагательного со словом *сын*. Ведь современные фамилии – это прежние отчества: *Петров* появилось из *Петровъ сынъ*, *Гаврилинъ* – из *Гаврилинъ сынъ* и т. д. Это общее происхождение и структура фамилий и городских названий типа *Киев*, *Алексин* и явились предпосылкой для употребления фамилий как названий городов. Однако не всегда было так. Мы напрасно будем искать, например, в названии *Саратов* слово, от которого было образовано это на первый взгляд «притяжательное прилагательное». Почему? Да потому что такого прилагательного никогда не было. Конечное *-ов* в слове *Саратов* появилось не по аналогии с *Дмитров*, *Киев* и т. п. На самом деле слово *Саратов* является заимствованным из тюркских языков и звучало раньше как *Сарытай* (*сары* – жёлтый, *тай* – гора).

С названиями городов, точно соответствующими фамилиям, конкурируют другие. Это такие слова, в строении которых есть указание на их значение, на то, что они являются именем города.

Одну группу составляют слова с суффиксом **-ск** : *Хабаровск, Пржевальск, Иркутск, Братск, Кировск, Мичуринск* и т. д. Как и в «речных» названиях городов, этот суффикс указывает здесь на город.

Другую группу городов образуют слова, отличающиеся от фамилий наличием в их составе конечного **о** . Такого рода модель возникла на базе сочетания притяжательного прилагательного со словом *село*. Например, название *Борисово* возникло на основе словосочетания *Борисово село*, т. е. «село Бориса».

Сёла впоследствии вырастали в города, но названия оставались прежними: *Ртищево, Синельниково* и т. д. Имена городов такого рода образуются от соответствующей фамилии с помощью прибавления к ней **-о** : *Пушкино* (Московская область), *Репино* (Ленинградская область) и т. д.

Третью группу образуют сложные слова, второй частью которых является *град* (город). Это *Калининград, Петроград* и др., сюда же следует отнести и древнерусское название Константинополя (ныне Стамбула) – *Царьград* .

Рядом с именами, имеющими старославянский корень **-град** , стоят имена, вторая часть которых является исконно русской: **-город** . Это *Новгород, Миргород, Ужгород, Белгород, Ивангород* (Ленинградская область), *Славгород* (Могилёвская область Белоруссии).

Сложные имена, вторая часть которых является корнем со значением «город», наблюдаются не только в географических названиях славянского происхождения, какими являются, например, *Асенов-град* в Болгарии, *Белград* в Сербии и т. д. Они имеются и в таких топонимических названиях, которые по происхождению являются неславянскими. «Город» по-немецки – *бург и штадт* . В качестве составных частей эти слова мы встречаем в именах *Эйзенштадт, Гамбург, Зальцбург* и т. д. В английском языке сродни нашему слову *город* по значению корни *таун, сити, полис и вилл* . Отсюда названия *Кейптаун* (ЮАР), *Джорджстаун* (Гайана, Малайзия), *Атлантик-сити* (США), *Канзас-сити* (США), *ИндIANapolis* (США), *Джексонвилл* (США) и т. д.

В среднеазиатских республиках бывшего СССР, в Афганистане, Индии и Пакистане имеется много городов, оканчивающихся на **-абад** . *Аихабад* в Туркмении, *Джалалабад* в Афганистане, *Хайдарабад* в Пакистане, *Аллахабад* в Индии – вот некоторые примеры слов такого рода. Корень **-абад** , выступающий в этих словах в качестве второй части сложения, имеет тоже значение «город».

Аналогично строение и название городов на **-пур** : *Сингапур* (Сингапур), *Райпур* , *Шолапур* (Индия), *Шикапур* (Пакистан) и др. И в этих словах вторая часть (*пур*) имеет значение «город».

Такими же по своей «анатомии» являются и названия городов *Даугавпилс* (в Латвии; название буквально – «город на Даугаве», т. е. на Западной Двине; ср. старое *Двинск*), *Дунайвароши* (в Венгрии; название буквально – «город на Дунае»), *Ташкент* (в Узбекистане; по-ирански *кент* – «город, селение»; название буквально – «каменный город», от тюрк. *таш* – камень), *Тимишоара* (в Румынии; название буквально – «город на реке Тимиш») и т. д.

Родственными указанным сложным именам являются слова с **-поль** (вспомните: греч. *polis* – город): *Севастополь, Симферополь, Никополь, Ставрополь, Мариуполь*, а также *Тирасполь*.

Но близость русских и иноязычных сложных названий городов может быть ещё большей. Семантически одними и теми же оказываются не только вторые части, но и первые.

Вот, например, *Неаполь* в Италии. Перевод частей, из которых состоит это название, показывает, что его назвали так по той же причине, что и наш *Новгород*. Слово *polis* в греческом языке женского рода, поэтому в названии города ему предшествует определение в форме женского рода *nea*. Кстати, этот город был основан древними греками.

По своим составным частям *Иоганнесбург* (ЮАР) целиком соответствует *Ивангороду* (Ленинградская область): немецкое имя *Иоганн* равнозначно русскому *Иван*, а слово *бург*

значит «город». Точным переводом слова *Петербург*, его двойниками (но не с немецкой, а с греческой и старославянской вторыми частями) являются слова *Петрополь* и *Петроград*.

Существует несколько продуктивных моделей с опорной основой **-горск**, однако надо быть весьма осторожным в определении этой части слова: она может связываться как со словом *город*: *Электро-горск*, *Светлогорск*, *Нефте-горск*, *Углехорск*, *Зеленогорск*, *Красногорск*, *Мончегорск* (буквально «город на Монча-губе»); так и со словом *гора*: *Дивногорск*, *Железногорск*, *Белогорск*, *Высокогорск*, *Медногорск*, *Змеиногорск*, *Хибиногорск* и др.

Продуктивной моделью городских названий стали «прилагательные» имена городов. Это слова типа *Грозный*, *Мирный*, *Долгопрудный*, *Железнодорожный*, *Октябрьский*, *Отрадный* и т. д.

Таковы наиболее яркие группы городских имён. Есть и такие названия, которые регулярными не являются, например *Краснодар*, *Владивосток*, *Владикавказ*, *Орехово-Зуево*, *Кирово-Чепецк*, *Усть-Кут*, *Павлодар* и др.

Для понимания названия некоторых городов необходимо призвать на помощь и этимологию, и историю, и географию. Так, город *Бологое* в Тверской области своё имя получил от древнерусского прилагательного того же значения, что и слово *хорошее*. Сейчас как прилагательное в русском литературном языке оно не употребляется, вместо него бытует старославянская форма *благое* (ср. *благая мысль*, *благой совет* и т. д.). *Бологое* (первоначально это было село) названо по качеству, слово значит «хорошее». Так же названы, например, города *Золотое* (Украина), *Болотное* (Новосибирская область), *Раменское* (Московская область; *рамен-ское* – буквально «лесное»).

Другой признак положен в основу названия *Бронницы*. Это село, ставшее с течением времени городом, было названо так по основному занятию его жителей. Здесь раньше жили бронники, изготавлившие броню. Такого же типа имена *Вязники* (Владимирская область) и *Чашники* (в Белоруссии). Слово *Бронницы* отличается от них лишь тем, что оно сохранило старую форму именительного падежа множественного числа со звуком [ц] на месте звука [к].

В 1963 г. в Белоруссии город около разработок калийных солей был назван *Солигорском*, «городом соли, соляным городом». Странным кажется в этом названии только **-и** между первой и второй основами. Ведь все слова на **-горск** являются сложными словами с соединительной гласной *о* или *е*. Если первая основа оканчивается на твёрдый согласный, появляется соединительная *о* (ср. *Светлогорск*, *Зеленогорск* и др.); если же первая основа сложения оканчивается на мягкий согласный, то её с морфемой **-горск** соединяет уже *е* (ср. *Нефте-горск*, *Мончегорск* и т. д.). Это железный словообразовательный закон, который действует так же неотвратимо и в нарицательных существительных. Почему же в слове *Солигорск* не *е*, как мы ожидали бы по правилу, а *и*? Может быть, это словообразовательная или орфографическая ошибка? Не то и не другое. *Солигорск* – вместо, как нам кажется, единственного правильного *Солегорск* – появилось потому, что здесь скрестились два разных словообразовательных разряда. С одной стороны, слова на **-горск**, а с другой стороны, старые «соляные» имена городов типа *Солигалич* и *Соликамск*. Вот в результате этой словообразовательной «прививки» и появился такой топонимический гибрид, как *Солигорск*.

Что же касается слов *Солигалич* и *Соликамск*, то *и* там является исконным, т. к. они возникли в результате сокращения более старых имён фразеологического характера *Соли Галические* и *Соли Камские*. Таким образом, на первый взгляд совершенно неверное *Солигорск* оказывается в какой-то мере оправданным, хотя и противоречит ведущей модели на **-горск**.

В образном отношении славянское *Солигорск* не одиноко. Вспомните хотя бы австрийский город *Зальцбург* (*Salz* – соль, *Burg* – город, крепость), тоже «город соли».

Названия населённых пунктов по своему характеру и происхождению довольно разнообразны. Одни даны в память выдающихся деятелей (*Ленинград*, *Комарово*, *Мичуринск*, *Пушкин* и т. д.), другие – по основателю или владельцу (*Владимир*, *Борисов*,

Ярославль, *Житомир*, *Голицыно*, *Софрино*, *Лутовиново*, *Макеевка*, *Гагарино* и др.). Вспомним также «речные» названия (*Москва*, *Полоцк*, *Волхов*, *Воронеж*, *Нарва*, *Ангарск*, *Ижевск*, *Орск*, *Волжск* и т. д.), «ландшафтные» названия типа *Брянск* (из др.–рус. *Дъбрянскъ городъ*), *Горки* (населённый пункт на холмистой местности), *Пески*, *Магнитогорск*, *Перекоп* (город около перекопанного рвом перешейка, соединяющего Крым с материком) и т. д.

Есть среди топонимов и небольшая группа названий населённых пунктов по названию церквей, которые, в свою очередь, получали имя по престольному (главному) празднику, в честь которого они были построены. Таковы город *Благовещенск* (получивший своё название после постройки церкви Благовещения), город *Покров* (названный так по церкви в честь праздника Покрова), город *Воскресенск* (название которого восходит к имени церкви в честь праздника воскресения Христа) и т. д.

К этой группе относятся и названия, имеющие в своём составе слова *Спас*, *Спасск* или *Спасское*. Первый компонент известен только в сложных словах, второй и третий возможны и отдельно. Названия с этими компонентами образованы от имён церквей, по-свящённых различным «спасам», праздникам в честь Христа Спасителя (ср. пословицы: «Готовь квас на зимний Спас», «Пришёл Спас – бери рукавицы про запас» и т. д.). По своему происхождению и структуре *Спасск* и *Спасское* – бывшие прилагательные (первое – краткой формы мужского рода, второе – полной формы среднего рода) от существительного *спас* (значит «спаситель»), представляющего собой заимствование из старославянского языка. В последнем *съпастъ* (спасение, спаситель) – безаффиксное производное от *съпости*. Оно имело значение как действия (спасение), так и лица (спаситель). Глагол *спасти* (от *съпости*) образован с помощью приставки от *пасти* – беречь, охранять, стеречь (ср. однокорневые слова *запасы*, *пастух*, *опасный*, *паства*).

Смотри – и увидишь

Существует легенда о происхождении названия южноамериканского города *Монтевидео*.

Каравеллы Магеллана, отправившегося в кругосветное путешествие, медленно продвигались вдоль побережья Южной Америки. Земля долгое время была скрыта за горизонтом. Вдруг один из матросов, напряжённо взглядывавшийся туда, где должна быть земля, громко закричал: «*Monte vide eu!*» («Я вижу гору!»)

Согласно другому варианту легенды, слова «я вижу гору» произнёс по-латыни находившийся на каравелле испанский монах: *montem video* [монтем видео]. Это была гора Сьерро. Здесь был основан город Монтевидео, получивший своё название, согласно легенде, в память о радостном восклицании.

Но легенда – это только легенда. Исследования историков показали, что название города Монтевидео возникло, быть может, иным – гораздо более прозаическим путём. Первые мореплаватели, достигавшие на своих каравеллах побережья Южной Америки, имели обыкновение составлять довольно примитивные географические карты. На этих картах все горы, холмы и возвышенности, не имевшие ещё у мореплавателей особых названий, обозначались римскими цифрами I, II, III, IV и т. д., считая с запада или востока.

На таких картах и в судовых журналах гора Сьерро, где в настоящее время находится город Монтевидео, была обозначена порядковым номером «шесть»: *MONTE VI DE O.* Полностью эта запись по-испански означает *monte sexto de oeste* [монте сексто де оесте], т. е. «шестая гора с запада». В результате прочтения римской цифры *VI* как *vi* [ви] и возникло будущее название столицы Уругвая: *MONTEVIDEO*– *Монтевидео*. Впрочем, и это объяснение не более чем гипотеза, и, возможно, его следовало бы отнести к этимологическим мифам.

МОСКВА ЗЛАТОГЛАВАЯ

Всякому любознательному человеку интересны названия внутригородских объектов, т. е. урбанизмы. Конечно, прежде всего люди интересуются историей родного города или города, в котором живут долгое время. И о российской столице Москве всем хочется знать как можно больше, в том числе о названиях улиц, площадей, проспектов, микрорайонов и об особенностях московских наименований.

Москва имеет древнюю историю, является центром экономической жизни страны и в значительной мере влияет на её культурную жизнь. Об этом в своё время хорошо сказал В. Г. Белинский: «Москва одна соединила в себе тройственную идею Оксфорда, Манчестера и Реймса». Российская столица – огромный город, город-страна. И по численности населения, и по своей площади она стоит в числе крупнейших городов не только нашей страны, но и всего мира. В современных границах столицы (если считать городской чертой Московскую кольцевую автомобильную дорогу) насчитывается примерно четыре тысячи улиц и площадей, проспектов и бульваров, проездов и переулков. Вытяните их в одну линию – получится магистраль, по которой можно доехать, например, до Парижа: протяжённость её будет более трёх тысяч километров. И каждый из этих объектов имеет своё название.

Практически все особенности нашей столицы нашли своё отражение в тех необычных памятниках истории, какими являются внутригородские названия. В них отражены важнейшие события истории Москвы и всей нашей страны, имена её выдающихся сыновей и дочерей. Разумеется, названия московских улиц отразили в себе и всё многообразие городской жизни столицы, ту её специфическую конкретность, незнание которой превращает историю города в абстрактное понятие: это и исторически сложившаяся планировка города, во многом очень необычная (радиально-кольцевая); это и характерный рельеф местности, на которой расположен город (долина реки, обилие холмов, низменности и возвышенности); это и многочисленные старомосковские слободы, монастыри, церкви и т. д.

В топонимию Москвы вошли типичные московские названия, собравшие в себя аромат породившего их времени. Любое внутригородское название Москвы – каким бы ординарным, привычным оно ни казалось – не менее ценно для истории нашего языка и культуры, чем рукописная книга, древний храм или произведение устного народного творчества. «Улицы узки у нас, широка у нас летопись улиц» – как не согласиться с этой крылатой фразой о старой Москве, принадлежащей И. И. Дмитриеву, поэту и близкому другу российского историка и писателя Н. М. Карамзина.

Первые известия о городе приходят к нам через его название. Для нас город, как правило, начинает существовать с того момента, когда мы услышим его имя или увидим написанным, хотя он существовал задолго до того, как мы о нём узнали. Так было и с Москвой. Раскопки Дьякова городища (в южной части Москвы, у Коломенского), например, показали, что здесь существовало поселение уже с середины I тыс. до н. э. (!) Но, как известно, Москва впервые упоминается только в Ипатьевской летописи 1147 г., когда ростово-суздальский князь Юрий Долгорукий пригласил в Москву князя Святослава: «И шедъ С(вя)тославъ и взя люди глядь верх Поротве. И тако ополниша дружина С(вя)тославя, и прислав Гюргии (Юрий) рече: приди ко мне брате в Москвъ».

О происхождении названия Москва мы уже говорили и помним, что своё название город получил по имени реки, на берегах которой он и расположился.

Московский Кремль

Историческое ядро Москвы – Кремль. С ним связаны многие яркие события истории столицы, истории России. Кремль дорог нам как целый комплекс величайших памятников архитектуры, как драгоценная сокровищница нашего народа.

Слово *кремль* пришло из глубины столетий – впервые оно встречается в записи Воскресенской летописи 1331 г. Однако значение этого слова, его смысл – до сих пор загадка для учёных, хотя многое на пути её решения уже сделано в исследованиях известных лингвистов, филологов, историков, географов и археологов. Так, А. М. Кубарев в статье «Откуда слово Кремль», опубликованной ещё в 1873 г., высказал предположение, что топоним может вести своё происхождение от греческого слова *кремнос – kr?mnos* (крутизна, крутая гора над берегом или оврагом). Исследователь аргументировал это тем, что в XIV в. Кремль был расположен именно на такой крутой горе. Слова *кремн*, *кремнос* могли быть занесены на Русь многочисленным греческим духовенством, приехавшим в Москву в 1326 г. вместе с митрополитом Феогностом, греком по происхождению. В качестве доказательства последователи этой гипотезы указывали на то, что и в более ранние, и в более поздние времена в русский язык попало немало греческих слов, например *олифа*, *известъ*, *терем*, *фонарь*, *уксус* и т. д.

Более убедительным предположением, которое разделяет большинство учёных, является объяснение названия *Кремль* из древнерусского слова *кремль* и производного *крем(ъ)никъ* в значении «крепость внутри города». Именно в этом названии содержалось указание на край, рубеж городского центра – ведь слова *кремль*, *кремник*, *кром* родственны слову *крома*, которое значит «рай, рубежная полоса, граница». В этом случае *кремль* – это постройка с обозначенным укреплённым рубежом. В указанном значении слово *крома* и его производные *кромка*, *кромина*, *кромица* были распространены, по свидетельству В. И. Даля, повсеместно. И сейчас некоторые из них известны, например в говорах Урала: *крома* – край, конец чего-либо. В современном русском литературном языке слово *кромка*, помимо значения «продольный край ткани, узкая полоска по краю ткани», сохранилось, например, в словосочетании *кромка льда*. Это слово выступает как термин в плотницком деле – «продольный край доски»; в швейном производстве употребляется слово *покромка* – «край ткани». Слова *кромина* и *кро-мица* в литературный язык не вошли и ныне воспринимаются как диалектизмы. Однокоренными словами с *кромка* являются *кроме*, *укромный*, *скромный*.

Рассказ о происхождении топонима *Кремль*, безусловно, невозможен без включения в него кратких исторических сведений о московских князьях, о названиях объектов на территории самого Кремля.

Кремль со стороны Красной площади в начале XIX в. (схематический чертёж)

Судьба Кремля неразрывно связана с историей Москвы. По мере того как менялось значение Москвы, превратившейся из сторожевой заставы на юго-западных рубежах Владимира-Сузdalского княжества в столичный град единого Русского государства, менялся и сам Кремль. Из деревянной крепости он превратился в великолепный архитектурный ансамбль с соборами, башнями и дворцами. Кремль с его панорамой золотых куполов, сверкающих над красной крепостной стеной, – исконный центр Москвы и сердце России. Стены образуют неправильной формы треугольник площадью 27,5 гектара. Из двадцати его башен шесть – проездные (две из них заложены), увенчанные шатровыми шпилями; одна, с короной, – отводная; на пяти установлены рубиновые звёзды. Стены охраняли Кремль от завоевателей – татаро-монголов, поляков, шведов, литовцев, французов...

С первого же упоминания о Кремле в русских летописях возникают две темы,

характерные для истории Московии: хлебосольство и политические интриги. Часто они переплетались. В 1147 г. суздальский князь *Юрий* (сын Владимира Мономаха, умер в 1157 г.) повелел устроить в московском имении боярина Кучки «обед силен» в честь новгород-северского князя Святослава Ольговича, своего гостя и союзника. Двумя годами позже, заручившись его поддержкой, Юрий захватил велиокняжеский престол в Киеве, за что и был прозван *Долгоруким*. Скромное селение стало при Юрии Долгоруком укреплением на важном торговом пути, а сам суздальский князь вошёл в историю Москвы.

Ещё большее значение в возышении Москвы, чем зарождавшаяся торговля, сыграло становление правящей династии московских князей, когда те, отказавшись от притязаний на киевский престол, сделали Кремль своей вотчиной. Князь московский *Даниил Александрович* (сын Александра Невского, правил в 1276—1303 гг.) обосновался в Кремле вместе со своей дружиной. Временное подворье суздальских князей превратилось в столицу нового Московского княжества, выросшего вскоре за счёт присоединения городов Коломны и Переяславля (Залесского). Для обороны Кремля и нового торгового поселения Даниил Александрович построил вокруг Москвы несколько укреплённых монастырей. Первый из них, получивший название Данилова в честь святого Даниила — покровителя князя, возник к югу от Кремля, на пути в Орду. Вокруг монастыря вырос укреплённый посад, послуживший образцом для многократного повторения. Разрастаясь в разные стороны от Кремля, возникали обнесённые стенами новые монастыри и посады. Постепенно они слились в единый город, и план Москвы стал напоминать гигантскую паутину, прорезанную дорогами, сходившимися у Кремля.

Сын Даниила Александровича *Иван I Калита* (*калита* — кожаная сумка для денег), прозванный так за свою рачительность (правил в 1325—1340 гг.), сумел получить от Орды право на сбор дани в русских землях. Москва сразу выдвинулась из ряда других городов. Иван Калита расширил территорию Московского государства, скупив или подчинив силой соседние княжества. В 1328 г. татарский хан дал ему ярлык (грамоту) на титул великого князя, установивший первенство Ивана Калиты и его наследников над прочими русскими князьями.

Оценив деятельность Ивана Калиты, направленную на объединение и укрепление русских земель, глава Русской православной церкви митрополит Пётр решил перевести в Москву митрополичью кафедру из Владимира, где она находилась со времени разрушения Киева в 1240 г. Политический престиж Москвы возрос, когда она стала духовной столицей Руси. Государственная и церковная власть теперь сосредоточилась в Кремле.

Насколько велико было значение церковной поддержки для русского престола, видно из истории княжения *Дмитрия Ивановича* (внука Ивана Калиты, сына Ивана II), унаследовавшего титул великого князя московского в 1359 г. в возрасте восьми лет Борьбу за сохранение этого титула, за единство русских земель и трудные переговоры с Золотой Ордой вёл митрополит Алексий. После смерти Алексия его сподвижник Сергий Радонежский, основатель Троице-Сергиева монастыря, способствовал сплочению князей вокруг Дмитрия. С благословения Сергия Радонежского московский князь Дмитрий, возглавивший объединённые русские силы, впервые пошатнул владычество монголо-татар. Битва в верховьях Дона на Куликовом поле (1380 г.) принесла князю Дмитрию Ивановичу великую славу среди современников и потомков, а также прозвище *Донской*. При нём Москва, затмив Владимир, превратилась в столицу крупнейшего княжества на северо-востоке Руси.

Дмитрий Донской

Иван III

При «собирателе земель русских» *Иване III* (правил в 1462—1505 гг.) Москва перестала платить дань татарам. Границы государства раздвинулись до Уральских гор на востоке и до Северного Ледовитого океана — на севере. С присоединением владений Новгородской республики при Иване III Русь получила выход к морским торговым путям.

Решающее влияние на дальнейшее историческое развитие Руси оказал не столько территориальный рост Московского государства, сколько падение Византии и захват Константинополя турками в 1453 г. Москва объявила себя Третьим Римом и новым центром восточного православия, а Иван III провозгласил себя законным преемником византийских императоров. Для подкрепления своего права он взял в жёны Софью Палеолог, племянницу последнего византийского императора, и стал именоваться царём.

При Иване III кремлёвская *Соборная площадь* приобрела современный облик. Великий князь поручил итальянским зодчим, специально приглашённым в Москву, построить новые здания на месте обветшавших храмов и златоверхих хором Дмитрия Донского. На Соборной площади один за другим поднялись три новых собора и дворец. А в период между 1485 и 1516 гг. мощные кирпичные стены и башни заняли место старых, разваливающихся белокаменных укреплений. На торжественно-праздничной Соборной площади стали проводиться пышные церемонии, приличествующие Третьему Риму. Каждый собор имел своё назначение: в Успенском венчали на царство, в Благовещенском крестили царских детей и совершали обряд бракосочетания, Архангельский стал усыпальницей великих князей, а затем и царей.

Колокольня Ивана Великого (ещё без верхнего яруса) заняла самое заметное место в ансамбле Кремля. Это композиционный центр Кремля. *Грановитая палата* служила парадным приёмным залом великокняжеского дворца.

Русское зодчество с итальянским акцентом

Иван III пригласил итальянских архитекторов для постройки двух кремлёвских соборов.

Успенский собор построил архитектор из Болоньи Аристотель Фьюраванти, а *Архангельский собор* (1505—1508 гг.) — венецианец Алевиз (Aloisio) Фрязин, прозванный русскими Новым — для отличия от другого Алевиза Фрязина (Мilanца), который с 1494 г. работал в Москве, участвовал в строительстве стен Кремля.

Псковским мастерам было поручено возведение *Благовещенского собора*, когда ещё не успели вынести леса из Успенского собора. Этот собор стал домовой церковью государей.

Грановитая палата — наименее русская из всех кремлёвских построек. Фасад облицован белым гранёным камнем — рустом, который и дал палате название. Иван III предоставил полную свободу действий итальянским архитекторам Марко Фрязину и Пьетро Антонио Солари, из-за чего это здание напоминает ренессансные дворцы в Ферраре и Болонье.

Сейчас Кремль — историко-архитектурный комплекс. В нём не столько улиц, как раньше; есть Спасская, Никольская, Дворцовая улицы, а также две площади — Соборная и Ивановская.

Соборная площадь — центральная площадь Кремля. В древности к ней сходились от кремлёвских ворот главные улицы города-крепости. Своим названием она обязана тому, что её украшают выдающиеся памятники древнерусского зодчества — знаменитые кремлёвские соборы: Успенский, Благовещенский и Архангельский, а также собор Двенадцати Апостолов, церковь Ризположения и другие памятники.

За огромным восьмигранным столпом Ивана Великого со звонницей к востоку от него широко раскинулась *Ивановская площадь*. Своё название она получила, вероятно, в самом начале XVI в., когда зодчий Бон Фрязин выстроил храм-башню Иван Великий, и связано это со следующими обстоятельствами: когда-то на этом месте стояла небольшая каменная церковь, построенная при Иване Калите, носившая название *Иоанна Лествичника, иже под колоколы*; первая часть этого названия и стала названием новой церкви. Сама же церквушка была включена в состав нового храма. Вторая половина названия — Великий — объясняется грандиозными по тому времени размерами этого сооружения: высота — около 81 м, диаметр главы — 9 м.

Кстати, «иже под колоколы» являлось названием древнего типа храмов, когда на массивный куб ставилась глава, служившая одновременно помещением для колоколов. В

XVII в. Ивановская площадь Кремля была чрезвычайно оживлённым местом, у зданий многочисленных приказов всегда были видны толпы народа. По некоторым делам приказов на Ивановской площади делались своеобразные устные «публикации» – подъячие громко выкрикивали, читали постановления или оповещения собравшемуся здесь народу.

Какие же улицы проходили по территории древнего Кремля? Это были улицы *Никольская*, названная по Никольским воротам и башне, *Спасская* – по Спасским воротам и башне, *Троицкая* – по Троицким воротам и башне, *Чудовская* – по Чудову монастырю, построенному в Кремле ещё в 1365 г. Позднее появилась *Дворцовая* улица, названная так по близости её к царскому дворцу, *Императорская площадь* – рядом с Большим дворцом (1849 г.) и Оружейной палатой. Был в Кремле и необычный топоним – *Никольский крестец*: так называлось место пересечения *Никольской*, *Троицкой* и *Чудовской* улиц.

Кремль (аксонометрия).

1 – Мавзолей В. И. Ленина; 2 – 21 – башни: 2 – Спасская, 3 – Царская, 4 – Набатная, 5 – Константино-Еленинская, 6 – Беклемишевская, 7 – Петровская, 8 – 2-я Безымянная, 9 – 1-я Безымянная, 10 – Тайницкая, 11 – Благовещенская, 12 – Водовзводная, 13 – Боровицкая, 14 – Оружейная, 15 – Комендантская, 16 – Троицкая, 17 – Кутафья, 18 – Средняя Арсенальная, 19 – Угловая Арсенальная, 20 – Никольская, 21 – Сенатская; 22 – Успенский собор; 23 – Благовещенский собор; 24 – Грановитая палата; 25 – Архангельский собор; 26 – колокольня «Иван Великий»; 27 – Царь-колокол; 28 – Царь-пушка; 29 – собор Двенадцати Апостолов; 30 – Теремной дворец; 31 – Большой Кремлёвский дворец; 32 – Оружейная палата; 33 – Потешный дворец; 34 – Государственный Кремлёвский дворец; 35 – Арсенал; 36 – Троицкий мост; 37 – Могила Неизвестного солдата

Красным называем красивое

Как показали последние исследования учёных, современная *Соборная* площадь внутри Кремля имела название *Красная*.

У главной площади Москвы – *Красной площади* (это название – со второй половины XVII в.), появившейся по указу Ивана III в 1493 г., были и другие названия: в XVI в. – *Троицкая* по церкви Святой Троицы, стоявшей там, где сейчас собор Василия Блаженного; название *Пожар* зафиксировано только в документах XVII в., но существовало несомненно намного раньше; в XVII в. на площади шумел большой, оживлённый торг, и по этому признаку площадь имела ещё одно название – *Торговая*.

Покровский собор был построен русскими зодчими Бармой и Постником по велению Ивана Грозного в честь победы русского войска над Казанским ханством. Его первоначальное название – *собор Покрова, что на рву*, впоследствии *Покровский* – дано по христианскому празднику Покрова Богородицы, спасшей русское войско. В 1588 г. к собору был пристроен придел Василия Блаженного (юродивого), после чего появилось и другое название – *собор Василия Блаженного*.

Кремлёвские башни

Рассказ о кремлёвской топонимии будет, конечно, неполным без упоминания об истории названий башен Кремля. Ведь каждая из его красивых и некогда грозных башен имеет своё наименование, причём не случайное.

Боровицкие ворота и *башня* находятся на том месте, откуда пошла вся Москва, – в устье реки Неглинной. Примечательно, что в объяснении к первому известному чертежу Кремля конца XVI в. Боровицкие ворота названы «воротами высокого леса». Старое название башни дошло до наших дней вопреки царскому указу, запрещавшему именовать её *Боровицкой*. 16 апреля 1658 г. царь Алексей Михайлович повелел назвать Боровицкие ворота Предтеченскими по церкви Рождества Предтечи. Иногда Боровицкая башня упоминается как Чертольская, т. к. находилась поблизости от урочища Чертолье, где было много оврагов и буераков.

Оружейная башня, высоко поднявшаяся над берегом реки Не-глинной, названа так по своему расположению вблизи от Оружейной палаты. Когда башня была проездной, т. е. в нижней её части были проездные ворота, она носила название Конюшенной, поскольку находилась по соседству с царским конюшенным двором.

Наименование *Комендантской башни* возникло в XIX в. Тогда в Потешном дворце – прямо за стеной Кремля – располагался комендант Москвы. В древности башню называли Колымажной – из-за близости к Колымажному двору, где находились царские кареты, возки, колымаги.

Название *Троицкой башни* известно с 1658 г. Оно было дано по Троицкому подворью, которое располагалось поблизости на территории Кремля. За долгие годы истории Троицкая башня называлась по-разному: Богоявленская, Знаменская (по названию храмов) и др.

Подходы к ней с северо-запада и к Троицкому мосту через реку Неглинную были защищены *Кутафьей башней*. Тайна её названия ещё не раскрыта, существует лишь несколько предположений. По одному из них наименование башни исторически связывается со словом *кут* (угол). Но это объяснение неубедительно хотя бы потому, что объясняется не всё слово, а только первая его половина. В русских народных говорах слово *кутафья* было довольно употребительно, известно оно и сейчас. В одних говорах (вологодских, псковских, владимирских) его употребляют по отношению к сильно закутавшейся женщине, в других (олонецких) этим словом называют неповоротливую или небрежно одетую женщину. Возможно, что башня и получила своё название по внешнему виду – не высокая, как все, а приземистая, широкая в основании.

Над Александровским садом возвышается *Средняя Арсенальная башня*. Её название связано с кремлёвским Арсеналом, который находится прямо за башней. Раньше она называлась Гранёной по наличию вертикальных граней на её поверхности.

По своей близости к Арсеналу получила имя и *Угловая Арсенальная башня*, находящаяся на углу, на повороте кремлёвской стены к Красной площади. До постройки Арсенала башня носила своё древнее название – Собакина – по двору бояр Собакиных, расположенному здесь в XV в.

Одной из самых красивых башен Кремля является *Никольская башня* с Никольскими воротами. Название её связано с тем, что когда-то над воротами помещалась икона Николая Чудотворца, а также с тем, что в древности поблизости был монастырь Николы Старого (или Большая Головы), на месте которого позже возник греческий Никольский монастырь. Иногда Никольские ворота назывались и Иерусалимскими – по церкви Входа Господня в Иерусалим, находившейся в Кремле у подворья Симонова монастыря.

В центре той части стены Кремля, что граничит с Красной площадью, поднимается *Сенатская башня*. Она расположена за Мавзолеем В. И. Ленина. Позади башни – здание бывшего Сената.

Пожалуй, самая известная башня Кремля – *Спасская башня*, как, впрочем, и Спасские ворота. Первоначальное её название – Фроловская. Оно было дано по церкви Фрола и Лавра, расположенной неподалёку. Спасской башней называется с 1658 г., и этим названием она обязана иконе Спаса, находившейся на ней со стороны Кремля.

К югу от Спасской башни расположена *Царская башня* – самая маленькая из кремлёвских башен. Она была построена в 1680 г. на месте деревянной башни с набатным колоколом – «всполохом». Поэтому первоначально она и называлась Всполошной. По преданию, нынешнее её наименование связано с тем, что из неё Иван Грозный любил наблюдать за событиями, происходившими на Красной площади.

Ещё один колокол висел на *Набатной башне*, отсюда и её название. Это был именно колокол-набат, известный тем, что после «чумного бунта» в 1771 г., когда восставшие москвичи ударили в набат (сигнал к бунту), Екатерина II распорядилась «отнять» у него язык.

Константино-Еленинская башня своим названием обязана церкви Константина и Елены, стоявшей неподалёку от неё на территории Кремля. До середины XVII в. в башне

существовал проезд. Долгое время в старину ворота и башня именовались Тимофеевскими, т. к. поблизости располагался двор боярина Тимофея Васильевича Воронцова-Вельяминова, который был окольничим Дмитрия Донского.

С фамилией реального исторического лица связано и название угловой *Беклемищевской башни* – со стороны Кремля к ней примыкал двор боярина Ивана Никитича Берсень-Беклемищева. В 1525 г. Василий III повелел срубить ему голову «за высокоумие», а двор боярина стал царской собственностью: из него сделали тюрьму – так же, кстати говоря, как и из башни. Беклемищевскую башню называли ещё и Москворецкой из-за близости к Москве-реке и Москворецкому мосту.

В южной части стены Кремля расположена *Петровская* (или *Угрешская*) башня. Оба её названия объясняются просто: на территории Кремля, на бывшем подворье Угрешского монастыря, находилась церковь Петра Митрополита.

Сами за себя говорят названия *1-й* и *2-й Безымянных башен*. За столетия они так и не получили «нормальных» имён.

Название *Тайницкой башни* (ранее существовали и Тайницкие ворота) связано с тем, что в древности на случай длительной осады в башне был устроен потайной выход из крепости, а также помещался тайник-колодец. Кроме этого, ворота в башне именовались также и Водяными, поскольку вели к реке, или Чешковыми, потому что рядом с ними в XV в. находился двор князя Даниила Галицкого – Чешки. По башне назван и Тайницкий сад в Кремле.

За Тайницкой башней располагается *Благовещенская башня*. Во времена Ивана Грозного её использовали как тюрьму. Названа она была по находившейся внутри башни иконе Благовещения.

Последней башней Кремля, ещё одной угловой, является круглая *Водовзводная башня*. Это название она получила по установленной внутри неё водоподъёмной машине. Эта машина в XVII в. подавала воду из Москвы-реки в верхние кремлёвские сады и дворцы. Было у неё и другое, более старое название – Свиблова. Как и названия многих других башен, оно объясняется близостью к одному из боярских дворов, в данном случае – двору Свибловых.

Топонимия Москвы

С ростом населения дома горожан пришлось строить за стенами Кремля. Так появились *посады*. Историки считают, что первый посад в Москве возник в XII в. и располагался он на *Подоле* – местности между Кремлёвским холмом и Москвой-рекой. Словом *подол* в древнерусском языке называлось низкое место под горой. С течением времени это слово, обозначавшее характер рельефа местности, превратилось в название, в московский топоним. Став топонимом, оно, это слово, могло присоединять к себе суффикс *-ск*. Именно так образовалось название подмосковного города Подольск (из села Подол) после 1781 г.

Со временем разрастался (на юго-восток от Кремля) другой московский посад, занимая территорию, называвшуюся *Китай-городом*. По сравнению с Подолом этот посад был очень большим и поэтому получил название Великий посад, или Большой посад. Наиболее древняя его часть находилась на территории бывшего Зарядья, там, где в XX в. была построена гостиница «Россия».

Центр Москвы на рубеже XVI – XVII вв.
(фрагмент Петрова чертежа)

Этот посад сильно разросся в последующие века и именно с ним связывается понятие «московский посад». Подол со временем прекратил своё существование, т. к. сослужил плохую службу Кремлю: под укрытием его многочисленных построек враги могли почти незамеченными подходить к невысоким стенам Кремля и проникать внутрь.

Название *Китай-город* появилось в 1535 г., когда в целях обороны Великого посада его

начали обносить хорошо укреплённой стеной. Известный историк Москвы И. Е. Забелин считал, что оно связано со словами *кита* и *кит*, сохранившимися в диалектах, и значит «плетенничный», т. е. построенный по принципу плетня (переплетения толстых вертикальных колес или брёвен молодыми гибкими побегами). Некоторые исследователи считают, что название *Китай* значит «средний», т. е. «средний, срединный город между Кремлём и Белым городом»; иначе говоря, Китай-город – это средняя по местоположению крепость. Само слово *китай* в этом значении попало к русским из монгольских языков (этой версии придерживался исследователь топонимии Москвы историк П. В. Сытин).

По мере роста города заселялась территория между реками Москвой, Неглинной и Яузой, а также вдоль дорог, шедших от Кремля в разных направлениях. Город нуждался в защите. С этой целью уже в 1394 г. начали копать ров от Кучкова поля (район современной улицы Большой Лубянки) до реки Неглинной и далее.

Между Неглинной и Яузой

Название *Кучково поле* связано с именем боярина С. И. Кучки, владевшего в XII в. московскими землями. В XII-XV вв. через Кучково поле проходила дорога на Владимир (ныне улица Большая Лубянка).

Историк И. Е. Забелин считал, что *Яуза* значит «узкая», основываясь только на совпадении звучания этих слов. По другим версиям, название *Яуза*, изменённое на русской почве, восходит к словам финно-угорских языков со значением «сосновая река» или «приток реки».

А что, судя по названию, было характерной особенностью реки *Неглинной*? Вероятно, река была названа Неглинной по неглинистому дну и берегам; это и было её характерной особенностью.

В 1586—1593 гг. по выкопанному рву была возведена стена, основание которой было сложено частично из белого камня. Это было первое значительное кольцо, точнее – полукольцо вокруг Москвы. Стена *Белого города* была снесена в конце XVIII в., и он перестал существовать. На месте стены разбили десять бульваров. «Устроение бульваров есть щастливая выдумка, ибо это придало неимоверную красоту древней нашей столице», – было написано в одном из альманахов пушкинского времени. *Бульварное кольцо* и сегодня является украшением Москвы. В настоящее время о стене Белого города напоминают названия ворот, которые находились в местах пересечения стены с главными дорогами, шедшими от Кремля. Сейчас это названия площадей: площадь *Никитских Ворот*, площадь *Покровских Ворот* (в устной же речи москвичей эти названия звучат как *Никитские ворота*, *Покровские ворота*).

Центр Москвы в начале XVII в.
(фрагмент Сигизмундова чертежа)

Почти сразу же после возведения стены Белого города появилось следующее кольцо Москвы – *Земляной город*. Полоса укрепления Земляного города проходила по линии современного Садового кольца. Он имел и другое название – *Деревянный город*. Земляным (одновременно Деревянным) город назывался потому, что одна его важная составная часть была земляной (вал вдоль рва), а другая – деревянной (вдоль всего земляного вала была сооружена деревянная стена). Эта часть Москвы, заключённая между Белым городом и земляным валом, называлась ещё и *Скородом* – имя, как предполагают, связано с тем, что дома здесь строились «на скорую руку». Строить основательно не имело смысла, т. к. данная часть Москвы постоянно страдала от набегов врагов, которые сжигали все постройки.

После пожара 1812 г. земляной вал и стена были снесены, а ров засыпан. Освободившееся место застроилось маленькими домиками, хозяева которых были обязаны разбивать палисадники и рассаживать сады при домах. Так в 30-х гг. XIX в. появилась *Садовая улица* длиной 15 км, разделённая на двадцать отдельных улиц и площадей.

О существовании Земляного города и вала напоминают названия улиц: *Валовая*, *Зацепский Вал* и др.

В 1742 г. Москва опоясалась новым кольцом – *Камер-Коллежским*, имевшим протяжённость 35 км. Его постройка была вызвана не только ростом города, но и потребностью установить контроль за провозом в Москву таких товаров, как водка, табак и т. п. Купцы, получившие откуп на продажу этих товаров, боялись, что их будут провозить в город нелегально. Под их давлением правительство приняло решение поручить Камер-Коллегии строительство новой линии укреплений вокруг Москвы, которая и получила название *Камер-Коллежского вала* по наименованию этого ведомства. В местах пересечения дорог с новой линией укреплений были устроены заставы, где проводился надлежащий контроль за провозом товаров.

Там, где проходил Камер-Коллежский вал, слово *вал* входило в названия улиц, многие из которых сохранились до настоящего времени: улицы *Бутырский Вал*, *Грузинский Вал*, *Даниловский Вал*, *Лефортовский Вал* и др.

В начале XVIII в. в Москву приехал грузинский царь Вахтанг VI с большой семьёй, свитой и многочисленными слугами. Все они поселились в районе нынешнего зоопарка и Грузинских улиц, где находилось село Воскресенское, и образовали Грузинскую слободу. Улица Грузинская появилась позже, примерно в середине XVIII в. Вначале это была дорога из Грузинской слободы к обширным полям ямщиков Тверской-Ямской слободы, которая со временем застроилась домами и превратилась в улицу (современная улица Большая Грузинская). Улица Грузинский Вал возникла на участке Камер-Коллежского вала, примыкавшем к бывшей Грузинской слободе.

Современные Даниловские проезды, Даниловская площадь, Даниловская набережная обязаны своими названиями Данилову (Даниловскому) монастырю, основанному в конце XIII в. Улица Даниловский Вал возникла на участке укреплений, примыкавшем к Данилову монастырю.

Память о названии Бутырки, о деревне, заселённой солдатами первого в России солдатского полка, и самом слове *бутырки* («селение на отшибе») не исчезла, а сохранилась в названиях улиц: *Бутырская*, *Бутырский Вал* и др.

Франц Лефорт, любимец и сподвижник Петра I, имел в XVIII в. богатое имение в Немецкой слободе, находившейся за рекой Яузой, между речкой Чечорой и ручьём Кокуем/Кукуем («небольшой лесной островок, рощица среди поля»). Кстати, по этому ручью Немецкую слободу долгое время называли Кукуем, а вот с XIX в. эта слобода получила название *Лефортовская*, или *Лефортово*. Отсюда и название улицы Лефортовский Вал.

Факт существования застав запечатлелся также в именах московских площадей: *Абельмановская Застава*, *Крестьянская Застава*, *Бутырская Застава*, *Рогожская Застава* и др.

Бурный рост города в первой половине XX в. привёл к появлению ещё одного кольца – Московской кольцевой автомобильной дороги (строительство началось в 1956 г.). В состав Москвы были включены подмосковные сёла, деревни, посёлки (Медведково, Царицыно, Крылатское, Тёплый Стан, Очаково и др.) и даже небольшие города (Бабушкин, Кунцево, Перово и др.).

Центром Москвы был и остаётся Кремль, и первые московские улицы шли именно от него. Какие же дороги шли от Кремля и как получили название улицы, которые появились вдоль этих дорог? Остановимся только на основных.

Варская улица (теперь *Варварка*) была началом дороги, шедшей по современной Солянке, через Яузу, Таганку и уходившей на восток. Название *Варская* чаще всего связывают с церковью святой Варвары, построенной на этой улице в 1514 г., но своё название эта улица имела уже в XV в., т. е. более чем за сто лет до того, как была построена церковь. Поэтому есть основание связать название *Варская* со словом *варя*, что значит «место, где что-то варят», например соль, напиток и т. д. Такие варя в Москве были, что засвидетельствовано в духовных грамотах великих московских князей. Кроме того, путешественник Кантарини, будучи в Москве, видел, как там варят напиток «из мёда с хмелем». Возможно, что варя, где изготавливали напиток, находилась именно в том месте, по

которому позже прошла улица. Конечно, эта улица получила название Вары́ская, т. е. та, где варя. Сравните другие топонимы, такие как улица *Моховая* – по находившемуся поблизости Можовому болоту (согласно одной из версий), улица *Остоженка* – по расположенным рядом с ней местам, где ставились стога сена, и др.

Следующая улица-луч, шедшая от Кремля, – *Ильинская*, или *Ильинка*. Эта улица сформировалась только к XVI в. и была названа по церкви Ильи на торгу, мимо которой она проходила. Ильинка была главной улицей Китай-города.

Никольская улица была началом дороги на Владимир, которая, как уже говорилось, шла через Кучково поле, улицу Сретенка и у Сретенских ворот Белого города выходила за пределы Москвы. Своё название Никольская улица получила по находившемуся поблизости Никольскому греческому монастырю. Монастырь был известен уже в конце XIV в. и назывался Никола Старый. Позднее дорога поблизости от него постепенно застроилась и превратилась в улицу.

От Кремля шла дорога и в Тверское княжество, в его главный город – Тверь. Отсюда название улицы – *Тверская* (в XX в. улица Горького). Некоторые исследователи название *Тверь* связывают с польским словом *twierdza* (крепость) и с литовским *tvora* (ограда).

На отрезке между Добрынинской и Даниловской площадями древняя дорога в подмосковный город *Серпухов* обрела свою вторую жизнь, дав название *Большой Серпуховской* улице, известной с XVIII в. Память о большой дороге, шедшей в XIV – XVIII вв. в торговое село *Стромынь*, по которой можно было проехать и дальше – на Киржач и Владимир, сохранилась в наименовании улицы *Стромынки* (в Сокольниках).

На Смоленск шла Смоленская дорога. Она проходила через современную Арбатскую площадь, улицу *Арбат* и поблизости от современного Бородинского моста выходила к Москве-реке. От самого Кремля улица вдоль этой дороги называлась *Смоленской*. Топоним *Смоленск* связывают со словом *смола*: это город, в котором жили смольяне, жители, занимавшиеся производством смолы.

А вот слово *Арбат* носит особый московский отпечаток: если кто-то скажет, что живёт «на Арбате», то уже не надо добавлять «в Москве». Это короткое, но чрезвычайно ёмкое слово часто встречается на страницах художественной литературы. Из стихов и песен об Арбате можно составить целый том. История этого района столицы действительно своеобразна. Арбат был важным перекрёстком дорог на подступах к Кремлю, поэтому здесь не раз происходили сражения с иноземными захватчиками. В 1493 г. тут потерпели поражение и были обращены в бегство войска казанского хана Улу Мухаммеда, а в 1611 г. – отряд польско-литовских интервентов под предводительством Новодворского. В августе 1612 г. у Арбатских ворот стали на защиту Москвы войска князя Дмитрия Пожарского.

Ко второй половине XVIII в. дворянство вытеснило с Арбата купцов и ремесленников. Улица стала аристократической. Кстати, ещё в середине XIX в. на Арбате не было ни одного магазина: дворянство не терпело соседства торговых заведений.

Большинство учёных склоняется к тому, что в основе топонима *Арбат* лежит арабское слово *арбад* – форма множественного числа от *рабад* со значением «пригород, предместье». В Москву оно могло попасть либо через татарское посредничество, либо непосредственно от торговцев с Востока. Предполагается, что слово *арбад* могло попасть в Москву, например, от крымских татар – в этом, между прочим, содержится и объяснение относительно позднего происхождения этого названия, уже после исчезновения Золотой Орды и появления Крымского ханства. Крымцы переходили реку Москву у Крымского борда, а далее двигались к Кремлю по линии современных Зубовского и Смоленского бульваров. Там они должны были сворачивать на Арбат, поскольку бывшие Пречистенка и Остоженка кончались в пересечённой местности – Чертолье, а несколько в стороне был и Сивцев вражек. Проходя Смоленской дорогой, крымские татары могли дать своему становищу название *Арбат*.

В Орду, или Золотую Орду, вела дорога, шедшая от Кремля через Москву-реку на юг. С течением времени она тоже была застроена домами и стала называться по-московски

Ордынка (теперь улица *Большая Ордынка*). Это название происходит от слова *орда*, а вернее – от топонима *Орда*. Слово *орда* стало известно в русском языке в XIII в., со временем татаро-монгольского нашествия. Первоначально оно значило «шатёр», потом «ставка хана», затем – «центр улуса» и обозначало центр всего татарского государства – Улус Джучи; к концу XIV в. Ордой называлось и само татарское государство.

Кстати, именно татарам Москва обязана причудливому названию – *Балчуг*. Прибывая из Орды в Москву, они становились на правом берегу Москвы-реки недалеко от Кремля, в том месте, где была влажная глинистая почва. И названо было место по-татарски – словом *балчык* (*балчех*, *балчек*, *балчуг*). Это название закрепилось в речи москвичей в форме *Балчуг* и сохранилось до настоящего времени.

Любопытно происхождение названия улицы *Миллионной*, которая находится на севере столицы, поблизости от Ростокинского акведука, построенного в конце XVIII в. при сооружении первого московского водопровода. На строительство этого акведука было потрачено более миллиона рублей, сумма во много раз превышала предварительно планировавшиеся расходы. Именно поэтому Ростокинский акведук сразу же получил в народе наименование *Миллионный мост*. Отсюда и происходит название прилегающей к нему Миллионной улицы.

Наименование *Сибирского* проезда по происхождению своему связано не с топонимом *Сибирь*, а с названием учреждения – в этом проезде находилось отделение Сибирского банка.

Улицы *Плющиха* и *Волхонка*, площадь *Разгуляй* появились в XVIII в., а их названия связаны с питейными заведениями, находившимися в тех местах (кабаки «Плющиха» и «Волхонка», трактир «Разгуляй»).

А название улицы *Щипок* (между Дубининской улицей и Стремянным переулком, в районе Зацепы) связано с уроцищем *Щупок* (которое позднее стало называться *Щипок*), где специальным железным прутом – щупом – проверяли въезжавшие в город возы с сеном и соломой, чтобы не пропустить товары, подлежащие обложению пошлиной.

Есть ли объяснение словам, ставшим названиями московских районов? Название *Кадаши* легко объясняется из слова *кадаш* (мастер-кадочник, бочар, бондарь). Оно вышло из употребления и кажется непонятным, но ещё в XIX в. было употребительным не только в Москве, но и во владимирских и рязанских говорах. В XVI в. в слободе *Кадаши* жили ремесленники, изготавлившие кади, бочки, чаны и прочую бондарную продукцию для великокняжеского двора. Впервые эта слобода упоминается в 1504 г. как *Кадашево*.

Хамовники, или Хамовная слобода, – таково название ткацкой слободы, жители которой были ткачами и именовались *хамовниками*, потому что ткали льняные полотна, называвшиеся словом *хам*, и разные изделия из льна для государева двора. Пока не удалось установить, является ли слово *хам* собственно русским или заимствованным из финского языка, а финским – из германских языков. В Москву это слово, видимо, попало из Новгорода или из других северных и северо-западных районов, которые были основными поставщиками льна на государев Хамовный двор.

Сокольники – это название обширного района на северо-востоке Москвы. Территория парка «Сокольники» в четыре раза больше лондонского Гайд-парка. Топоним *Сокольники* – старое московское название, в связи с которым можно рассказать много интересного об истории Москвы, о русских обычаях и традициях, в частности о соколиной охоте.

Как свидетельствуют исторические источники, в XIV в. была учреждена особая княжеская служба для поставки ловчих птиц на княжеский двор и обучения их для охоты. С XV в. территория московских Сокольников была местом великокняжеской соколиной охоты. Здесь был сокольничий двор с сокольней, соколиная роща и, видимо, само поселение сокольников, которое позже, в XVII в., было известно как деревня Зимникова (Сокольникова). Эта деревня значится на карте Москвы середины XVII в., составленной современными историками.

Кстати, названия поселений, слобод, где селились люди одной профессии, занимавшиеся одним ремеслом, очень часто имели форму множественного числа. Подобным

образом выражалась не только информативность данного названия («здесь живут люди такой-то специальности»), но и своеобразная «кастовость», «щеховой» характер населения слободы. В XVII в. в Москве названия в форме множественного числа имели другие слободы: *Каменщики*, *Кожевники*, *Огородники*, *Печатники*, *Плотники*, *Хамовники* и т. д.

Почти одновременно с греками в XIV в. в Москве появляется много итальянцев – генуэзцев и венецианцев. Их называли *фря-гами* или *фрязинами*. В XV в. поток итальянцев, приезжающих в Москву, увеличился. Фряги были преимущественно ремесленниками – ювелирами, денежными мастерами, строителями каменных зданий и крепостных стен, пушечными мастерами и т. д. Многие из них остались в Москве на постоянное жительство, потомки их получали дворянство, приобретали в Подмосковье землю, имения. Об этом свидетельствуют названия бывших подмосковных сёл: *Фрязино* (ныне город в Московской области), *Фрязево* (населённый пункт в Ногинском районе). Возможно, что и название рабочего посёлка *Фряново* (на реке Шеренке) есть не что иное, какискажённое название *Фрязиново*.

Стремление упорядочить, систематизировать внутригородские названия присуще всем городам современности (в том числе и зарубежным). Оно осуществляется на основе разных принципов, в самых неожиданных и непривычных формах.

Если внимательно присмотреться к подробному плану нашей столицы, то наверняка можно заметить, что многие (за небольшим исключением) московские топонимы, образованные от географических названий разных типов, располагаются в Москве большими «кустами» с выраженной географической привязкой.

Так, на той части карты Москвы, которая обращена к югу, можно найти группу топонимов «южного» характера – улицы Севастопольская и Ялтинская, Чонгарский бульвар и др. Названия «северного» характера, связанные не только с направлением на север, но и с понятием холода, – улицы Енисейская, Магаданская, Норильская, Чукотская, Хибинский проезд и др. – располагаются в северной части Москвы. На юго-востоке столицы есть топонимы, основой для которых стали названия географических объектов Северного Кавказа, Нижнего Поволжья. Подробно описывать все эти топонимические группы вряд ли целесообразно.

Довольно часто в группы «северных», «восточных», «южных» и прочих московских топонимов начинают входить и такие названия улиц, которые образованы не от географических наименований, а от других имён собственных (например, антропонимов). Однако и эти названия имеют определённую связь с севером, югом и т. д. Так, на севере Москвы находится много улиц, проездов, названных в честь покорителей Севера и Арктики, полярных лётчиков. На юго-востоке столицы, в районе Рязанского проспекта и Окской улицы, в 1964 г. появился Есенинский бульвар, названный в честь поэта С. А. Есенина, жизнь и творчество которого, как известно, были связаны с Окой и Рязанщиной.

«Географический» принцип названия в московской топонимии известен ещё с глубокой древности, прошёл проверку временем. А ведь именно то, что выдержало испытание временем, по-настоящему рационально. Мы уже знаем, что в древности главные дороги от Кремля, из Москвы, уходившие, как говорится, «на все четыре стороны», назывались именно по тем местностям, по тем городам и другим населённым пунктам, к которым они шли. С ростом города они частично или полностью входили в состав столицы и превращались в улицы. Сейчас во многих московских топонимах сохраняется память об этих дорогах – подтверждение древности данного принципа названия.

Принцип географической привязки в образовании московских топонимов продолжает действовать и в наши дни. Нельзя не согласиться, что географические «кусты» московских топонимов имеют ряд положительных черт. Во-первых, подобная группировка названий улиц именно в столице подчёркивает значение Москвы как всероссийского объединяющего центра. Во-вторых, она отчасти помогает и ориентироваться в огромном городе. В-третьих, названия такого рода имеют познавательную и эстетическую ценность.

ЭТОТ МИР ПРИДУМАН НЕ НАМИ

История на карте

В начале V в. н. э. полчища германских воинственных племён – вандалов – смерчем прошлись по Европе до крайнего запада. Затем они перевалили через Пиренеи и обосновались в Испании. Потом переправились через Гибралтарский пролив и вторглись в провинцию Римской империи в Африке. Позже захватили Рим. Две недели они грабили город, разрушали замечательные творения культуры и искусства. Ужаснувшаяся Европа назвала словом *вандал* воинствующего невежу-разрушителя, а *вандализмом* – жестокое и бессмысленное обращение с духовными и материальными ценностями.

Память о *вандалах* (племенах) осталась, например, в топонимике Испании. Их след мы найдём в названии исторической области *Андалузия* – «страна вандалов», в именах гор и низменности на Пиренейском полуострове. *Галлия* – «страна галлов» – превратилась во Францию, когда её захватили *франки*. Топонимы *Британия* и *Бретань* образованы от названия племени – *бритты*. Имя *Швеция* произошло от названия племени – *свены*.

У нас частенько отождествляют Англию с Великобританией. Между тем Великобритания подразделяется помимо собственно Англии на Шотландию, Уэльс, Северную Ирландию, и названия эти образованы от имён народов – *шотландцев*, *уэльсцев* (*валий-цев*), *ирландцев*, имевших в прошлом свои королевства.

А вот кельтское племя *бойи* дало такие названия: территории, ныне занимаемой Чехией, – *Богемия*; городу в Италии – *Болонья*, городу во Франции – *Булонь*.

Европа в начале нашей эры

Учёный спор о происхождении имени *Сибирь* (огромнейшая азиатская территория – от Урала до Дальнего Востока) не даёт восторжествовать ни одной из множества версий. То в топоним привлекают татарское *сенбирь* (ты первый), то *сибирмак* (очищать). Ищут этимологию в монгольском *шэвэр* (заболоченная чаша), предлагаю и русское *север*. Наиболее предпочтительной считают гипотезу, по которой название *Сибирь* восходит к этнической группе (племени) *севыр*, родственной манси и хантам.

Каспийское море названо по некогда обитавшему в Закавказье народу *касти*. Область Грузии *Сванетия* – по имени народа *сваны*.

От имени индейского племени *никарао* было образовано название озера *Никарагуа*, а затем и название государства в Центральной Америке.

Индийское племя *парагуа* запечатлено в наименовании реки, которое позже перенесли на государство в Южной Америке - *Парарагвай*. Об индейском народе *делаваров* напоминает название *Делавэр* (река, залив и штат в США). Поскольку мы заговорили об индейских племенах, вспомним «Песнь о Гайавате» Г. Лонгфелло в переводе И. А. Бунина:

Вдоль потоков, по равнинам,
Шли вожди от всех народов.
Шли Чоктосы и Команчи,
Шли Шошоны и Омоги,
Шли Гуроны и Мэндэны,
Делавэры и Могоки,
Черноногие и Поны,
Оджибвеи и Дакоты...

Некоторые из этих племён оставили след на географической карте Соединённых Штатов Америки. *Шошони* – населённый пункт в штате Вайоминг (горный Запад) и водопад на реке Снейк. *Гурон* – озеро на границе США и Канады. Память об этом племени – в названии городка *Хьюрон* (штат Южная Дакота). Кстати, *дакота* – индейский народ группы *сиу* – дали имя сразу двум штатам: *Северная Дакота* и *Южная Дакота*.

Название островного центральноамериканского государства *Гаити* – единственное, что осталось от уничтоженного колонизаторами коренного населения индейцев – *араваков*, на языке которых это название означает «гористая страна».

Некогда на Руси всякого иноземца, не умеющего говорить по-русски, называли немцем, т. е. немым. Так появились немцы франкские, немцы аглицкие, немцы короля датского. Ещё при Иване Грозном иностранцам отвели слободу в Замоскворечье, а позже невдалеке от того места появилось поселение, названное Немецкой слободой, хотя жили там англичане и французы, датчане и поляки. И только со временем на Руси слово *немец* стало употребляться по отношению к жителям Германии и выходцам из неё.

Кстати, по-разному называется в европейских языках территория, населяемая немцами. Англичане и мы скажем соответственно *Джермани* и *Германия*, возводя название страны к древнему союзу племён, которое римляне прозвали *германи*. В основу французского и испанского наименований (соответственно *Алемань* и *Алемана*) легло латинское *алеман* – название одного из германских племён. Для финнов это страна *Сакса* – от *саксонцев*, другого северогерманского племени. Сами же немцы именуют себя *дойче*, а свою страну *Дойчланд*. Лингвисты скажут вам, что это имя выведено из германского *тьюд* (люди, народ). Этим словом называли себя группы германских племён – *готы*. И ещё вам скажут лингвисты, что *тьюд* на Руси превратилось в *чудь*, слово, которым нередко называли северных индоиранских соседей. Вот откуда возникли в нашем языке слова *чужой*, *чужак*, *чуждый*, а также топоним *Чудское озеро*, напоминающий о Ледовом побоище. Битва на льду озера в 1242 г. между новгородским ополчением под командованием Александра Невского и рыцарями немецкого Ливонского ордена закончилась полным разгромом немецких рыцарей-крестоносцев.

Финляндия входила когда-то в состав Российской империи. Столица этого государства *Хельсинки* именовалась ранее *Гельсингфорс*. Так вот: ещё в XII – XIV вв. большая часть территории Финляндии была захвачена шведами, и народ этой страны, *финны* (или *суоми*, как они сами себя называют), попал под чужеземное иго. В XVI в. шведы заложили на берегу Финского залива город и нарекли его *Гельсингфорс*, что может быть переведено как «место у водопада, где обитают хельсинги». Шведское слово *форс* означает «водопад», а *хельсингами* шведы называли обитавшую в тех местах народность. В дореволюционной России удерживалась старая форма названия – с ней мы встречаемся в произведениях русской литературы XIX – начала XX вв.

Вот история, особенно примечательная для славянских народов. В давние времена на Кавказе обитало тюркоязычное племя *болгары* (*булгары*). В VI в. одна ветвь ушла к берегам Волги и Камы, образовав столицу *Болгар* (*Булгар*). Позже этот народ был покорён монголо-татарами, а затем и разгромлен ханом Тамерланом. Другая ветвь в VI – VII вв. переселилась в Южную Европу и заняла земли фракийцев (вспомните: фракийцем был и Спартак, вождь восставших против Рима рабов). *Болгары*, как указывают источники, растворились среди южных славян, приняв их язык, но дав своё имя одной их части, которая затем стала ядром первого славянского государства на Балканах, – *Болгарии*.

А теперь перенесёмся на *Чукотку* (на Чукотский полуостров). Ещё в середине XVII в. здесь, на «Большом Каменном Носу», как тогда называли этот полуостров, побывал русский землепроходец *С. И. Дежнёв* (1605—1673). Он сообщал: «... а живут на нем люди чух-чи...» Лет восемьдесят спустя капитан-командор русского флота (по происхождению датчанин) *Витус Беринг* (1681—1741) и дал полуострову нынешнее имя – по народу *чукчи*. Видимо, это искажённая якутская форма *чау-чу* – «богатый оленями».

Витус Беринг

Подведём небольшой итог: базой для создания имён тех или иных мест на нашей планете служили названия племён, народов, отдельных этнических групп. Но вот мы встречаемся с названиями *поморы*, *черногорцы*, *американцы*, *боловийцы*, *австралийцы* и видим – топонимы тоже могут служить основой для этнонаименования.

Острова невезения

Приключенческий роман А. Дюма «Граф Монте-Кристо» давно стал всемирно известным. Но, возможно, не все знают, что существует остров *Монтекристо* (*Montecristo*). Лежит он в Тирренском море, к югу от острова Эльба (место первой ссылки поверженного Наполеона). Видимо, своё название «Гора Христова» гранитный остров получил тысячелетие назад, когда стал убежищем религиозных фанатиков-отшельников. Затем там был возведён монастырь (его развалины ещё недавно привлекали к себе туристов). Этот остров объявлен заповедником – убежищем для средиземноморских тюленей, занесённых в Красную книгу.

В другом приключенческом романе – «Одиссея капитана Блада» английского писателя Р. Сабатини упоминается остров *Тортуга*, который был «штаб-квартирой» пиратов. Испанское слово *tortuga* (tortuga) означает «черепаха».

Гигантские черепахи живут на островах *Галапагос* (*Galapagos*), которые находятся в Тихом океане, в составе Эквадора. Чудесные черепахи уже почти исчезли, а жаль. И не справедливо, потому что это их острова. Галапагос (Галапагосские острова) иначе – *Черепашьи острова; галапаго* – тоже испанское слово, означающее «черепаха».

А что означает название *Фарерские острова*? (Принадлежат Дании, расположены между Великобританией и Исландией.) Это *Овечьи острова*. Там и поныне немало овец, хотя основное занятие жителей – рыболовство. Такое название архипелагу дали ещё в IX в. *норманны* (в Западной Европе так именовали *викингов* – воинственных скандинавов, совершивших в VIII – XI вв. набеги на страны Европы; на Руси они известны как *варяги*). Животных завезли ирландские монахи, которые затем, опасаясь набегов викингов, покинули облюбованные земли.

Острова у северо-западных берегов Африки носят название *АЗОРЫ* (*Azores – Азорские острова*). Они принадлежат Португалии. По-португальски *азор* – «ястреб», значит, острова – «Ястребиные».

Географы уверяют, что ещё на стыке старой и новой эр ходили мореплаватели по ту сторону *Геркулесовых столбов* до островов, которые называли *Блаженные*. (Геркулесовы столбы/столпы – скалы на африканском и европейском берегах Гибралтарского пролива. Названы так потому, что якобы Геракл обнаружил их или даже сам соорудил.)

Второе открытие островов приходится на XIV в. Здесь бывали итальянцы и португальцы. Кто-то завёз сюда собак, которые невероятно размножились и одичали. Когда в 1402 г. к островам пристали испанские корабли, до слуха моряков донёсся жуткий лай – в лесных чащах хозяйничали одичавшие огромные псы. Прежние Блаженные острова стали *Ислас Канариас* (лат. *canis* – собака, пёс).

Однако не только вой собак услышали моряки на Собачьих островах, но и какой-то «необыкновенный концерт». Исполнителями оказались птички. Вернувшись на родину, моряки рассказали о чудесных птичках, а им никто не поверил. Никто, кроме торговца Гюй-зо. Смекнув, что богатство само идёт к нему в руки, предприимчивый купец упросил одного капитана доставить его на те острова. Там он узнал, что поют лишь жёлто-зелёные самцы, а самки с серо-бурым оперением безголосы. Торговец готов был увезти в Европу только солистов, но поскучневшие, грустные, они не издали ни звука. Кому петь серенады, если нет сеньорин? Пришлось прихватить с собой и самок. Так на заре XV в. Европа узнала о пернатых обитателях *Канарских островов*. Их стали называть *канариос* – «собачьи птички». Мы зовём их *канарейками*.

Вряд ли найдётся человек, который не слышал о загадочных островах в Атлантическом океане. Место рядом с ними называют «дьявольским треугольником», «кладбищем Атлантики», «колдовским морем». Рассказывают, что в этом районе Атлантического океана бесследно пропадают суда, не подав даже сигнала бедствия, в ясную и тихую погоду вдруг исчезают самолёты... Трагическая статистика свидетельствует, что на небольшой

сравнительно акватории с 1914 г. необъяснимым образом пропало две тысячи человек – экипажи и пассажиры морских и воздушных судов. Можно услышать разговоры о том, что здесь действуют таинственные, даже потусторонние силы, происходит искривление времени, господствуют антигравитационные поля, проявляется эффект гигантского лазера, орудуют пришельцы-инопланетяне или жители подводной Атлантиды… Конечно, всё это про знаменитый *Бермудский треугольник*, район океана между *Бермудскими островами*, полуостровом Флорида и островом Пуэрто-Рико.

В начале XVI в. испанский мореплаватель Хуан Бермудес открыл группу коралловых островов и за свирепый штурм в этом районе нарёк их Островами Дьяволов. Позже архипелаг получил имя открывателя, который так «удачно» окрестил острова «дьявольскими».

Кстати, есть у Бермудского треугольника антипод и «коллега» – тоже треугольник – в Тихом океане (Япония – остров Гуам – Филиппинские острова), который именуют «морем дьявола». И в этом районе много загадочного, ждущего объяснения, как и на Бермудах.

Название острова *Пуэрто-Рико* в Карибском море в переводе с испанского означает «богатый порт». Не удивляет ли вас, что довольно большой остров называется портом? В самом деле, это, конечно же, недоразумение. Оказывается, Христофор Колумб, который открыл этот живописный и богатый остров в 1493 г., назвал его *Сан-Хуан-Батиста*, т. е. «Святого Иоанна Крестителя». Со временем, для удобства, название острова сократили до *Сан-Хуан*. В живописной бухте был основан город, получивший название *Пуэрто-Рико*. Но, составляя карту Нового Света, европейские картографы перепутали названия: остров получил название города, а столица его стала именоваться *Сан-Хуан*. И тут невезение!…

На северо-западе Италии лежит провинция *Пьемонт*. Она расположена у подножия Альп с одной стороны, Апеннин – с другой. Имя её, взятое из французского, означает как раз «стопа гор», «подножие гор».

Западнее этих мест встают на соседнем полуострове другие горы, *Пиренеи*. К северу от них лежит французская область *Наварра*. На баскском языке слово это означает то же самое – «равнина у подножия гор», «подгорье», «Пьемонт»…

Есть третий южный полуостров Европы – Балканский; у самых Балкан – область *Подгорица*. А что это такое, если не славянский Пьемонт? И в Галиции за *Карпатами* имеется *Подгорье* – ещё один Пьемонт, теперь уже восточнославянский…

На северо-востоке Индостана в самое небо врезались высочайшие хребты Земли – *Гималаи*. Индийская великая равнина не сразу, не под прямым углом поднимается с ними на восемькилометровую высоту. Там, где она начинает незаметно повышаться, образуя постепенный переход к высокогорью, лежит страна *Непал* – по-индусски «жилище у подножия гор» – самый восточный из наших Пьемонтов…

Всё это не игра случая – эти названия создавались сходными географическими условиями. Человек, оставаясь человеком вне зависимости от племени и расы, на протяжении долгих эпох по-человечески одинаково реагировал на них.

Кому подарить Джомолунгму?

Расположенная в Гималаях, между Непалом и Тибетом, высочайшая вершина на Земле (высота – около 9 км) имеет несколько названий: *Джомолунгма* – по-тибетски «богиня снегов»; *Сагарматха* – по-непальски «вершина неба»; *Эверест* – типичное для англичан название-подарок, о чём скажем подробнее. Джорджу Эвересту (дяде известной писательницы Этель Лилиан Войнич, автора романа «Овод»), который в середине XIX в. возглавлял английское топографическое управление, сделали подарок его подчинённые, хотя сам полковник никогда не бывал в Индии и не видел «свою» знаменитую гору. Он имел дело не с горами, а с бумагами.

Наверное, понимая необоснованность такого названия, английские географы в 1954 г.

хотели «передарить» гору королеве Елизавете, но та не приняла такого подарка.

Испанские моряки, приближаясь против Кубы к берегам Центральной Америки, были поражены: большие глубины начинались у самой береговой черты. Именно они дали вновь открытой земле чисто морское имя – *Гондурас*, что по-испански означает «глубины». Правда, испанские конкистадоры повторили старую историю. За несколько столетий до них северяне-норманны, высаживаясь на берег Франции в проливе Ла-Манш, точно так же были удивлены большими глубинами в этом месте. Они окрестили пункт своей высадки словом, которое у них звучало близко к современному немецкому *tief* (глубокий) и *Tief* (глубина, глубокая вода), к датскому *dyp* (то же самое). И в наши дни городок, стоящий тут над Ла-Маншем, именуется слегка изменённым словом *Дьен* – «глубина».

Видите – на противоположных берегах океана в разное время люди разных кровей и языков называли два географических «объекта» (другого слова на подберёшь), и смысл имён оказался одинаковым.

А вот ещё такой же пример. Полуостров *Ямал* на Ледовитом океане за Уралом назван много-много лет назад безграмотными, знавшими только свою тундру да своих олешков, ненцами. Имя же *Лендз-Энд* дано мысу на острове Святого Патрика на крайнем севере Канады географами Англии и Америки. И всё-таки оба эти имени значат одно – «конец земли».

Удивительно, но топонимика прекрасно показывает, что люди, населяющие нашу планету Земля, думают, чувствуют, понимают не «по-белому», не «по-краснокожему» – по-человечески!

Слово *Ниагара* по-индейски значит «высоты грозного гула». И сразу представляется картина: по девственным лесным чащам продвигается куча бронзово-красных охотников, насторожённых, встревоженных непонятным рёвом впереди – тяжким, ни на минуту не прекращающимся рыком, словно Гитчи-Манито, Великий Дух, попал в гигантский медвежий капкан и крушит всё вокруг себя в дикой ярости. Люди прошли сквозь густую поросль и увидели небывалое чудо – воду, ставшую на дыбы, с рёвом падающую в бездну.

А вот в Африке, в саванне, ещё ничего не слыша, люди за много миль видели уже стоящий до облаков над лесами колоссальный столб водяных брызг и тумана, поднимающийся ввысь, как дым над кратером вулкана. И имя, данное на языке *маколо*, говорило не о звуковом, а о зрительном впечатлении человека: *Моси-оа-Тунье* – «Дым, который гремит». Англичане, завоеватели страны, присвоили водопаду имя Виктории, своей тридцатишестилетней королевы, сидевшей спокойно на английском троне в том 1855 г., когда Давид Ливингстон впервые подошёл к великой расселине Замбези. Но, согласитесь, могучему африканскому титану более подходит другое, настоящее имя...

Большое впечатление производило на человека всё, что казалось ему похожим на созданный природой дым. В мире с ним связано множество названий. Скажем о некоторых.

Древняя форма имени *Везувий* была *Монте Физовио* (дымящийся).

Курилы (острова), по мнению некоторых учёных, получили своё название по русскому глаголу *курить*, *куриться*.

Рейкьявик – столица Исландии. Слово означает «курящаяся бухта», от скандинавского *рейкья* (куриль) и *виг* (бухта).

Красота да и только!

Удивительные имена можем мы найти на карте нашей планеты: *Канто Дель Агуа* – «песня воды» – в чилийских Андах и *Нарзан* – *нарт-санэ*, т. е. «питьё богатырей» – на Северном Кавказе; *Тянь-Шань* – «небесные горы» – в Азии; *Фудзияма* – «красота длинного склона, повисшего в небе» – на острове Хонсю в Японии; *Белу-Ори-зонти* – «великолепный кругозор» – и *Трэс Корачос* – «три сердца» – в Бразилии... Хоть конкурс топонимических красавцев устраивай!

Чосен – «страна утренней свежести» – так корейцы называют свою родину. Услышав

его, и будто ощутишь чистый воздух моря и гор в тот ранний час, когда солнце спокойно поднимается из лёгкой дымки над Японским морем...

А наши русские имена? Они тоже прекрасны – и былинная речка *Смородинка* (название и поэтичное, и точное), и *Серебряный Бор* (местность в Москве); *Красивая Мечка* (приток Дона) и *Золотая Липа* (река Западной Украины); *Сердце-Камень* (мыс на Чукотке)... Да разве всё перечислишь?!

Слово *Алтай* происходит от могольского *алтан* (золотой). Те, кто так назвал эту горную страну, выразили своё стремление к её сокровищам: ещё во времена Геродота рассказывали, что там на горных вершинах живут «стерегущие золото грифы».

Точно так же поступили испанцы послеколумбовских времён – реку, текущую по новой для них стране, они назвали *Ла-Платой*, рекой серебра, потому что надеялись найти на ней много серебра. Оказалось, это ошибка: серебро только сплавляли по *Рио-де-Ла-Плата*, а добывали его далеко – в Боливии. Однако даже страну, по которой течёт река, упрямо назвали «серебряной» – *Аргентиной* (по-латыни *аргентум* – серебро).

Золотой Берег и Берег Слоновой Кости, Острова Пряностей... Географы, геологи, даже экономисты внимательно приглядываются к подобным названиям. Ведь если река называется *Алдан* (вспомните объяснение названия *Алтай*), где-то должно быть золото. Действительно, в бассейне этого притока Лены, в Якутии, обнаружены крупные месторождения золота. Если гора именуется *Гюмюши-Тепе*, тоже стоит покопаться в её недрах: слово *гюмюши* в тюркских языках значит «серебро»... Изучают, ищут и часто находят. Вот такая польза топонимики!

Совершая свою третью экспедицию, Колумб открыл группу островов в Карибском море. Их жители занимались добычей жемчужных раковин. Самому большому из этих островов мореплаватель дал название *Маргарита* (лат. *margarita* – жемчужина).

Перл(Пирл)-Харбор – «жемчужная гавань» – так назвали американцы богатую жемчугом бухту на Гавайских островах, которую затем превратили в крупнейшую Тихоокеанскую военно-морскую базу. В декабре 1941 г. японская авиация подвергла внезапной массированной бомбардировке скопление военных судов США в этой бухте и многие из них уничтожила или повредила. Вторая мировая война перекинулась и на новый театр военных действий – Тихий океан.

Аю-Даг в Крыму – «медведь-гора», где *аю* – тюркское «медведь», *даг* – «гора».

Гусь-Хрустальный, прежде заводской посёлок, а ныне город на реке Гусь (лп Оки) назван по стекольному заводу, славящемуся своими высокохудожественными изделиями, выполненными стеклодувами и резчиками по хрусталю. Ниже по реке, уже не во Владимирской области, а в Рязанской, стоит *Гусь-Железный*, выросший из посёлка при металлургическом заводе.

Многие названия на карте – истинный клад для исторической и физической географии и часто надёжный ориентир для геологов. Знание языков, распространённых в разных местностях, помогает расшифровать значения таких топонимов, как *Небит-Даг* (турк. *небит* – нефть, *даг* – гора). Эта нефтеобильная гора в Туркмении передала своё имя городу нефтяников.

Темиртау в Казахстане – «железо-гора» – действительно богата запасами железной руды. Под тем же названием вырос здесь и город.

Во многих иноязычных названиях есть указания на богатства природы. Например, о соли сообщают названия *Зальцбург*, *Зальц-брунн*, *Галле*, *Гальштадт* (Германия и Австрия), *Солвил* (США), *Лаван-путра* (Индия), *Туз* – «солёное» (озеро в Турции). *Мыс-Тау* – это «медная гора», *Алтын-Казган* – «золотой прииск», *Гумиши-Джигла* – «серебряный лог», *Кургаш-Тау* – «свинцовая гора»...

Джезказган в Казахстане – крупный центр цветной металлургии. Это сейчас. А началось всё с того, что академик К. И. Сатпаев в 20-х гг. XX в. заинтересовался этим названием, которое означает «место добычи меди». Вскоре он обнаружил здесь древние рудники, затем и крупное месторождение медных руд.

Драгоценное качество – докопаться (в прямом и переносном смысле) до топонимического содержания – было присуще и старателью Степнянского золотого рудника Лапину. Однажды он услышал слова *Кырк-Кудук*. Что бы это значило? Из расспросов он установил, что это название означает «сорок колодцев». Старатель недоумевал: «Почему на небольшом участке такое скопление колодцев, да ещё безводных, сухих?» Он взялся за раскопки и… напал на заброшенную золотоносную жилу! Остальное было «делом техники». Геологи установили наличие крупного месторождения золота.

Профессионально любознательными оказались грузинские археологи. Они не прошли мимо топонима *Маднеули* – «рудный». В этой местности они разыскали древние плавильни, оповестили геологов. Те разведали месторождение меди. Строители возвели меднообогатительный комбинат и при нём город, который сейчас известен под именем *Маднеули*.

Как видите, знание топонимики (и этимологии!) может быть нужным не только лингвистам, но и людям многих других профессий.

Радуга на карте

В географии чрезвычайно популярным оказался красный цвет. Это город *Ruse* в Болгарии (общеславянское *рус* – красный), река в Северной Америке *Рэд-Ривер* (название английское, буквально – «красная река»), река *Колорадо* (название испанское, дано по цвету воды от размываемой речной почвы). В Таджикистане течёт река *Сурхоб* – «красная река» или «красная вода»; она же в верхнем течении именуется киргизами *Кызыл-Су* (туркское *кызыл* – «красный» встречается в наименовании многих других рек и населённых пунктов). Река *Кызыл-Ирмак* течёт в Турции, река *Хонг-ха* - в Китае и Вьетнаме...

Где же перейти Рубикон?

В 49 г. до н. э. на берегах реки *Рубикон*, по которой проходила граница между Италией и Цизальпинской Галлией, полководец Гай Юлий Цезарь, покорив галлов, решил овладеть верховной властью в Риме. Сенат, узнав о его замысле, запретил ему переступать границу Италии. Цезарь нарушил этот запрет и, воскликнув: «Жребий брошен!», перешёл со своими легионами пограничную речку. Из последовавшей затем гражданской войны Цезарь вышел победителем и стал диктатором в Римском государстве. «Перейти Рубикон» теперь значит: принять опасное и бесповоротное решение.

Но где же эта река *Рубикон* – *Rubic?* (*n*)? (Она – «красная»: лат. *rub?re* – быть красным, окрашиваться в красный цвет; *rubidus* – красный, тёмно-красный, багровый; *rubicundus* – красный, ярко-красный; ср. *рубин*, *рубидий*, *рубрика*) Хоть под микроскопом смотри сегодня подробнейшую карту Италии, а реку с таким названием не найдёшь. Но, может быть, её переименовали? «Может быть, может быть», – ответят потомки древних римлян и добавят, что той знаменитой реке в настоящее время могут соответствовать целых три реки, протекающие севернее государства Сан-Марино и впадающие в Адриатическое море: Пизателло (Пишателло), Фьюмичино и Узо.

Река *Хуанхэ* для китайцев – «жёлтая река» (по-китайски *хуан* - жёлтая, *хэ* – река). А вот для монголов она существует как *Харамурэн* – «чёрная река». От тюркских слов *сары* (жёлтый) и *тая* (гора) образовано название города *Саратов*. Ничего царственного не содержало в себе, как это может показаться на первый взгляд, имя города *Царицын* (ныне Волгоград). Это, по утверждению учёных, всего-навсего искажённое образование от тюркских же слов *сары-су*, дословно – «жёлтая вода».

«Рыжеватая» – таково первоначальное значение имени пустыни *Сахара*. Кстати, о пустынях. Неправомерно считать, что среднеазиатская пустыня *Каракумы* (от тюрк. *кара* – чёрный, *кум* – песок) названа так будто бы за цвет песчаного покрова. Но почему «чёрными» называют светлые, желтоватые пески? Учёные предполагают, что словом *кара* туркмены

обозначают ту неприязнь, то зло, которое приносит пустыня дерзкому человеку, осмелившемуся нарушить её покой. Хотя географ Э. М. Мурзаев считает неверным это тюркское имя переводить как «чёрные, или мрачные, или злые пески». Учёный, напоминая, что в древнетюркском языке *кара* обозначает также землю, сушу, объясняет *каракум* как «земляные пески» (неподвижный, закреплённый растительностью песок).

Связаны топонимы и с розой – царицей цветов (латинское слово *rosa* давно взято и в русский язык). Всем известен принадлежащий Греции остров в Эгейском море – *Родос* (*Rodos* – «остров роз», от греч. *rodon* – роза). Когда-то на острове произрастало великое множество роз. Здесь располагалось могущественное греческое государство. Громкую славу острову принесла установленная у входа в гавань исполинская (высота – около 40 м) бронзовая статуя бога *Гелиоса*. Коллосс Родосский считался одним из семи чудес света.

Передал своё имя ряду географических объектов и кокос. В 1609 г. английский капитан У. Киплинг открыл в Индийском океане около трёх десятков крошечных островов. Они стали зваться островами Киплинга, но затем предпочтительным стало иное название – *Кокосовые острова*. Раскинулись они в *Кокосовой котловине*, которая простирается до юго-западной части Суматры и Явы. В Тихом океане близ берегов Коста-Рики есть и просто остров *Кокос*.

Слышали ли вы о городе с *назва ни ем Апельсиновое дерево*, нет? Тогда, может быть, вы знаете город *Ораниенбаум*? Это одно и то же. В 1714 г. сподвижник Петра I А. Д. Меншиков построил под Петербургом дворец и рядом соорудил большие теплицы, в которых выращивали апельсиновые деревья. Он же и назвал своё имение Ораниенбаум. Екатерина II в 1780 г. повелела причислить Ораниенбаум к городам.

Слово *апельсин* в русском языке известно с XVIII в., оно было заимствовано из голландского языка (от устаревшего голландского *appelsien*); из голландского же оно попало в немецкий (*Apfelsine*). В обоих языках слова означают «китайское яблоко», оба слова – от устаревшего французского *romme de Sine* (яблоко из Китая); как известно, родина апельсинового дерева – Южный Китай. Но французы этот заморский плод охотнее называли *ном д’оранж*: *ном* – «яблоко», а в основе второй части лежит арабское *наранжи* – «золотистый». Вот, кстати, откуда пошло название цвета – *оранжевый* и помещения-теплицы – *оранжерея*.

«Тёмные» названия

«Чёрный», «тёмный» по-гречески *мелас, маuros*; в кельтском, позже ирландском – дуб; в английском – блэк; в немецком – *шварц*; в испанском – *негро, морено*; в португальском – *негру*; в тюркских языках – *кара*; в арабском – *судан*; в японском – *куро*. «Гуляя» по карте, мы обнаружим довольно много слов, обозначающих чёрный цвет.

Меланезия – общее название островов в юго-западной части Тихого океана; дано за цвет кожи их обитателей.

Мавритания – государство в Африке; мотивация – та же.

Дублин – столица Ирландии; *линд* – «озеро».

Блэкпул – город в Великобритании; *пул* – «омут».

Блэк-Ривер – несколько одноимённых рек в США; там же горы *Блэк-Хилс*.

Шварцвальд – горный массив в Германии; назван по цвету тёмно-хвойных лесов, покрывающих его вершины.

Рио-Негро – название нескольких южноамериканских рек в странах испанского языка.

Сьерра-Морена – «чёрные горы» на Пиренейском полуострове, в Испании; названы так за тёмнолиственный дубовый лес.

Риу-Негру – название нескольких рек в Бразилии.

Каракорум – «чёрный каменный поток» – горная система в Центральной Азии.

Куросио (прежнее написание – Куро-Сиво) – «чёрная река» – тёплое течение в Тихом океане.

Судан – государство в Африке; название образовано от *Биляд-эс-Судан* – «страна чёрных» (так называли её арабы).

А почему небольшой горный массив в Крыму называется *Кара-даг*? Дело в том, что солнце освещает южный берег Крыма со стороны моря, и поэтому горный массив едва ли не большую часть дня отбрасывает тень и с суши представляется чёрным.

Ошибки на карте

О том, как испанцы назвали страну словом *Чили* (по-индейски – «там холод»), мы уже знаем. Говорили мы и о других именах-ошибках. Но их, ошибочных названий, на мировой карте довольно много.

В 1517 г. испанские конкистадоры во главе с Франциско Эрнандесом Кордобой отправились с Кубы открывать новые земли и богатства. Когда завоеватели появились у берегов большого полуострова на юге Карибского моря, их корабли были окружены индейскими пирогами. «Что это за земля?» – спросил туземцев испанский капитан. Спросил, конечно, не на их языке, а на своём. Индейцы-майя, услышав незнакомую речь, ответить ничего не могли. Они задали по-своему встречный вопрос: «Что вы говорите?» А звучало это так: «Юкатан?» Посмотрите на карту обеих Америк: вот тот полуостров, а вот поперёк него и надпись – *Юкатан*, т. е.: «Что ты такое непонятное несёшь, бледнолицый?» Хороша отметочка невежеству – на века!

Против берегов Аляски европейцы обнаружили в океане цепочку вулканических островов. Острова были населены, их жители называли себя, как это выяснилось позже, унанганами. Впервые встретив этих людей, мореплаватели-белые стали добиваться от них: кто они и как зовут их страну? Но спрашивали-то они опять-таки на своём языке!

Смуглые унанганы, естественно, не понимали вопросов, но тоже считали (как испанцы), что их речь понятна каждому, и поэтому отвечали пришельцам коротко и ясно: «Алеут». На их языке это означало: «Что ты, собственно, мелешь?» или: «В чём дело, чужак?»

Моряки, прибывшие на острова, поняли слово *алеут* и как название страны, и как племенное имя её жителей. В европейских справочниках появились *Алеутские острова* и *алеуты* – их обитатели.

А помните ли вы название города «Река Января» – *Рио-де-Жанейро*? Конечно, вы не забыли и о происхождении названия североамериканского государства – *Канада*. Как вам нравится такой «посёлочек»?

Название одного из штатов США – *Техас*. История этого названия – тоже из серии забавных недоразумений. Когда в тех краях появились испанцы, они спросили индейцев, какого они племени. Приняв *техия* за имя племени, чужаки назвали незнакомые земли *Техасом*, хотя то, что им сказали индейцы, означало «добрый друг» и служило обычной формулой приветствия.

Диего де Альгамра, предводитель отряда конкистадоров, приблизился на побережье Перу к местам, где возносится к небу величавый вулкан Мисти. Встретясь с местным вождём, запылённый воин сурово спросил, указывая на землю: «Как имя сей земли?» Почтенный старец впервые увидел людей в такой тяжёлой одежде и грубых кожаных сапогах. Он понимал, что чужеземец устал, поэтому жест руки, указывающий на землю, он принял за выражение желания присесть на траву и гостеприимно ответил: «Арекипа!» («Садись!»)

Этого было достаточно – появился на свете город *Арекипа*. Он существует и сегодня. «Арекипа – второй по величине город Перу; находится на высоте 2850 м у подножия вулкана Мисти» – так пишут в справочниках. А на картах пятьсот лет значится: «Садись!»

План Нью-Йорка (США). В центре – остров Манхэттан

Версия происхождения ещё одного нелепого топонима когда-то была отвергнута как

несостоятельная, но теперь вновь выплыла на страницы научных трудов. Центр Нью-Йорка расположен на острове Манхэттен. До колонизации его населяли индейцы, говорившие на алgonкинских языках (семья индейских языков). Первым ступил на островную землю в 1524 г. мореплаватель из Флоренции Джованни Веррацано. Он брал у индейцев шкуры животных за «огненную воду». Сами индейцы и назвали место обмена *манна-хата* – «место пьянства». В другом источнике «первое спаивание» приписывается Генри Гудзону, который щедро потчевал водкой индейцев, поднявшихся на его корабль. Этот пьяный разгул датируется 1609 г. В третьей публикации утверждается, что в 1610 г. голландцы купили остров у его исконных владельцев, уплатив им смехотворно малую сумму – несколько десятков гульденов. Прозревшие, лишенные родины ирокезы прозвали остров «место, где нас обманули». А вот ещё что написано чёрным по белому: в 1649 г. первым и полным владельцем острова стал некто Петер Минюйт. Мошенническая по существу, но юридически оформленная операция с приобретением острова была названа «самой фантастической сделкой в истории человечества»: предпримчивый голланец выменял остров за грошевые безделушки. И снова ирокезы, горько вздыхая, произносят (по-своему, конечно) фразу: «Там, где нас обманули». Как же быть с таким обилием утверждений? Видимо, стоит опереться на фундаментальные труды американских и отечественных лексикологов. В них *Манхэттен* (сейчас *Манхэттан*) определяется соответственно как «остров» и «холмистый остров».

В коллекции недоразумений значится и *Татарский пролив*, который отделяет остров Сахалин от материка и никакого отношения к татарам не имеет. Так его назвал французский мореплаватель Ла-перуз в 1787 г., ошибочно полагая, что «Татария» – страна, простирающаяся до побережья Тихого океана, и что населяют её, естественно, татары. А к «татарам» в Западной Европе того времени причисляли все зауральские народы и народности.

Знаменитые путешественники братья Ливингстоны в своих путевых записках посмеиваются над неким профессором. Изучая природу Африки, он не удосужился овладеть ни одним африканским языком. В одной из его работ описана ящерица, называемая местными жителями *кайя*. В других сочинениях рассказывается об африканском горном хребте *Кайя*. Может быть, горный хребет напоминает ящерицу, или эти пресмыкающиеся водятся там в изобилии?

Братья Ливингстоны разводят руками. Если бы вы, обращаясь к африканцу, спросили его (не на его, а на своём языке), что за жидкость находится в большом бидоне европейца, он сказал бы: «Кайя». Если его спросить, знает ли он, откуда прибыл чужеземец, он на это ответил бы: «Кайя». Потому что это слово означает «не знаю», только и всего. А мы имеем и название ящерицы – «не знаю», и название горного хребта – «не знаю». Такой вот научный подход к изучению природы.

И большим нужно вести себя прилично

Среди современных наземных млекопитающих самыми крупными после слонов являются носороги и бегемоты. Из пяти видов носорогов, обитающих в Африке и Южной Азии, наиболее крупных размеров достигает африканский белый носорог: длина его тела – 5 м, высота – 2 м, вес – свыше 2 т. У этого громадного травоядного зверя на голове имеются два рога, причём передний – длиной свыше 1 м, второй – значительно короче.

Другой вид, меньшего размера, – африканский чёрный носорог (длина – 3,5 м, высота – 1,5 м).

Так вот, названия носорогов – белый и чёрный – нельзя признать удачными, т. к. и тот и другой в действительности имеют серую окраску; некоторые «чёрные» носороги выглядят даже светлее некоторых «белых». Видовые названия носорогов, возможно, объясняются тем, что туземцы-негры называют зверей более или менее миролюбивых «белыми», а злобных и агрессивных – «чёрными». Поведение указанных африканских носорогов в известной мере соответствует этим названиям.

В истории России тоже немало случаев, связанных с топонимами-ошибками. Один из них произошёл во время русско-японской войны 1904—1905 гг.

Для проведения военных операций в Маньчжурии нужны были хорошие карты. Командование царской армии бросило на съёмки военных топографов. Вскоре с мест начали поступать первые планшеты. Они вызвали недоумение в штабах. Выходило, что китайцы были до странности лишены фантазии, когда выдумывали названия для своих селений. Откуда бы ни поступали топографические планы, всюду на них населённые пункты носили одно имя — *Бутунда*. Их было великое множество. Некоторые геодезисты отнеслись к выполнению задания творчески и добавляли к *Бутунде* русские определения: Верхняя Бутунда, Большая Бутунда, Старая Бутунда. На планшетах же менее находчивых съёмщиков злополучные *Бутунды* значились просто под порядковыми номерами: Бутунда первая, Бутунда вторая, третья, седьмая, девятая…

Что-то тут было не так… Призывали переводчиков, и те горько рассмеялись. Они-то знали: по-китайски «понимаю» — *дундэ*, а отрицание «не» звучит как *бу*. *Бу-дундэ* значит «я вас не понимаю» — так отвечали местные жители на звучавшие по-русски вопросы и в одной, и в другой, и в двадцать пятой деревне.

Совсем как в известной истории с «кенгуру» Кука… Сколько же этих «я вас не понимаю» написано на карте нашей планеты!

Запутались в Индиях

Средневековая Европа понимала под «Индиями» обширнейшую азиатскую территорию, вмещающую Южный Китай, собственно Индию, Индокитай, Индонезийский архипелаг, остров Шри-Ланка и ряд других приматериковых островов. Когда же разобрались что к чему, за странами Нового Света закрепилось название «Западные Индии». Старинное название *Вест-Индия* употребляется и поныне, но ёмкость термина уменьшилась: теперь им обозначают три архипелага между Северной и Южной Америкой, а именно Большие Антильские, Малые Антильские и Багамские острова.

Географическая путаница, порождённая заблуждением Колумба, который принял открытые им заатлантические земли за «Индии», оставила глубокий след в европейских языках. Из своего первого плавания Колумб привёз в Испанию коренных жителей тех мест и назвал индейцами («лос индианос»). Птиц из семейства куриных — уроженцев Америки — приняли за выходцев из тех же «Индий». Так появились и в нашем языке *индюк* и *индейка*.

Случается, что и виновного в имени-выдумке не сыщешь, как было в жизни одного (ещё советского) крымоведа. В какой-то из своих статей он упомянул маленькую крымскую речку; по-татарски она называлась *Аузун-Узень*. *Ауз* в татарском языке — «рот», «уста», «устье»; *узень* — «речка». Географ перевёл это название несколько своеобразно: «Ротовая речка», а наборщики не поняли и напечатали: «Розовая речка»… Из статьи название перенесли на карты Крыма, на них появился новый гидроним, а почему эта речка признана розовой, с каких пор она так «зарозовела» — никому не известно. Попытки же пострадавшего «крёстного отца» исправить ошибку оказались тщетными. Имя нанесено на карты, введено в справочники… Слишком трудно и дорого всё переделывать.

Чем больше люди торопятся, тем чаще возникают различные ошибки.

Когда французы в XVI в. завоевали город *Страсбург* (название — от лат. *вия страта* — «мощёная дорога» — означает «город на мощёной дороге»), они нашли там уличку, называвшуюся по-немецки *Тотенбаргессель* — «переулок Гробов» (возможно, в этом переулке обитали когда-то гробовщики). Завоеватели перевели древнее название на свой язык. Переулок стал *рю де ла Бьер*, что значит «улица Гробовая».

В 1871 г. немцы захватили Эльзас вместе с его столицей. Было приказано тотчас дать всем улицам немецкие имена, придерживаясь смысла французских названий. Приказ выполняли не большие знатоки французского языка. Они не знали, что во французском языке у слова *бьер* (*biure*) — «гроб» — есть омоним со значением «пиво». И из «Гробовой

улицы» у них получилась *Биргессхен* – «Пивная уличка».

Сколько географических названий на всём земном шаре? Согласитесь, им нет числа! В разные времена различные народы давали географическим объектам названия, и, конечно, чем они, названия, древнее, тем труднее установить их смысл. Некоторые географические названия остаются своеобразными памятниками давно исчезнувшим народам. Какие-то из этих названий, пришельцев из глубины веков, изменены до неузнаваемости. Раскрытие смысла географических имён помогает учёным в изучении природы Земли, её изменений и истории. Вдумчивое чтение географических карт может рассказать многое о природе и населении различных уголков нашей прекрасной планеты, об истории географических открытий и о многом другом.

Приложение ПРОВЕРЬТЕ СВОЮ ЭРУДИЦИЮ

Имена нарицательные

1. Найдите и объясните общее в словах: а) *диктант* – *диктатор*; б) *диктовать* – *диктор* – *дикция*; в) *династия* – *динамика* – *динамит*; г) *дирижабль*.
 2. Индоевропейское *egh* означает «колоть, проколоть». Почему названия *ёж*, *ёши*, *ехидна* и *окунь* этимологически восходят к этому индоевропейскому корню?
 3. Что означает собственно русское слово *двуколка*? Как объяснить такое странное название предмета?
 4. Если в старославянском языке *тукъ* означает «удар», а *тука-ти* – «ударять», то как будет называться изваяние, созданное этими «ударами»?
 5. Слова *аэродром*, *велодром*, *танкодром* связаны с греч. *dromos* - «ристалище» (площадь для состязаний, а также само состязание). Как объяснить название *ипподром*?
 6. *Йота* – самая маленькая по размерам буква греческого алфавита (и девятая по счёту). Какие выражения в русском языке связаны с этой греческой буквой?
 7. В конце XIX в. из французского языка заимствовано слово *дублёр* (второстепенный актёр). Объясните значения слов *дубликат*, *дублировать*, *дуплет*.
 8. Слово *извержение* является калькой из нем. *Auswurf* – «выбрасывание; извержение вулкана». Почему же у взятого из старославянского языка слова *изверг* тот же корень, хотя само слово означает в современном понимании «злодей»?
 9. Что в словах *экспрессия*, *депрессия*, *репрессия*, *компрессия* является этимологически общим? Приведите примеры современных слов с выявленным корнем.
 10. Какое из приведённых слов является чисто русским образованием: *каракули*, *каракуль*, *карандаш*, *каратель*, *каратэ*, *караул* ?
 11. О чём предупреждают нас названия *каракатица* (морской моллюск) и *каракурт* (паук)?
- Антропонимы
12. Что общего в значениях имён *Никанор*, *Никита*, *Никифор*, *Никодим*, *Николай*, *Никон*?
 13. Какой фразеологизм русского языка связан с именем *Гордей*?
 14. Найдите общее в значениях имён *Виктор* и *Никита*.
 15. Объясните значение болгарского имени *Бойко*.
 16. Что обозначают древнеболгарские имена *Беривой*, *Беримир*, *Берислав*?
 17. Какое русское имя восходит к греческому слову *kosmos* со значением «порядок, мироздание, вселенная»?
 18. В романе А. Р. Беляева «Человек-амфибия» главного героя зовут *Ихтиандр*. Что означает это имя, образованное на основе греческого языка?
 19. Почему в русском языке не склоняются фамилии, оканчивающиеся на *о* ?
 20. Какую форму будут иметь в творительном падеже следующие словосочетания:

Геннадий Горкин и посёлок Горкин?

21. В Древней Греции именем *Гигией* звали богиню здоровья. Богиня изображалась в виде молодой женщины в тунике, с диадемой, а также со змеёй, которую она кормит из чаши. Какое слово дало всему миру это греческое имя?

22. Образуйте отчество от следующих имён разных народов России: *Викентий, Леонтий, Сиантий, Харлампий, Олимпий, Клавдий, Ираклий, Бияка, Джашау, Кокай, Ханафи, Аглимулла.*

23. Распределите следующие фамилии на а) поведенческие, б) именные, в) прозвищные, г) ботанические, д) географические, е) профессиональные: *Булгаков, Дубовицкий, Иловайский, Колокольчиков, Ливанов, Майков, Ростоцкий, Рыков, Сатин, Свешников, Суворов, Трапезников, Тютчев, Черёмушкин, Черепанов, Шагалов, Шестаков, Янковский.*

24. В мифах Древней Греции богини пения, поэзии, искусства и наук имели общее название. Как оно звучит и какие ещё слова образованы от него?

Топонимы

25. Какое название *Тихого океана* было более удачным, но, к сожалению, не прижилось?

26. Знаете ли вы, с чем связано название острова *Кипр*?

27. Что подсказывает вам имя венгерского озера *Балатон*?

28. На что указывают названия таких стран, как *Казахстан, Узбекистан, Таджикистан*?

29. О чём сообщает название *Дагестан*?

30. Название государства *Панама* распространилось на известный головной убор. Что в переводе на русский язык означает это слово?

31. Как по-латински будет звучать имя нашей страны *Россия*?

32. С именами каких стран связаны нарицательные существительные *персик, гречка, апельсин*?

33. Как перевести названия *Алтынташ, Алтынказган, Бакртау, Кумертау*?

34. Объясните название морского течения *Гольфстрим*.

35. Что общего в названиях *Калифорния* (США) и *Карлови-Вари* (Чехия)?

36. Река Северной Америки *Миссури* является «однопризнаковой» тёзкой реки *Вязьма*. Что означает на языке индейцев слово *миссури*?

37. Почему Санкт-Петербург называют *Северной Пальмирой*?

38. На каких семи холмах «Москва стоит»?

39. Как объяснить название реки *Ходня*?

40. На территории Приокско-Террасного заповедника протекает река *Пониковка*. Куда может «поникнуть» эта река?

41. О каком характере растительности говорит название реки *Замоиня*?

42. Почему правый приток Сетуни был назван довольно странно – *Китятка*?

43. В Москве есть переулок *Сивцев Вражек*. Когда-то здесь протекала река *Сивка* (*Сивец*). По какому признаку получила своё имя эта река? Как образовалось название переулка?

44. Московские реки *Хохловка* (лп Нищенки), *Черёмушка* (лп Котловки), *Чертановка* (лп Городни), *Раменка* (пп Сетуни) названы по одному и тому же принципу. Какому?

45. Почему один из московских переулков называется *Осябинским*?

46. О чём говорит ойконим *Лужники*?

47. Объясните название улицы – *Моховая*.

48. Кто жил, судя по названию, в *Таганской слободе*?

49. О чём говорят названия *Кусково, Останкино*?

50. Распределите следующие московские названия на а) церковные, б) почвенные, в) географические, г) профессиональные: *Бутырка, Варварка, Возовиженка, Дербеневка, Дмитровка, Ильинка, Лубянка, Маросейка, Неглинка, Ордынка, Остоженка, Полянка,*

Софийка , Сретенка , Стромынка , Таганка , Якиманка .

Ответы

1. а) *диктант* и *диктатор* восходят к лат. *dict?re* – «диктовать распоряжения, предписывать»; б) *диковать* , *диктор* , *дикция* восходят к лат. *d?cere* – «говорить, произносить»; в) *династия* , *динамика* , *динамит* образованы на базе греч. *dynamis* – «сила»; г) *дирекция* и *дирижабль* восходят к лат. *d?rigere* – «управлять, направлять».

2. Первоначальное значение корня – «колющее, укалывающее» (животное).

3. Слово образовано от прилагательного *двуколый* (двуходёсный), сложенного из *дву* (от *два*) и *коло* (колесо).

4. *Истукан* .

5. Конское ристалище, место для скачек; греч. *hippos* – «лошадь».

6. *Не отступить ни на йоту* , *не уступить ни йоты* .

7. *Дубликат* – второй экземпляр, копия; *дублировать* – повторять, делать что-либо второй раз; *дуплет* – выстрел из двух стволов охотничьего ружья, в бильярде – особый удар шаром о другой шар.

8. Слово. *извръгъ* образовано от *извръгати* – «выбросить». Первоначальное значение – « тот, кто выброшен». *Злодей* буквально *выброшен* из общества людей.

9. От фр. *presser* – «давить, сжимать»; лат. *press?re* – « давить, жать ». Современные слова – *пресса* , *пресс-атташе* , *пресс-бюро* , *пресс-конференция* , *пресс-служба* , *пресс-папье* , *пресс-центр* .

10. Слово *каратель* образовано от общеславянского глагола *карать* с помощью суффикса - *тель* , указывающего на род занятий.

11. *Каракатицы* при опасности для маскировки выбрасывают облачко тёмной жидкости. А вот укус *каракурта* (турк. – «чёрная смерть») может быть смертельным как для человека, так и для животного.

12. Все эти имена образованы от имени греческой богини победы *Ники* , т. е. имеют значение «победитель».

13. *Гордиев узел*. Согласно легенде, царь Фригии по имени *Гордий* завязал замысловатый узел, от которого зависела участь Азии.

14. *Виктор* – из латинского языка, *Никита* – из греческого языка, но оба имени имеют значение «победитель».

15. Это пожелательное имя – чтобы был смелым в бою.

16. *Беривой* – собирать + войско, *Беримир* – брать, заботиться + + мир, *Берислав* – брать, заботиться + слава.

17. *Кузьма* (разг. *Козьма*, сокр. *Кузя*).

18. От греч. *ichthys* – «рыба», *andros* – «мужчина, человек»; имя означает «рыбочеловек».

19. Существительные на *-о* в русском языке относятся к среднему роду, а фамилии могут соотноситься лишь с мужским и женским родом.

20. *Геннадием Горкин ы м* – посёлком *Горкин о м*.

21. Слово *гигиена*.

22. *Викентьевич*, *Леонтьевич*, *Силантьевич*, *Харлампиевич*, *Олимпиевич*, *Клавдьевич*, *Ираклиевич*, *Биякаевич*, *Джашауевич*, *Кокаевич*, *Ханафьевич*, *Аглимуллаевич*.

23. а) *Булгаков* (*Булгак* – «беспокойный, суматошный» – весьма распространённое в старину нецерковное имя. В старинных грамотах находим сотни лиц по имени Булгак); *Суворов* (*сувором* или *суворым* в старину называли сурового, нелюдимого человека); *Рыков* (*Рык* – рычание; так могли назвать рычащее, т. е. кричащее, существо – младенца. *Рыкач*, *Рыкун* – тот, кто рычит, кричит. Это распространённые древнерусские имена).

б) *Сатин* (*Сата*, *Сатя* – уменьшительные формы забытых ныне христианских имён *Сатир*, *Саторнил*, *Сатурнил*); *Тютчев* (предком поэта был крымский генуэзец *Дудже* или *Тутче*, переселившийся в Москву в XVI в.); *Янковский* (от польского имени *Ян*, уменьши *Янко*).

в) *Майков* (*майко* в рязанских говорах – тот, кто много мается, горемыка); *Шестаков* (*Шестаком* обычно называли шестого ребёнка в семье; чрезвычайно распространённое в старину мирское имя); *Шагалов* (*шагало, шагала* – быстрый ходок, тот, кто делает большие шаги).

г) *Черёмушкин* (по названию населённого пункта Черёмушки; от *черёмуха*); *Дубовицкий* (*дубовик* – съедобный гриб); *Колокольчиков* (от названия луговых цветов).

д) *Иловайский* (в некоторых говорах *иловой* значит «песчаная отмель, топь, трудное место для проезда, болото»; отсюда названия сёл и деревень *Иловай*); *Ливанов* (истоки фамилии различны:

Ливан – либо сокращённая форма старинного имени *Ливаний*, либо усечённая форма имени *Селиван*; не исключено происхождение фамилии от церковнославянского *ливан* (*ладан*) или от страны *Ливан*, где рос почитаемый христианской религией кедр ливанский, из которого добывалась ароматическая смола, употребляемая в православных богослужениях; кстати, от страны Ливан происходит и имя *Ливаний*, с которого мы начали); *Ростоцкий* (*Ростоки* – распространённое географическое название, нарицательное его значение – «место разделения реки на два русла»).

е) *Черепанов* (*черепан* в старину – горшечник, гончар; жителей города Череповца тоже в старину называли *черепанами*); *Свешников* (многие уже не слышат в этой фамилии старого корня *свеч-*; *свешник* – это свечник, мастер, изготавляющий свечи); *Трапезников* (*трапезник* – низший служитель при церкви, исполняющий обязанности сторожа и звонаря).

24. Этих богинь называли *музами*, их было девять: *Эрато* (лирическая поэзия), *Эвтерпа* (лирическая песнь), *Каллиопа* (эпическая поэзия и знание), *Клио* (история), *Мельпомена* (трагедия), *Полигимния* (серёзная гимническая поэзия), *Терпсихора* (танец), *Талия* (комедия), *Урания* (астрономия). Храмы муз назывались *музеонами* (отсюда позднее *музей*). Слово *музыка* также относится к *музам*. Таким образом, мы имеем три слова: *музы*, *музей*, *музыка*.

25. *Великий* – так предложил называть его французский учёный Бюаш в 1752 г. Однако, помимо самой Франции, лишь крупная в прошлом морская держава Голландия приняла это название. Другие страны остановились на варианте *Тихий*.

26. Это островное государство в Средиземном море; греческое наименование *Кипрос* дано за рощи *кипариса*.

27. Это переоформленное в венгерском языке славянское *блато* (болото). Задолго до прихода сюда из Приуралья угрев, страшных завоевателей средних веков, здесь, в Паннонии, жили славяне. Камышистое озеро они называли *Блато*. Угры (венгры) не стали переводить это слово на свой язык («болото» по-венгерски *моцшар* или *лап* – ничуть не похоже). Они оставили его и (без всякого дурного умысла) превратили в своё *Балатон*.

28. Страна или край *казахов*, *узбеков*, *таджиков*.

29. Название *Дагестан* сложено из тюркского *даг* – «гора» и иранского *стан* – «рай», «страна», «область».

30. *Панама* означает «бабочка». Кстати, известный головной убор начали впервые изготавливать в Эквадоре, а Панама была лишь «перевалочной базой», откуда шляпы (панамы) вывозились в Европу.

31. Наименование России, Руси на позднелатинском – *Рутения* (*Ruthenia*).

32. Слово *персик* произошло от названия *Персия* (Иран), *гречка* – от *Греция*, *апельсин* – «китайское яблоко».

33. *Алтынташи* – «золотой камень», *Алтынказган* – «золотой прииск», *Бакртау* – «медная гора», *Кумертау* – «угольная гора»; от тюрк. *алтын* (золото), *бакр* (меди), *кумер* (уголь), *казган* (прииск), *таши* (камень), *тау* (гора).

34. Это тёплое течение в северной части Атлантического океана получило своё название в 1772 г. по предложению Бенджамина Франклина; от англ. *гольф* (*gulf*) – «залив» и *стрим* (*stream*) – «течение». Ранее течение называлось *флоридским*, по названию американского полуострова Флорида, близ которого оно начинается. Жюль Верн в романе

«20 тысяч лье под водой» назвал это течение *королём бурь*.

35. Общее – указание на температуру: *Калифорния* – «раскалённая печь» – межгорная тектоническая впадина в системе Кордильер Северной Америки; *Карлови-Вари / Karlovy Vary* (бывшее немецкое название – *Карлсбад*) – город в Чехии, курорт на базе термальных источников.

36. Илистая, вязкая.

37. *Пальмой* римляне называли пальмовое дерево, отсюда *Пальмира* – «город пальм», прекрасный и легендарный город на территории Сирии, от которого сейчас остались одни развалины. Санкт-Петербург получил такое имя из-за пристрастия петровских и екатерининских вельмож к зимним садам и оранжереям, которые удивляли не только имевшимися там растениями, но и причудливой архитектурой и своим устройством.

38. Холмы Москвы – *Боровицкий, Лефортовский, Нескучный, Сретенский, Тверской, Трёхгорный и Вишневая горка*.

39. Первостепенное значение для Москвы имел водный путь, связывавший её с Владимиром и Суздалем. Этот путь начинался на реке *Сходне* (лп Москвы): по ней суда поднимались (*входили, входили* – отсюда и варианты этого гидронима *Всходня, Входня*) до волока, который находился у села Черкизово, а затем перетаскивались на Клязьму. В обратном направлении по этой реке от волока до реки Москвы суда спускались, т. е. *выходили, сходили*, откуда варианты *Выходня, Сходня*. Последний из них закрепился и стал общим названием этой реки.

40. В районах развития карста, где породы растворяются природными водами, реки нередко проваливаются в воронки, трещины – вода «поникает», уходит под землю. Это вызывает появление специфической топонимии с основой *поник*. Примером может служить река *Пониковка*, протекающая по территории Приокско-Террасного заповедника, которая исчезает в *поноре* («поглощающем отверстии») на дне крупной карстовой воронки. Такой же характер имеет река *Пониковка* (лп Нары), овраг *Пониковский* (бассейн Оки, Ступинский район).

41. Русское слово *мох*, как свидетельствуют памятники письменности, в XII – XV вв. служил основным термином для обозначения болот. В XVI в. оно вытесняется из живого употребления термином *болото* и сохраняется лишь в топонимии. Ареал топонимов, образованных с его участием, имеет наибольшую плотность в областях, расположенных к северу и северо-западу от Москвы. Но и в Московской области названия с *мох* не являются редкостью. Для примера можно указать *Большой Мох, Радовицкий Мох, Белый Мох*, населённые пункты *Замошье, Подмошье, Надмошье, Замошицы*, река *Замошня*.

42. Название дано от быстрого течения потока, спускавшегося с Воробьёвых гор.

43. Реке название дано по *сивому* (серому) цвету воды. На месте, где сейчас переулок, когда-то был овражек (небольшой овраг), по которому текла река.

44. Названия даны по деревням, когда-то находившимся на берегах этих рек.

45. Переулок назван в честь героя Куликовской битвы монаха Троице-Сергиева монастыря Родиона Осляби.

46. Территория современных Лужников представляла собой луг, который заливался в половодье водой и на котором после её спада оставалось много луж-озерков. Между озерками и находились небольшие лужки. Совокупность таких лужков образовала обширное луговое пространство – *лужники*, ставшее впоследствии «государевыми лугами»; так возникло и название этой местности.

47. Когда-то здесь был рыночек, где продавали *мох* для конопачения деревянных срубов столицы.

48. Мастера, делавшие *таганы* – походные кухни, котлы и металлическую посуду. Само слово *таган* означало подставку в виде треножника для походной кухни или котла.

49. Такие названия указывают на части имений, их «куски» или «останки», хотя многие этимологи указывают другие причины подобных наименований.

50. а) *Воздвиженка, Дмитровка, Ильинка, Софийка, Сретенка, Якиманка*; б)

Дербеневка , Неглинка , Остоженка , Полянка ; в) Маросейка , Ордынка , Стромынка ; г) Бутырка , Варварка , Лубянка , Таганка .

Дербеневка – от др.-рус. *дерба* , *дербина* – «заросшая пашня, с которой срезается (сдирается) верхний слой». *Луб* (или *лубяной*) – (в русском языке с XIV – XVI вв.) внутренняя кора липы и других деревьев, а также изделия из луба – *лубяной* короб, мера сыпучих и других тел.

Приложение ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ РУССКИХ ЛИЧНЫХ ИМЁН

Мужские имена

Абакум – из др.-евр. (*h?baqq?q* – объятие божье); церк. *Аввакум*.

Абрам и Абрамий – рус. варианты библ. имени *Абраам*; из др.-евр.: *аб-рахам* – отец множества (народов); имя библ. патриарха, от которого, по легенде, произошли люди, заселившие Палестину; араб. *Ибрахим*, англ. *Эйбрам* и *Эйбрахам*, фр. *Абраам*, нем. *Абрахам*.

Август – из лат. (*Augustus* – священный, величественный; первоначально лат. *augustus* обозначало посвящённый авгуру, римскому жрецу, предсказывавшему волю богов по пению и полёту птиц: лат. *avis* – птица; почётный титул *Augustus* получил римский император Гай Юлий Цезарь Октавиан, ему же посвятили месяц римского календаря, который стал называться августом; титул Августейший добавлялся к именам русских императоров); англ. *Огаст(ус)*, фр. *Огюст*, нем. *Аугуст(ус)*; англ. сокр. *Оги*, *Гас*, *Гасси*, *Гаст*, *Гастус*; рус. сокр. *Ава*, *Гутя*.

Авдей – возможно, из др.-евр. (*'badiy?* или *'abdiy?hu* – раб, слуга бога) или из греч. (*aud?is* – благозвучный, говорящий); имя библ. пророка; церк. *Авдий*; рус. сокр. *Ава*, *Авдя*, *Дея*.

Авксентий – из греч. (*Auxentios*, от *aixanph* – увеличиваться, возрастать); разг. *Аксён*; сокр. *Сеня*, *Ксена*, *Аксюша*.

Агап – из греч. (*Agapios* – любимый, от *agapa?* – любить; ср. женское *Любовь*); церк. *Агапий*; сокр. *Ага*, *Гана*, *Гаша*.

Агафон – из греч. (*agathon* – благо, добро; лат. *Agathon*); зап. *Агатон*, рус. разг. *Гапон*; сокр. *Ага*, *Фоня*, *Гафа*, *Гана*, *Гаша*.

Аггей и Агей – из др.-евр. (*haggay* – торжественный, праздничный; греч. *Agaios*); церк. *Аггий*; рус. сокр. *Ага*, *Гея*, *Гека*, *Геша*.

Адам – рус. и зап., из др.-евр. (*?d?m* – человек; часто объясняется как «красный», поскольку, согласно легенде Бог слепил первого человека, Адама, из глины); рус. сокр. *Адя*, *Ада*.

Аксён – рус. разг. вариант имени *Авксентий*.

Александр – из греч. (*Alexandros*: *alex?* защищать + *an?r*, *andros* мужчина, человек); разг. *Алексан*; англ. и нем. *Александер*, фр. *Александр*, ит. *Алессандро*, исп. *Александро*; рус. сокр. *Аля*, *Алик*, *Саша*, *Саня*, *Шура*, *Шурик*.

Алексей – из греч. (*Alexios*: *alex?* – защищать, отражать, предотвращать; лат. *Alexius*); церк. *Алексий*; англ. и фр. *Алексис*; рус. сокр. *Алёша*, *Лёша*, *Лёня*.

Амвросий – из греч. (*Ambrosios* – бессмертный, божественный; ср. *ambrosia* – амброзия, пища богов); рус. разг. *Абросим*, *Афросим*, *Офросим*; сокр. *Абрюся*.

Амос – возможно, из др.-евр. (*?m?s* – нагруженный, несущий ношу); англ. *Эймос*, нем. *Амос*.

Анастасий – из греч. (*Anastasios* – возрождённый, воскресший); рус. разг. *Анастас*, *Настас*, *Настасий*; сокр. *Стася*, *Стасик*, *Тася*, *Тасик*.

Анатолий – из греч. (*Anatolios*, от *anotol?* – восток, восход солнца; ср. *Анатолийский* полуостров – расположен к востоку от Греции, *анатолиец* – житель Анатолии); англ. *Анатол*, нем. *Анатоль*, фр. *Анатоль*; рус. сокр. *Толя*, *Тоша*, *Толик*.

Ангел – слав. из греч. (*aggelos* – вестник; лат. *Angelus*); англ. *Эйнджел*, нем. *Ангелус*,

фр. *Анж*, исп. *Анхель*, ит. *Андже́ло*, болг. (из ит.) *Анжело*.

Андрей – из греч. (*Andreas*, от *andreios* – мужественный; лат. *Andreas*); англ. *Andru*, традиц. Эндрю; нем. *Andreas*, фр. *André*, ит. *Andrea*, швед. *Anders*; рус. сокр. и ласк. *Андрюша*.

Антип – из греч. (*Antipas*; возможно, усеч. *Antipatros* – имя полководца и преемника Александра Македонского); церк. *Антипа*.

Антон – рус. нар. из церк. *Антоний*; из лат. (*Antonius* – римское родовое имя; возможно, из греч. *ante?* / *anta?* – вступать в бой, состязаться); англ. *Anton*, *Antoni*, ранее *Энтони*, сокр. *Тони*; нем. *Anton*, фр. *Antuan*, ит. и исп. *Antonio*; рус. сокр. *Тоша*, ласк. *Антоша*.

Аристарх – из греч. (*Aristarchos*: *aristos* лучший + *arch?* повелевать, руководить; эпитет Зевса); сокр. *Apa*, *Arik*.

Аркадий – из греч. (*Arkadios* – житель Аркадии, скотоводческой области в Пелопоннесе, пастух; в литературе Аркадия символизирует счастливую страну, населённую беззаботными пастушками и пастушками); сокр. *Адя*, *Аркаша*, *Адик*.

Артемий – из греч. (*Artemios* – посвящённый Артемиде, богине охоты и луны); церк. *Артема*, разг. *Артём*, сокр. *Тёма*.

Артур – из англ. (*Arthur*, от кельт. *arth* – медведь; имя легендарного короля Британии, описанного в романах о рыцарях Круглого стола); сокр. *Арт*, *Арти*; ит. и исп. *Arturo*, нем. *Artur*, фр. *Artюр*.

Архип – из греч. (*Archippos*: *arch?* – повелевать + *hippos* лошадь); церк. *Архипп*.

Афанасий – из греч. (*Athanasiос*, от *athanatos* – бессмертный; лат. *Athanasius*); фр. *Атаназ*, ит. *Атаназио*, болг. *Атанаси*, укр. *Опанас*; рус. сокр. *Афоня*, *Фоня*, *Фоша*.

Бажен – др. – рус. (желанный, от *бажстъ* – страстно желать).

Беляй и Белян – др. – рус. и болг. (белый).

Богдан – др. – рус. и укр., болг. (бог + давать; перевод греч. имён *Theod?ros* – Феодор/Фёдор и *Theodos* – Феодом/Федом).

Боголюб – др. – рус. и болг. (бог + любить; перевод греч. имени *Theophil?s* – Феофил).

Боримир – рус. и болг. (бороться + мир).

Борис – рус. и болг. (возможно, сокр. от *Борислав*: бороться ++ слава); рус. сокр. *Боря*.

Борислав – слав. (бороться + слава).

Бронислав – слав. (оберегать, охранять + слава).

Будимир – др. – рус. (будить, пробуждать + мир).

Будислав – слав. (будить, пробуждать + слава).

Вадим – возможно, из др. – рус. (*вадити* – сеять смуту); возможно, сокр. от *Вадимир*; Вадим Храбрый поднял восстание новгородцев против Рюрика; сокр. *Вадя*, *Вава*, *Дима*.

Валентин – из лат. (*Valentinus* – уменьш. от лат. *Valens* – здоровый: *valcre* – быть сильным, крепким, здоровым); фр. *Валентен*, ит. *Валентино*, нем. *Валентин*, англ. *Валентайн*; рус. сокр. *Валя*.

Валерий – из лат. (*Valerius* – римское родовое имя, от *valere* – быть сильным, крепким, здоровым); фр. *Валер* и *Валери*, нем. *Валериус*, англ. *Валириус*; рус. сокр. *Валя*, *Валера*, *Валерик*, *Лера*, *Лерик*.

Василий – из греч. (*Basilios*, от *basileios* – царский, царственный; лат. *Basilius*); англ. *Базил*, нем. *Базилиус*, фр. *Базиль*, болг. *Васил*, *Василий*, *Василен*; рус. сокр. *Вася*, ласк. *Василёк*.

Вениамин – из др. – евр. (*binyamin* – сын правой руки, очевидно, иносказательно любимой жены); англ. *Бенджамина*, нем. *Бен ьямин*, фр. *Бенжамен*, ит. *Бениамино*, болг. *Вениамин*; рус. сокр. *Вена*, *Веня*.

Виктор – из лат. (*Victor* – победитель); англ. *Виктор*, нем. *Виктор*, фр. *Виктор*, ит. *Витторе*; рус. сокр. *Витя*, *Вика*.

Виталий – из лат. (*Vitalis* – жизненный); сокр. *Витя*, *Таля*.

Владимир – очевидно, от др. – слав. *владимер* (владеть + мир), что, в свою очередь,

может быть заимствованным из др.-герм. (*Waldemar* – Вальдемар: *waltan* царить, господствовать + *mar* славный, знаменитый); сокр. *Вова, Володя, Владя, Владик, Воля*.

Владислав – от слав. основ: владеть + слава; сокр. *Владя, Владик*.

Всеволод – от слав. основ со значением все/всё + владеть; сокр. *Всева, Сева*.

Вячеслав – от слав. основ *вяще*, *вяче* больше + слава; чеш. *Vaclav*, польск. *Wenceslaw*; рус. сокр. *Слава, Славик*.

Гаврила – из др.-евр. (*gabriel*, от основ со значением сильный муж + бог); церк. *Гавриил*, разг. *Гаврил, Гаврило*; англ. *Gabrieli*-ель, нем. *Gabriel/Gabriel*, фр. *Gabriel/Gabriel*, ит. *Gabriele/ Gabriele*, венг. *Gabor*; рус. сокр. *Гавря, Гаврик, Ганя, Гаша*.

Галактион – из греч. (*Galaktion*, от *gala* – молоко, *galaktikos* - млечный, молочный; сп. астрономический термин *галактика* и название *Млечный Путь*); усеч. *Лактион*; сокр. *Галания, Галаша, Лакша, Лания*.

Гелий – вариант старого имени *Еллий*, а также новое имя (по химическому элементу гелию, который был впервые обнаружен при исследовании солнца; греч. *hēlios* – солнце).

Геннадий – из греч. (*Gennadios* – благородный); сокр. *Гена, Геня, Геша*.

Георгий – из греч. (*Ge?rgos* – земледелец; эпитет Зевса, который покровительствовал земледелию); рус. разг. *Егорий, Егор, Юрий*; чеш. *Irжи*, венг. *Дьёрдь*, англ. *Dжордж*, швед. и дат. *Йёрген*, нем. *Georg*, фр. *Жорж*, ит. *Джорджи*, исп. *Хорхе*; рус. сокр. *Гора, Жора, Юра, Гера, Геша, Гоша*.

Герасим – из греч. (*Gerasimos* – почтенный); сокр. *Гера, Геша, Герася, Рася*.

Герман – из лат. (*germanus* – родной, единокровный); англ. *Джерман*, нем. *Герман*, фр. *Жермен*, ит. *Джермано*.

Глеб – из др.-герм. (*Gudleifr* – предоставленный богу, отданний под защиту бога).

Гордей – из греч. (*Gordias* – имя царя Фригии; лат. *Gordius*); церк. *Гордий*; сокр. *Гора*.

Григорий – из греч. (*Gr?gorios* – бодрствующий; лат. *Gregorius*); англ. *Грегори*, сокр. *Грег, Грир, Григ*; нем. *Грегор и Грегориус*, фр. *Грегуар*, ит. *Грегорио*; рус. сокр. *Гриша, Гриня*.

Давыд – из др.-евр. (*d?wid* – возлюбленный); церк. *Давид*; англ. *Дейвид*, ранее *Дэвид*; нем. *Давид*, фр. *Давид*, ит. *Давид, Давидде*, араб. *Да(в)уд*.

Данила – из др.-евр. (*d?ni ?l* – бог мой судья); церк. *Даниил*, разг. *Данил, Данило*; англ. *Даниел/Даньел*, ранее *Дэниел*; нем. *Даниель/Даниэль*, фр. *Даниел ь / Даниэль*, ит. *Даниеле/Даньеле*; рус. сокр. *Дана, Даня*.

Дементий – из лат. (*Domitius* – Домиций – римское родовое имя, возможно, от *domit?re* – укрощать, усмирять); церк. *Дометий*; сокр. *Дёма*.

Демид – из греч. (*Diom?d?s: dios* божественный + *med?* заботиться, покровительствовать; лат. *Diomedes*); церк. *Диомид*; сокр. *Дёма, Дима*.

Демьян – из лат. (*Damianus* – посвящённый богине Дамии); церк. *Дамиан*; англ. *Деймиан / Деймьян*, нем. *Дамиан*, фр. *Дамьян*, ит. *Дамиано/Дамьяно*; рус. сокр. *Дёма*.

Денис – из греч. (*Dionysios* – посвящённый Дионису, богу вина, виноделия, поэтического вдохновения и весёлых народных сборищ; позже отождествлён с Вакхом); церк. *Дионисий*; англ. *Ден(н)ис*, нем. *Дионюс*, фр. *Дени*, ит. *Дионизио, Диониджи*; рус. сокр. *Деня*.

Дмитрий – из греч. (*D?m?trios* – относящийся к Деметре, богине земледелия и плодородия); церк. *Димитрий*; англ. *Демитриус*, нем. *Деметриус*, фр. *Деметриос*, ит. *Деметрио*; рус. сокр. *Митя, Дима*.

Добрыня – от слова «добрый», а также сокр. от *Доброслав, Добромусл, Добромусл*.

Евгений – из греч. (*Eugenios*, от *eugen?s* – благородный; лат. *Eugenius*); англ. *Юджин*, нем. *Ойген и Ойген*, фр. *Эжен*, ит. *Эудженио*, исп. *Эухенио*; рус. сокр. *Женя, Еня*.

Евдоким – из греч. (*Eudokimos* – славный, окружённый почётом); сокр. *Дона, Дося, Кима*.

Евсей – из греч. (*Eusebios*, от *eusebia* – благочестие; лат. *Eusebius*); церк. *Евсевий*; англ.

Юсибиус, нем. *Ойзебиус*, фр. *Эсеб*, ит. *Эузебио*; рус. сокр. *Сея, Сева*.

Емельян – из лат. (*Aemilianus*, от *Aemilius* – римское родовое имя; *aemulus* – соперник, участник соревнования); церк. *Емилиан*; ит. *Эмилиано*, фр. *Эмильен*; рус. сокр. *Емеля*.

Епифан – из греч. (*Epiphan?s* – видный, знатный, известный); церк. *Епифаний*; ит. *Эпифано*; рус. сокр. *Фаня*.

Ермолай – из греч. (*Hermolaos*: *Herm?s* Гермес + *laos* народ); ит. *Эрмолао*; рус. сокр. *Ермола, Ерёма, Гера*.

Ефим – из греч. (*Euthymios* – благодушный, благожелательный); церк. *Евфимий*; ит. *Эутимио*; рус. сокр. *Фима, Хима*.

Захар – из др.-евр. (*zskary?* – бог вспомнил; лат. *Zacharias*); церк. *Захария*; разг. *Захарий*.

Иван – из др.-евр. (*y?h?n?n* – бог милует; греч. *I?ann?s*, лат. *Iohannes*); церк. *Иоанн*; нем. *Йоханн, Йоханнес, Ханс*, традиц. *Иоганн, Йоганн, Ганс*; англ. *Джон*, фр. *Жан*, ит. *Джованни*; рус. сокр. *Ваня, Ива*.

Игнатий – из лат. (*Ignatius*, от *igneus* – огненный); разг. *Игнат*, сокр. *Игнаша, Игоша, Гоша*.

Иларион – из греч. (*Hilari?n*, от *hilasos* – весёлый); книжное *Илларион*; разг. *Ларион*; ит. *Иларионе*; рус. сокр. *Лара, Ларик*.

Илья – из др.-евр. (*'eliy?h?* – бог мой Яхве, Иегова); церк. *Илия*; англ. *Элайджа*, нем. *Элиас*, фр. *Эли*, ит. *Элиа*; рус. сокр. *Иля, Илюша*.

Ираклий – из греч. (*H?rakleios* – Гераклов; имя *Геракл* включает имя богини *Геры* + *kleos* слава, переводится как прославившийся благодаря Гере); ит. *Эраклио*.

Капитон – из лат. (*capito, capit?nis* – с большой головой); сокр. *Kana, Тоша, Капитоша*.

Кирилл – из греч. (*Kyrillos*, от *kyrios* – повелитель, владыка, хозяин); разг. *Кирила, Кирило*; сокр. *Кира, ласк. Кирюша*.

Константин – из лат. (*Constantinus*, от *constans* – постоянный); сокр. *Костя, Котя*.

Лаврентий – из лат. (*Laurentius* – лаврентский, Лаврент – название города в Лациуме); ит. *Лоренцио*, исп. *Лоренсо*, фр. *Лоран*, англ. *Лоренс*, нем. *Лоренц*, швед. *Ларс*.

Леонид – из греч. (*Le?nidas*: *le?n* лев + *eidos* вид, подобие; лат. *Le?nid?s, Le?nida, Le?nid?s*); англ. *Леонидас*, нем. *Леонид*, фр. *Леонидас*, ит. *Леонида*; рус. сокр. *Лёня*.

Лука – из греч. (*Loukas* – возможно, из лат. *Lucas*, от *lux* – свет); англ. *Лук*, нем. *Лукас*, фр. *Люк и Люка*, исп. *Лукас*.

Макар – из греч. (*makarios* – блаженный, счастливый; лат. *Macarius*); церк. *Макарий*.

Максим – из греч. (*Maximos*, от лат. *maximus* – величайший); англ. *Максим*, нем. *Максимус*, фр. *Максим*, ит. *Массимо*.

Матвей – из др.-евр. (*mattity?hu* – дар Яхве, бога); церк. *Матфей*; англ. *Матью*, нем. *Маттеус*, фр. *Матьё*, ит. *Маттео*.

Милан – слав. (милый).

Мирон – из греч. (*myron* – благовонное масло миро); англ. *Майрон*.

Никита – из греч. (*nik?tas* – победитель); сокр. *Ника, Никиша*.

Никифор – из греч. (*nik?phoros* – победитель, победоносец); сокр. *Ника, Никуша, Никиша*.

Николай – из греч. (*Nikolaos*: *nika?* побеждать + *laos* народ; лат. *Nicolaus*); англ. *Николас*, сокр. *Ник, Нико, Никки, Никол*; фр. *Никола*, сокр. *Кола, Нику*; ит. *Никколо*, сокр. *Нико*; нем. *Николаус*, сокр. *Клаус*; сканд. *Нильс*; рус. разг. *Никола, Микола*, сокр. *Коля, Ника*.

Олег – из сканд. (*Helge*, от *helgi* – святой); нем. *Хельге*; рус. сокр. *Олик, Алик*.

Павел – из лат. (*paulius* – малый); англ. *Пол*, нем. *Пауль и Паулюс*, фр. *Поль*, ит. *Паоло и Поро*, исп. *Пабло*; рус. сокр. *Павка, Павлик, Паша, Пава*.

Пётр – из греч. (*petros* – камень); англ. *Питер*, нем. *Петер*, фр. *Пьер*, ит. *Пьерио и Пьетро*, исп. *Педро*; рус. сокр. *Петя, Пека, ласк. Петруша, Петрунья*.

Семён – из греч. (*Syme?n*, от др.-евр. *ÿimL?n* – бог слышащий); церк. *Симеон*; англ. *Симеон*, фр. *Симеон*; рус. сокр. *Сёма, Сеня*.

Сергей – из лат. (*Sergius* – римское родовое имя); церк. *Сергий*; англ. *Serджиус*, нем. *Зергиус*, фр. *Серж*, ит. *Серджо*; рус. сокр. *Серёжа*

Степан – из греч. (*stephanos* – венок); церк. *Стефан*; англ. *Стiven*, сокр. *Стив*; нем. *Штефан*, фр. *Этьен*, ит. *Стефano*, исп. *Эстебан*, венг. *Иштван*; рус. сокр. *Стёна, Стеша, Стена, Стива*.

Тарас – из греч. (*tarass?* – волновать); церк. *Тарасий*; сокр. *Тасик, Тася, Ася*.

Тимофей – из греч. (*Timotheos*: *timaf* почитать + *theos* бог); англ. *Тимоти*, нем. *Тимотеус*, фр. *Тимот?*, ит. *Тимотео*; рус. сокр. *Тима*.

Тимур – из монг. и тюрк. (*tъtъr/demir* – железо); рус. сокр. *Тима, Мура*.

Тихомай – – рус. и болг. (тихий + мирный).

Тихон – из греч. (*Tych?n* – Тихон – имя бога случая, судьбы и счастья); сокр. *Тиша*.

Трифон – из греч. (*Tryph?n*, от *trypha?* – жить в роскоши); сокр. *Триша, Труша, Фоня*.

Трофим – из греч. (*trophimos* – кормилец, питающий); фр. *Трофим, Трюфем*; рус. сокр. *Троша, Троня, Фима*.

Фадей – из др. – евр. (*tadd?* – похвала; греч. *Thaddaios*, лат. *Thaddaeus*); церк. *Фаддей*; англ. *Тад(д)иус*, нем. *Таддеус*, фр. *Тадде*, ит. *Таддео*, польск. *Тадеуш*.

Фёдор – из греч. (*Theod?ros*: *theos* бог + *d?ron* дар; лат. *Theodorus*); церк. *Феодор*; англ. *Тиодор*, нем. *Теодор*, фр. *Теодор*, болг. *Тодор*; рус. сокр. *Федя*.

Федот – из греч. (*Theodotos*: *theos* бог + *dotos* данный, т. е. данный богом; ср. *Богдан*); церк. *Феодот*; разг. *Федотий*, сокр. *Федя, Дотя*.

Филипп – из греч. (*philippos* – любящий лошадей, увлекающийся верховой ездой); англ. *Филип*, сокр. *Фил, Пип*; нем. *Филипп (n)*; рус. сокр. *Филя, Липа*.

Флегонт – из греч. (*phleg?* – гореть, пылать, озарять).

Фома – из арам. (*te_a* – близнец; греч. *Th?mas*); англ. *Томас*, сокр. *Том, Том ми*; нем. *Томас*, фр. *Тома*, ит. *Томмазо*, болг. *Томаш*.

Харитон – из греч. (*charis, charitos* – красота, слава, благосклонность); разг. *Харитоний*, сокр. *Харитоша, Тоща, Хоря*.

Юлий – из лат. (*Julius* – римское родовое имя, от греч. *ioulos* - кудрявый); церк. *Иулий*; англ. *Джулиус*, нем. *Юлиус*, фр. *Жюль*, ит. *Джулио*, исп. *Хулио*; рус. сокр. *Юля, Юлик*.

Юрий – от греч. *Georgos* через рус. диалектные варианты *Гюргий, Юрый*; сокр. *Юра*.

Яков – из др. – евр. (*ya'aq?b*, от ‘ ?q?b – пятка; согласно библ. легенде, Яков, близнец, родившийся вторым, схватил своего первородного брата Иисава за пятку, чтобы от него не отстать); церк. *Иаков*; англ. *Джеймz и Джейкоб*, сокр. *Джейк*; нем. *Якоб*, фр. *Жак и Жакоб*, ит. *Джакомо*, исп. *Яго*; рус. сокр. *Яша*.

Ярослав – слав. (от основ со значением ярый, яркий + слава); сокр. *Яра, Ярка, Слава*.

Женские имена

Агафья – из греч. (*agath?* – хорошая, добрая, благородная); церк. *Агафия*; рус. сокр. *Агаша, Гаша*.

Ада – из др. – евр. (‘ ?d? – украшение).

Аделаида – из др. – герм. (*adal* благородный + *heit* состояние, положение, сословие); англ. *Аделейд*, сокр. *Ада, Делла*, вариант *Алис*, традиц. *Алиса*; нем. *Адельхейд/Адельхайд, Аделаиде*.

Акулина – из лат. (*Aquilina* – орлинная); церк. *Акилина*; сокр. *Акуля, Лина, Киля, Куля, Килина*.

Алина – нов. от имён *Аделина* (др. – герм. *adal* – благородный) и *Ангелина*.

Алиса – нов. от *Аделаида*.

Анастасия – из греч. (женская форма к *Anastasий*); сокр. *Настя, Тася, Стася, Ася*.

Ангела – слав. (женская форма к *Ангел*); англ. *Анджела*, нем. *Ангела*, фр. *Анжел ь*, ит. *Анджела*, исп. *Анхела*, болг. (из фр.) *Анжела*.

Ангелина – из греч. (*aggell?* – возвещать, извещать); англ. *Анджелайна*, нем. *Ангелине*, ит. *Анджелина*.

Анна – из др. – евр. (*hann?* – милость; лат. *Anna*); сокр. и ласк. *Аня, Аннушка, Анютка*,

Нюра, Нюша, Нюся, Ася.

Антонина – женская форма к *Антонин* (от лат. *Antoninus* – прилагательное к *Antonius*; см. *Антон*); сокр. *Тоня, Тося, Нина, Ина*.

Анфиса – из греч. (*Anthysa*, от *anth?sis* – цветение).

Валентина – женская форма к *Валентин*; сокр. *Валя, Тина*.

Валерия – женская форма к *Валерий*; сокр. *Валя, Вава, Лера*.

Варвара – из греч. (*barbar?* – чужеземная); англ. *Barbara*, сокр. *Барби*; рус. сокр. *Варя, Вава*.

Вера – перевод греч. имени *Pistis* – вера.

Вероника – из греч. (*pher?* приносить + *nik?* победа); англ., нем. и ит. *Вероника*, фр. *Вероник*; рус. сокр. *Вера, Ника, Роня, Рона*.

Виктория – из лат. (*Vict?ria* – *Виктория* – имя богини победы, от *vict?ria* – победа); англ. и нем. *Виктория*, ит. *Виттория*, фр. *Виктуар*; рус. сокр. *Вика, Вита*.

Галина – из греч. (*gal?n?* – штиль, тишина, безветрие); сокр. *Галя*.

Глафира – из греч. (*Glaphyr?* – утончённая, искусная, изящная); сокр. *Глаша, Гланя, Граня, Граша, Фира*.

Дарья – женская форма к *Дарий* (греч. *Dareios* – имя древне-персидского царя, от перс. *dara* – обладающий, владеющий); церк. *Дария*; сокр. *Даша, Дася*.

Ева – из др. – евр. (*haww?* – жизнь, жизненная; согласно библ. легенде, имя первой женщины); фр. *Эв*, нем. *Эва*.

Евгения – женская форма к *Евгений*; англ. *Юджиния*, нем. *Ойгене*, фр. *Эжени*, ит. *Эуджения*; рус. сокр. *Женя, Геня, Еня*.

Евдокия – из греч. (*Eudokia*, от *eudokia* – благоволение); нар. *Авдотья*; со кр. *Дуня, Дуся, Дода*.

Екатерина – из греч. (*Haikaterin?*, возможно, от *katharon* – чистота, благопристойность; лат. *Catharina*); разг. *Катерина*; англ. *Кэтрин, Кэтрин, Катарина*, сокр. *Кэт, Кэти, Катти, Кейси*; нем. *Катарина*, фр. *Катрин*; рус. сокр. *Катя, Рина*, ласк. *Катюша*.

Елена – из греч. (*Helen?* – солнечная, от *hel?* – солнечный свет; лат. *Helena*); англ. *Хелен*, нем. *Хелене*, фр. *Элен*, польск. *Гелена*, венг *Илона*; рус. сокр. *Лена, Лёля, Ляля*; нар. *Алёна, Олёна*; ласк. *Алёнушка, Алёнка*.

Елизавета – из др. – евр. (*'el-i-ъeba* бог мой – клятва; лат. *Elisabeth*); англ. и нем. *Элизабет*, фр. *Элизабет*; рус. сокр. *Лиза, Лилия, Вета*.

Зинаида – из греч. (*Z?nais, Z?naidos*: *Z?na* винительный падеж от *Zeus* Зевс + *eidos* потомок); сокр. *Зина, Ина, Ида*.

Зоя – из греч. (*z??* – жизнь).

Ирина – из греч. (*Eir?n?* – имя богини мирной жизни, от *eir?n?* – мир, покой; лат. *Irene*); англ. *Айрини*, нем. *Ирене*, фр. *Ирен*; рус. сокр. *Ира, Рина*.

Капитолина – из лат. (возможно, женская форма к *Capitolinus* – *Капитолин* – римское фамильное имя, от *Capitolium* – название одного из семи холмов Рима, где был храм Юпитера); сокр. *Кана, Лина, Тоня*.

Ксения – из греч. (*Xenia*, от *xenia* – гостеприимство); англ. *Зиния*, нем. *Ксения*, укр. *Оксана*; рус. сокр. *Ксения, Ксана*; нар. *Аксинья, Ксеня*.

Лариса – из греч. (*Larissa/Larisa* – название нескольких античных городов; спр. *laros* – чайка); сокр. *Лара, Лора*.

Людмила – из слав. основ со значением люд, люди + милая); сокр. *Люда, Люся, Мила*.

Маргарита – из греч. (*Margarit?*, от *margaritos* – жемчуг; эпитет Афродиты, считавшейся покровительницей моряков; её святилища были на многих островах Средиземного моря; посещавшие их мореплаватели приносили ей дары, чаще всего в виде жемчуга и перламутровых раковин); англ. *Маргарет*, нем. *Маргарете*, фр. *Маргерит* и *Марго*, дат. *Маргрете*; зап. сокр. *Маг, Маргит, Грете, Рита*; рус. сокр. *Мара, Рита*.

Мария – из др. – евр. (*Mariam* – любимая, желанная); англ. *Мэри*, сокр. *Молли, Полли*;

нем. и фр. *Mari*; рус. разг. *Марья*, сокр. и ласк. *Маня, Маша, Муся, Маруся, Мура*.

Марфа – из греч. (*Martha*, от сирийского *mara* – хозяйка, госпожа; лат. *Martha*); англ. *Martha*, нем. *Martha* и *Marthe*, фр. *Marthe*; рус. ласк. *Марфуша*.

Надежда – перевод греч. имени *Elpis* надежда; укр. *Надія*; рус. разг. *Надёжа, Надёна*; сокр. *Надя, Надина, Дина*.

Наталия – из лат. (*Natalia* – женская форма к *Наталь*, *Наталий*; от лат. *n?t?lis* – связанный с моментом рождения); фр. *Natalie*; рус. разг. *Наталья*, сокр. *Ната, Наташа, Тата, Натуся*.

Ольга – из сканд. (*Heilga*, от *heilga* – святая); англ. *Olga*, швед. *Хельге*, нем. *Хельга*; рус. сокр. *Оля, Лёля*.

Пелагея – из греч. (*Pelagia*, от *pelagios* – морская; эпитет Афродиты); церк. *Пелагия*; ит. *Пеладжса*; рус. сокр. *Поля, Паланя, Палаша*.

Прасковья – из греч. (*paraskeu?* – приготовление, канун праздника, пятница; праздником, днём отдыха считалась суббота); церк. *Праскева*; сокр. *Паша, Параша, Паранья, Парася, Паня*.

Регина – из лат. (*Regina* – царица); англ. *Реджайна*, сокр. *Рина, Джина*; нем. *Регина*, фр. *Режин и Рен*, ит. *Реджина*; рус. сокр. *Рена, Рина, Гина*.

Светлана – рус. (светлая); сокр. *Света*.

Софья – из греч. (*Sophia* – мудрость, разумность, наука); церк. *София*; англ. *Софая*, нем. *Зофи, Софи*; рус. сокр. *Соня, Софа*.

Тамара – из др. – евр. (*t?m?r* – финиковая пальма); сокр. *Тома, Тата, Туся*.

Татьяна – из греч. (*Tatiana*; возможно, из лат. *Tatius* – *Татий*, имя легендарного сабинского царя, соправителя Ромула); церк. *Татиана*; сокр. *Таня, Тата, Яна*.

Фаина – из греч. (*phaein?* – сияющая, блестящая); сокр. *Фая, Фаня, Ина*.

Фёкла – из греч. (*Thekla*: *theos* бог + *kleos* слава); церк. *Фекла*; англ. и нем. *Текла*; рус. сокр. *Феня, ласк. Феклуша*.

Элеонора – из ит. (*Eleonora*; возможно, от греч. *eleos* – сострадание, милосердие или от др. – евр. *'eli-n?r* – бог мой свет); усеч. *Леонора*, сокр. *Нора*; нем. *Элеоноре и Леоноре*, фр. *Элеонор и Леонор*.

Эльвира – из исп. (*Elvira*; возможно, женская форма к *Альварес* или от др. – герм. *Alverat*: *aelf* эльф + *rad* совет); англ. *Эльвайра*, нем. *Эльвира*, фр. *Эльвир*.

Эмилия – из лат. (*Aemilia* – римское родовое имя, от *aemulus* - соперник); церк. *Емилия*; англ. *Эмили* и *Эмилия*, нем. *Эмилия*, фр. *Эмили*; рус. сокр. *Мила, Миля, Эма, Эля*.

Юлия – из лат. (*Julia* – женская форма к *Julius* – Юлий); церк. *Иулия*; англ. *Джулия*, нем. *Юлия*; фр. *Жюли*, ласк. *Жюльет(m)a*; ит. *Джулия*, ласк. *Джульетта*; рус. сокр. *Юля*.

Список использованной литературы

1. *Вартанян Э. А.* История с географией, или Имена собственные на карте мира. – М.: Калан, 1996.
2. *Краткий этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская.* – М.: Просвещение, 1975.
3. *Русское слово / Л. А. Введенская, М. Т. Баранов, Ю. А. Гвоздарев.* – М.: Просвещение, 1978.
4. *Смолицкая Г. П., Горбаневский М. В.* Топонимия Москвы. – М.: Наука, 1982.
5. *Справочник личных имен народов РСФСР.* – М.: Рус. яз., 1989.
6. *Успенский Л. В.* Имя дома твоего. – Л.: Дет. лит., 1967.
7. *Успенский Л. В.* Слово о словах. Ты и твое имя. – Л.: Лениздат, 1962.
8. *Федосюк Ю. А.* Русские фамилии: популярный этимологический словарь. – М.: Дет. лит., 1981.

